

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

И. В. Белашева, Д. А. Ершова, М. Л. Есян

ПСИХОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Специальность 37.05.02 – Психология служебной деятельности

Специализация «Психологическое обеспечение
служебной деятельности в экстремальных условиях»

Ставрополь
2016

УДК 159:343.34 (075.8)
ББК 66.3(2Рос)3:88.4 я73
Б 43

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Северо-Кавказского федерального
университета

Рецензенты:

д-р психол. наук, профессор *А. А. Волков*,
д-р психол. наук, профессор *И. В. Боязитова*
(ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»)

Белашева И. В., Ершова Д. А., Есаян М. Л.
Б 43 **Психология терроризма:** учебное пособие. – Ставрополь:
Изд-во СКФУ, 2016. – 120 с.

Пособие составлено в соответствии с требованиями ФГОС
ВО, представляет курс лекций, а также включает вопросы для са-
мопроверки, литературу.

Предназначено для студентов, обучающихся по специаль-
ности 37.05.02 – Психология служебной деятельности.

УДК 159:343.34 (075.8)
ББК 66.3(2Рос)3:88.4 я73

Авторы:

канд. психол. наук, доцент *И. В. Белашева*,
канд. психол. наук, доцент *Д. А. Ершова*,
канд. психол. наук, доцент *М. Л. Есаян*

© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2016

Предисловие

Психология терроризма является дисциплиной специализации «Психологическое обеспечение служебной деятельности в экстремальных условиях» учебного плана образовательной программы по направлению 37.05.02 – Психология служебной деятельности, ориентированной на подготовку специалистов-психологов для различных структур и ведомств, сотрудники которых работают в кризисных и экстремальных ситуациях, в условиях повышенного риска и опасности, а также для организаций и центров, оказывающих психологическую помощь различным категориям населения по преодолению последствий террористических актов.

В настоящее время изучение курса «Психология терроризма» является особенно актуальным в связи с ростом количества террористических атак, совершаемых различными террористическими организациями по всему миру. Постоянная угроза террора приводит к дестабилизации политической, экономической, социальной обстановки в государстве. Отсутствие уверенности в личной безопасности способствует нарастанию тревоги, страхов, психического напряжения, что негативно отражается на психологическом здоровье, приводит к развитию различных психосоматических расстройств среди населения.

Генезис понятия «терроризм», история терроризма, психология личности террористов и террористических группировок, виктимология терроризма, методы оказания первой психологической помощи при террористических актах, методы ведения переговоров с террористами, технологии формирования модели безопасного поведения – основные вопросы, которые раскрываются в курсе лекций по дисциплине «Психология терроризма».

Цель учебного пособия – формирование следующих профессиональных компетенций:

ПК-16 – способность эффективно взаимодействовать с сотрудниками правоохранительных органов, военными и иными специалистами по вопросам организации психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности, в том числе в условиях террористических актов, массовых беспорядков, чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, катастроф и боевой деятельности;

ПК-32 – способность соблюдать в профессиональной деятельности требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, обеспечивать соблюдение режима секретности.

Компонентный состав формируемых компетенций включает ЗНАНИЯ

- основных понятий и категорий психологии терроризма;
- теоретических и методологических основ психологии терроризма;
- истории возникновения терроризма в России и за рубежом;
- основных психических свойств личности террориста, особенностей их формирования в процессе воспитания и влияния на поведение человека;
- психологических факторов формирования поведения, направленного на поддержание, сохранение, укрепление безопасности личности;
- основных направлений и содержания психологической помощи в экстремальных и кризисных ситуациях;

УМЕНИЯ

- применять психологические знания для анализа информации и поведения личности террористов;
- анализировать индивидуальные особенности личности, определять направления и способы ведения переговоров с террористами;
- определять эффективные с точки зрения психологии тактические приемы, направленные на манипулирование деятельностью террористов;
- применять знания, теоретические модели и методы, разработанные в психологии экстремальных и стрессовых ситуаций для решения научных и практических задач;
- планировать деятельность и самостоятельно работать при оказании экстренной психологической помощи в экстремальных и кризисных ситуациях, при психологическом сопровождении посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР);

ВЛАДЕНИЕ

- навыками эффективного взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов, военными и иными специалистами по вопросам организации психологического обеспечения опера-

тивно-служебной деятельности, в том числе в условиях террористических актов, массовых беспорядков, чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, катастроф и боевой деятельности;

- основными приемами экстренной психологической помощи в чрезвычайных ситуациях;

- навыками самонаблюдения и наблюдения за поведением других людей, навыками анализа психических явлений;

- навыком ведения научно-исследовательской работы в области психологии терроризма;

- основными приемами психотерапевтической работы и психологического сопровождения лиц, находящихся в ПТСР;

- методами психодиагностических исследований в рамках психологического сопровождения деятельности специалистов экстремального профиля.

Задачи дисциплины:

- формирование у студентов системных представлений о психологической природе терроризма, особенностях личности террористов, негативном влиянии терроризма на массовое сознание, а также о способах борьбы со стрессом у людей, подвергшихся воздействию теракта, особенностях поведения человека в экстремальных ситуациях и методами психологического сопровождения личности в период кризиса.

- изучение мотивов поведения террористов, конструктивных способов межличностного и межгруппового взаимодействия в экстремальных условиях;

- изучение способов обеспечения психологической безопасности личности и группы в условиях чрезвычайной ситуации; повышения стрессоустойчивости личности с помощью методов психокоррекции и психотерапии.

Дисциплина «Психология терроризма» (СЗ.Б.29.7) относится к дисциплинам специализации «Психологическое обеспечение служебной деятельности в экстремальных условиях» учебного плана образовательной программы направления подготовки (специальности) 37.05.02 – Психология служебной деятельности.

Для освоения дисциплины «Психология терроризма» необходимы знания и умения обучающихся, приобретенные в результате изучения дисциплин: «Политический экстремизм в современном мире», «Общая психология», «Психиатрия катастроф», «Психоло-

гия безопасности», «Психология общения и переговоров», «Деятельность психолога при работе с кризисными состояниями», «Культурные и этнические особенности переживания в экстремальных ситуациях», «Военная психология».

Знания и умения обучающихся, приобретенные в результате изучения дисциплины «Психология терроризма», необходимы для освоения последующих дисциплин учебного плана, таких как «Психологическое обеспечение деятельности силовых структур», «Экстренная психологическая помощь».

Курс лекций построен по системному принципу и включает девяти тем. В первой теме «Генезис понятия «терроризм», классификация видов терроризма и методы борьбы с ним» дано общее представление о терроризме как психическом феномене и рассмотрены различные классификации видов терроризма. Вторая тема «Истоки зарождения терроризма в России и за рубежом» посвящена проблеме возникновения и развития терроризма со времен Древнего Рима до наших дней. В третьей теме «Психология личности террориста. Психологические портреты современных террористов» дана классификация личностей террористов, описаны основные мотивы вступления в террористическую организацию, выделены психологические особенности личности террористов, их мотивов, логики и эмоциональной сферы, а также даны характеристики террористов-смертников. Четвертая тема «Психология и организация террористической группы» включает в себя понятие групповой динамики, структуры террористической организации и основные требования, предъявляемые к потенциальным участникам террористической группировки. Тема «Виктимология терроризма» описывает психологические и психопатологические реакции у жертв терроризма и методы саморегуляции в ситуации заложничества. Шестая тема «Феноменология чрезвычайной ситуации: динамика психических состояний и поведения человека» посвящена основным средствам оказания первой психологической помощи жертвам терроризма. Седьмая тема «Методы воздействия средств массовой информации на аудиторию в чрезвычайных ситуациях» рассматривает терроризм как средство межличностного общения, роль СМИ в формировании негативного отношения к терроризму. В восьмой теме «Психологическое сопровождение процесса переговоров с террористами» даны практические реко-

мендации для переговорщиков с точки зрения психологических методов и технологий управления конфликтами. Тема девятая «Защита населения от террористических воздействий» рассматривает технологии формирования модели безопасного поведения в различных экстремальных и чрезвычайных ситуациях.

1. ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ТЕРРОРИЗМ», КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ТЕРРОРИЗМА И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НИМ

- 1.1. Актуальные проблемы психологии терроризма.*
- 1.2. Определение понятий террор терроризм; их сходство и различия.*
- 1.3. Типология терроризма.*
- 1.4. Международный терроризм.*
- 1.5. Разработка определения «терроризм» в США.*
- 1.6. Разработка определения «терроризм» в России.*

1.1. Актуальные проблемы психологии терроризма

На протяжении всей истории своего существования человечество сталкивалось с разными формами и проявлениями терроризма. Особого размаха это явление достигло в конце XX – начале XXI века. Жестокие по своему проявлению террористические акты, диверсии получают широкий резонанс во всем мире, вызывая не только справедливое возмущение общественности, но и серьезное опасение за мир и безопасность на планете. Терроризм нарушает систему правовой защиты человека, наносит огромный ущерб стабильности мирового сообщества, государственным интересам, и в частности престижу правоохранительной системы.

В настоящее время проблема терроризма вновь приобрела особую актуальность в связи с возникновением новой масштабной запрещенной в России террористической группировки «Исламское государство», которая организовала и осуществила целую серию террористических актов по всему миру. Россия после официальной просьбы правительства Сирии помогала бороться с антиправительственными группами. 16 ноября 2015 г. с трибуны ассамблеи ООН В. В. Путин, обращаясь к Западу и ближневосточным странам, заявил о применении 51-й статьи Устава ООН, призывал к созданию всемирной антитеррористической коалиции против «халифата». К сожалению, руководители других государств оставили призыв главы нашего государства без внимания, что обернулось масштабными беспрецедентными террористическими атаками по всему миру.

В феврале 2016 г. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл во время официального визита в Бразилию выступил с заявлением, что в настоящее время терроризм достиг огромных размеров и

нужна консолидация всего мирового сообщества, для того чтобы противостоять таким вызовам реальности.

А. Ш. Тхостов, К. Г. Сурнов считают, что терроризм является одним из ключевых феноменов нарастающего хаоса и конца истории (в смысле прекращения существования демократического строя). Авторы предполагают, что терроризм можно расценивать как форму экономической, военной, политической, преступной и иной деятельности, нацеленную на реализацию определенных задач. С их точки зрения, терроризм имеет экономические и религиозные корни (Тхостов А. Ш., Сурнов К. Г., 2007).

Кроме силового решения вопросов, связанных с терроризмом, изучением данного явления занимаются такие науки, как психология, философия, социология, политология и психиатрия. Террористический акт относится к «экстремальным», «кризисным», «чрезвычайным ситуациям», которые являются предметом изучения новой отрасли психологии – психологии экстремальных ситуаций. Комплексный подход к феномену терроризма (с учетом исторических, политико-экономических, социально-психологических, психиатрических и информационных аспектов) только формируется. Несмотря на особую актуальность и практическую необходимость изучения, основные проблемы психологии терроризма являются недостаточно разработанными.

Так, до сих пор четкого определения терроризма как с правовой, так и с социальной точки зрения не сформулировано. Однако «даже при первом рассмотрении этого сложного и многоаспектного явления можно выделить:

- индивидуальный, организованный террор и террор как политику государства;
- террор как политический метод борьбы в мирное и военное время;
- террор как метод внутривнутриполитической борьбы и террористические акции международного террора» (Никитин А. В., 2003).

Проявления терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушение духовных, материальных, культурных ценностей, которые невозможно воссоздать. Кроме того, терроризм порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами.

Многие исследователи считают, что важную роль в проблеме терроризма играет информационно-психологическая составляющая, так как главной его целью является создание общественной паники или провокация массового иррационального ужаса. Однако чем более актуальной и очевидной является проблема, тем большим количеством мифов и недоразумений она окружена (Никитин А. В., 2003).

С точки зрения Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгерова, В. Н. Шляпникова, террористический акт является одним из проявлений экстремальной ситуации, возникающей в результате «организованного насилия», совершаемого экстремистами, представителями тоталитарных режимов, адептами различных сект. К данному виду чрезвычайных ситуаций также относятся войны, геноцид, вооруженные столкновения, преследования по политическим, религиозным, этническим признакам и т. д. Авторы считают, что террористический акт есть одно из самых опасных воплощений экстремальной ситуации, являющийся последствием преднамеренных действий человека или группы людей, направленный на причинение вреда и нанесение ущерба здоровью других людей (Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шляпникова В. Н., 2008).

1.2. Определение понятий «террор», «терроризм», их сходство и различия

Для того чтобы изучить психологию терроризма, предварительно необходимо дать четкие определения понятий «терроризм» и «террор». Некоторые исследователи их не разграничивают, считают идентичными, но многие авторы все же их различают.

В первую очередь следует понять, что такое *насилие* в целом.

Насилие – это физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на личную неприкосновенность (Большой юридический словарь, 2003).

Насилие – общественное отношение, в ходе которого одни индивиды (группы людей) с помощью внешнего принуждения, представляющего угрозу жизни вплоть до ее разрушения, подчиняют себе других, их способности, производительные силы, собственность; узурпация (Философия, 2004).

Термин «террор» происходит от латинского «terror» – ужас, страх; и в наиболее общем смысле обозначает метод решения политических проблем и противоречий при помощи насилия. К. Салимов пишет: «Террор есть систематическое использование крайнего насилия и угрозы насилием для достижения публичных и политических целей», но это понимание слишком обобщенное. В более узком смысле под террором подразумевается насилие, осуществляемое государством в отношении его граждан и политической оппозиции. Впервые террор как политический метод решения противоречий появился во время Великой Французской революции.

Отличительными особенностями современного терроризма являются:

- а) порождение всеобщей опасности;
- б) открыто демонстративный характер достижения целей;
- в) преднамеренное формирование на общественном уровне стрессовой обстановки (напряженности, страха, подавленности);
- г) воздействие на определенных людей с целью удовлетворения каких-либо претензий.

В данном случае мы говорим о стратегии и методе, но не будем забывать и о целеполагании. Терроризм всегда порожден политикой государства, он не возникает из воздуха, в его основе лежит несогласие с определенными нормами и отношениями, что очень часто упускается из поля зрения исследователей.

1.3. Типология терроризма

Для более полного понимания терроризма как социального явления необходимо привести **типологии терроризма**.

Следующая типология построена *по принципу характера деятельности террористов*, на кого она направлена, то есть является ли она внутренней, транснациональной или международной, что определяет уровень законодательного пресечения террористической активности.

1. Внутренний: действия граждан против своего государства на своей территории.

2. Транснациональный: действия граждан одного государства против своих соотечественников на территории другого государства.

3. Международный: международные, межнациональные группы террористов действуют против другого или других государств.

Террористические группы могут сочетать в своей деятельности черты всех трех типов, а могут принадлежать только к одному типу. Многие исследователи выделяют международный терроризм как отдельное явление: «Терроризм международный – явление в мировой политике, связанное с распространением насилия в форме террористических актов, ставящих под угрозу нормальный ход международных отношений» или «международный терроризм – это насильственные акты, имеющие целью вызвать политические изменения, которые подрывают международное сообщество и которые международное сообщество рассматривает как несовместимые с желаемыми нормами поведения». В принципе, эти определения не так далеки от истины, но рассматривают лишь один аспект изучаемого явления. Международный терроризм не является самостоятельным явлением, и рассматривать его необходимо в ключе общего исследования проблем терроризма.

Вторая типология построена *по критерию идеологического обоснования террористической деятельности*, то есть по тому, какой мотив движет террористами. Выделяют следующие виды терроризма:

- политический терроризм;
- социальный терроризм;
- национальный терроризм;
- территориально-сепаратистский терроризм;
- мировоззренческий терроризм;
- уголовный терроризм.

Политический терроризм в широком смысле охватывает все упомянутые виды терроризма, направленные на изменение общественного строя или какой-либо его части. В узком смысле под политическим терроризмом подразумевается «борьба, направленная на предотвращение (или принятие) каких-либо решений, относящихся к государственному устройству».

Социальный терроризм формируется на основе глубоких внутренних социально-политических конфликтов и проявляется в двух основных формах: левого и правого терроризма. Левый терроризм идеологически ориентируется на различные левые доктрины (марксизм, ленинизм, троцкизм, анархизм, геваризм, маоизм и т. п.) Мишенью для левых террористов становятся представители бизнеса, государственные чиновники и сотрудники органов без-

опасности, сотрудничающие с правительством независимые специалисты, функционеры проправительственных политических партий. Как правило, левый терроризм активизируется тогда, когда происходит обострение внутренних кризисов. Боевые организации левых террористов действуют сравнительно непродолжительное время. Правый терроризм ориентируется на традиционные для нации политические доктрины и ценности, исторически – на национальных деятелей прошлого. Активизируется на непродолжительное время в периоды наибольшей угрозы со стороны левых сил. Мишень – левые и либеральные политики и активисты.

Национальный терроризм осуществляется по этническому признаку и делится на сепаратистский, национально-освободительный и репрессивный национальный. Сепаратистский терроризм проводится национально-политическими группами меньшинств, борющихся за суверенитет или расширение автономии исторической территории проживания. В зависимости от политической ситуации, традиций и социальной структуры они ориентируются на левую или правую идеологию. Организации этого типа наиболее долгоживущие. Мишень – чиновники, бизнесмены, полицейские. Национально-освободительный терроризм осуществляется народами оккупированных или колонизированных государств против представителей страны-агрессора. Цель – восстановление государственного суверенитета. Подобные группы придерживаются умеренно-националистических взглядов, идеологическая ориентация отходит на второй план. Мишень – представители враждебной нации, независимо от социального и профессионального статуса. Репрессивный национальный терроризм развивается в периоды национальных конфликтов внутри единого государства. Представители привилегированных национальных групп ставят целью подавление требований национальных меньшинств, стремятся к созданию этнически однородных государств.

Территориально-сепаратистский терроризм осуществляется в границах одного государства представителями какой-либо господствующей нации, борющимися за предоставление суверенитета, то есть создание отдельного государства на территории страны. Этот вид терроризма наименее распространен. К данному виду можно причислить израильских террористов, выступающих за предоставление Палестине широкой автономии.

Мировоззренческий терроризм осуществляется по мотивам принципиального несогласия с господствующими нормами и отношениями. К этому виду относятся религиозный, экологический, «контрабортный», феминистский терроризм. Наиболее распространенным является религиозный терроризм, в свою очередь подразделяющийся на фундаменталистский и сектантский. Для фундаменталистского терроризма характерно, что религия служит мировоззренческой позицией, позволяющей террористам формулировать концепцию антиправительственной борьбы. Наиболее распространенным в современном мире является исламский терроризм. Фундаменталистов объединяет стремление перестроить действительность в соответствии с нормами религиозной жизни. Сектантский терроризм осуществляется различными маргинальными сектами тоталитарного характера, рассматривающими насилие в качестве условия захвата власти и построения более совершенного общества.

Уголовный терроризм возникает в моменты политической нестабильности, его часто путают с организованной преступностью как таковой или приписывают свойственные ему черты другим видам терроризма. Как отмечает В. Лунеев: «Его главными субъектами выступают организованные преступные группы, сообщества и организации, национального или транснационального характера. Они используют устрашение и непосредственное насилие в различных формах как основное средство воздействия на власть, ее представителей, лоббистов, на своих конкурентов по незаконному и законному бизнесу в целях перераспределения сфер влияния, собственности, финансовых потоков, видов преступной и легальной деятельности. Террористическая составляющая организованной преступности имеет тенденцию к определенной политизации в целях ослабления деятельности правоохранительных органов, торможения законодательных инициатив, которые невыгодны преступной среде, деморализации населения, вхождения в органы законодательной власти преступных авторитетов или их пособников и покровителей, занятие важных постов в исполнительной федеральной и региональной власти, получение иммунитета от законных преследований за совершение преступлений».

А. Т. Юношев и К. С. Гордеева выделяют следующие направления развития терроризма в XX и XXI вв.: ультралевое, ультраправое, этнонационалистическое и религиозное.

Ультраправый терроризм обычно базируется на полном отрицании демократических институтов правового государства, яростном неприятии правящего режима, расизме, религиозной нетерпимости, вере в существование тайных заговоров (например, еврейского финансового заговора, всемирного масонского заговора и т. п.). Подобного рода организации в основном ставят своей целью не изменение существующей экономической системы, но установление иного способа распределения ресурсов, доходов и ценностей. Распространение разочарования в господствующих политических партиях, ухудшающееся материальное положение, массовый наплыв эмигрантов создают благоприятный фон для развития правого экстремизма. В прошлом веке ультраправый терроризм находил отклик в России, когда создавались множество полулегальных организаций (Славянский союз, Русское национальное единство и т. п.), исповедующих расправу в той или иной форме над «кавказцами», «желтыми», «неграми» и евреями. В настоящее время широкое распространение ультраправый терроризм получил на Украине и в Германии. На фоне мирового политического кризиса представители ультраправого терроризма набирают все больше и больше последователей в Западной Европе. Они используют псевдославянский антураж, проповедуют борьбу за чистоту «арийско-славянской» расы, возвращение к язычеству и т. д. То есть несут в себе и все атрибуты этнонационализма. По мнению экспертов, ультраправые террористические организации в современном мире более активны, чем ультралевые.

Ультралевый терроризм возник в Западной Европе в середине 60-х гг. XX века сначала в Германии, а затем во Франции, Бельгии и Италии. Члены ультралевых группировок рассматривали себя как авангард народной революции (неомарксистской, неомаоистской, анархистской и т. д.) и выступали за немедленное разрушение существующей государственной системы и построение «более справедливого» общества, прелюдией к которому было уничтожение представителей власти и массовое запугивание населения. Социальное лицо ультралевых групп определяли главным образом студенты и маргиналы. Они исповедовали особый, свое-

образный вульгаризованный марксизм, резко отличавшийся от ортодоксального. С 1968 г. в некоторых кругах левой интеллигенции начала вызревать идеология насилия, велось теоретическое обоснование его необходимости и оправданности. Теоретики левого экстремизма создавали обобщенный образ репрессивного государства-угнетателя и стремились к его уничтожению. Псевдомарксистская ветвь в левом экстремизме переплеталась с анархистской, для которой был характерен тотальный нигилизм, деструктивизм, антиинституционализм, культ стихийности. Активность левых террористов часто переплеталась с активностью ультраправых, что усугублялось сознательно проводившейся неофашистами инфильтрацией в ультралевые группы. Тем не менее в тот период западные страны продемонстрировали запас прочности институтов гражданского общества и властных структур, разработав механизмы направления ситуации в конституционное русло. Потенциальные сторонники экстремистских действий получили легальный политический выход.

Этнонационалистический терроризм в последнее время стал одним из самых распространенных видов терроризма. Это объясняется тем, что этнический национализм обладает огромной властью и непредсказуемостью, а этнические конфликты превратились в реальную проблему для многих стран, регионов и всего мирового сообщества. В основе этих конфликтов лежит противоречие между признанием естественного права народов на самоопределение и принципом национального единства и территориальной целостности государства. Цель этнического терроризма – отстоять и расширить права этноса в политической сфере. Когда террористы, насилием утверждая этничность, вызывают на себя огонь государственных структур, это привлекает к группе внимание и позволяет им предстать в глазах общественности в качестве жертвы, что еще больше усиливает общественный резонанс, а также обеспечивает финансовую и политическую поддержку. Насилие – смысл существования таких групп. Пока люди применяют этот метод воздействия, идея жива, а наличие этнических различий нельзя отрицать. Главную ставку в своей деятельности этнические террористы делают на постоянное запугивание населения. С одной стороны, страх свидетельствует о нелегитимности центральной власти в этническом анклаве и подает другим этническим группам

сигнал нежелательности их присутствия на этой территории. С другой стороны, страх не позволяет этнической общности выработать иное отношение к собственному самоопределению.

Показательно, что в случае с этим видом терроризма государство оказывается ограничено в мерах противодействия. Так, оно может включиться в конфликт и постараться утвердить конкурирующую этническую идентичность; может использовать силовые методы, но это имеет свою оборотную сторону – приводит умеренных в лагерь террористов. Еще один вариант – постараться наладить сотрудничество с умеренными националистами, но у них, как правило, нет возможности контролировать экстремистов. Можно постараться включить террористов (которые в данном случае выступают как борцы за национальное освобождение) в легальный политический процесс, как это было сделано во многих западноевропейских странах, но это очень трудный выход, ибо в какой-то мере он означает поражение государства и, как следствие, оправдание политического насилия. В отличие от идеологического, этнический терроризм имеет уже готовую аудиторию. Идеологические террористы должны фокусировать внимание на каком-то сегменте политического спектра, религиозные – обращаться к единоверцам, а этнотеррористы – просто говорят своим последователям, что они часть единого целого. При проведении контртеррористических операций происходит эскалация насилия, так как оно является питательной средой для террористов и для успеха в борьбе, и поддержания желания отстаивать свою этничность; угрозу насилия со стороны властей необходимо всячески сохранять и преувеличивать. Этнический терроризм в отличие от других террористических направлений существует очень продолжительное время. В небольшом этносе легче создавать и поддерживать инфраструктуру, легче скрываться. Чем меньше этнотеррористы сосредоточены на других политических вопросах (то есть, кроме государственного статуса этноса и политического устройства страны), тем они сильнее, так как в этносе поддерживается высокий уровень сплоченности.

В современном мире в подавляющем большинстве случаев распространены смешанные формы терроризма. Здесь имеется в виду «сотрудничество» террористических организаций разной направленности, их объединения для достижения определенных

целей, сочетание во многих конкретных случаях идеологического, этнонационалистического и религиозного компонента. Идеологический этнонационализм апеллирует не столько к рациональному мировоззрению, сколько к иррационально эстетическому опыту представителей данного этноса, к его символам, переживаниям, традициям, архетипам и т. п. Именно поэтому этнонационализм обладает гораздо большим мобилизационным потенциалом, чем любое политико-идеологическое учение, потому что вокруг его «тотемов» можно относительно быстро собрать массу людей и, манипулируя образом «общего врага», дать ей определенный политический импульс, выключить фактор индивидуальной ответственности, заразить массу агрессивными лозунгами и, таким образом, на уровне коллективного бессознательного подготовить совершение коллективных преступлений в рамках масштабных актов террора.

В последнее время этнонационалистические группировки самого разного толка все больше и больше набирают силу как на территории Евросоюза, так и на «постсоветском пространстве». Это происходит в основном потому, что привлечение национализма в качестве мощной детерминанты разжигания социально-политического конфликта позволяет резко и качественно увеличить его масштабы и географию, придавая ему даже международный характер путем вовлечения в различных формах зарубежных национальных диаспор, что, в частности, значительно облегчает этнонационалистам финансовую и общественную поддержку. В последние десятилетия этнонационалистический национализм проявился на Северном Кавказе. Террористические бандформирования, действующие в Северо-Кавказском регионе активно используют опыт, накопленный террористическими группировками на Ближнем Востоке.

Ближневосточный терроризм – это самое яркое в мире проявление этнонационалистического терроризма. Ближний Восток – колыбель трех ведущих мировых религий (христианство, ислам, иудаизм) – один из тех регионов мира, где сложнейшие социально-экономические национально-территориальные, конфессиональные и геополитические противоречия развивались веками. Сформировав почву для непримиримого религиозного фанатизма у каждой из сторон исторически терроризм на Ближнем Востоке стал при-

вычной формой выражения конфликта. Современные границы ближневосточных государств и характер политических режимов во многих из них – прямой результат колониальной политики европейских держав в XIX веке и итогов двух мировых войн. Начиная с 80-х годов прошлого века ближневосточный терроризм включал в себя несколько разновидностей:

- атаки смертников и другие операции против израильских и западных сил в Ливане;
- боевые действия различных вооруженных формирований в Ливане;
- государственный терроризм Ливии, Сирии, Ирака и Ирана;
- «самостоятельный» терроризм различных структур, своего рода «свободный террористический полет»;
- теракты в поддержку палестинского народа;
- антиизраильские и антизападные теракты в Европе;
- израильские рейды по ликвидации лиц, подозреваемых в терроризме.

Ближневосточный терроризм в настоящее время является не только социально-политическим, но и экономическим явлением. Он регулирует цены на энергоносители, сказывается на биржевых котировках, приносит прибыль и разоряет. На сегодняшний день самой грозной террористической группировкой на Ближнем Востоке является запрещенная в России и многих странах мира террористическая организация Исламское Государство, которая объединила в своих рядах представителей нескольких террористических группировок, с помощью вооруженного конфликта захватила определенную часть территории Сирии и удерживает ее. Адепты данной террористической организации совершают масштабные террористические атаки не только на Ближнем Востоке, но и в Европе, Америке и по всему миру.

Религиозный терроризм. В рамках каждой культурной парадигмы существуют религиозные фанатики, которые готовы пожертвовать своей (и не только своей) жизнью ради высшей истины, распространяемой на мирскую социальную систему. «Священный террор», во-первых, несет в себе такую целостную систему, которой нет в «светском» терроре. Обычные террористы хотят одержать победу в рамках доминирующего политического и культурного образца и стремятся не только к разрушению, но и к со-

зданию новых социальных структур. Религиозные фанатики видят мир как поле боя, между силами света и тьмы. Их победа не имеет политических условий: противник должен быть уничтожен. Во-вторых, убийство для них сакральный акт, а не только средство достижения цели. При этом возводится сложная система теологических доказательств, которая позволяет оправдывать убийство невинных людей, женщин, стариков, детей, в том числе и благочестивых. В-третьих, поскольку религиозные террористы действуют как бы вне реальности, у них нет никаких сдерживающих факторов относительно масштабов насилия. Для тех, кто выполняет высшую волю, отождествляя себя с ней, жизнь простых смертных не имеет значения; когда конечный авторитет – Бог, не играет никакой роли и общественная оценка. В-четвертых, они верят, что их борьба и смерть, позволяющая достичь личного спасения, имеет космические последствия, и в итоге изменит ход мировой истории (Юношев А. Т., 2005).

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод о том, что террор и терроризм – различные понятия, основное отличие состоит в том, кто является субъектом, а кто объектом. Для террора субъектом является государство, а объектом граждане; для терроризма наоборот. Можно говорить о том, что террор – это политика сильного в отношении слабого (так как государство объективно сильнее своих граждан), а терроризм – политика слабого в отношении сильного. Террор направлен на сохранение существующего политического положения, а терроризм ставит своей целью какие-либо изменения политической ситуации.

1.4. Международный терроризм

Терроризм многолик. Терроризм – это не только культ и практика насилия, он стремится обосновать свою идеологию. Преступный по своему характеру, он бывает внутригосударственным, причем в этом случае осуществляется не только преступными группировками, но и тоталитарным государственным аппаратом подавления, являясь, таким образом, государственным терроризмом. Большой ущерб мировому правопорядку и международным отношениям наносит международный терроризм, в значительной мере вырастающий на почве ненависти к миру, междоусобного религиозного экстремизма и шовинизма.

Определение таких понятий, как «терроризм» и «международный терроризм» относится к тем международным проблемам, решение которых имеет исключительное практическое значение. Это в достаточной степени осознают международная общественность, политические деятели, ученые и, конечно же, сотрудники специальных служб и правоохранительных органов различных государств независимо от их политического, общественного и экономического устройства.

Разработка общепринятого правового определения терроризма – сложная и до сих пор не решенная задача, особенно когда речь заходит о международном терроризме (Грачев С. И., 2008).

В настоящий момент не существует универсального определения понятия «терроризм» и производных от него видов – национального (внутреннего) и международного, признанных мировым сообществом. Трудности выработки согласованного на международном уровне определения «международный терроризм» обусловлены многими причинами. Среди них немало объективных, обусловленных различным пониманием национальной безопасности многими государствами, расхождением представлений о различных формах международного терроризма (государственного, неправительственного, транснационального, индивидуального и т. д.). Процесс выработки единого определения понятия «терроризм» затрудняют и субъективные факторы: нежелание некоторых государств связывать себя твердой формулой, способной создать препятствия для их скрытой от мира и собственного народа связи с террористической деятельностью. В силу культурных, цивилизационных, религиозных различий, а также связанных с ними этических норм, теракты могут восприниматься как героические или преступные. Этот факт среди прочих причин позволяет понять, почему мировым сообществом до сих пор не было выработано общеприемлемого универсального понятия «терроризм». Однако выработка и, что более важно, закрепление в нормах международного права данного понятия необходимы для уточнения реальных позиций членов мирового сообщества по этому вопросу и, следовательно, для формирования определенной правовой базы международно-договорных обязательств по борьбе с этим явлением (Грачев С. И., 2008).

1.5. Разработка определения «терроризм» в США

При разработке ежегодных докладов о терроризме госдепартамент США опирается на определение понятия терроризм, выработанное ЦРУ в начале 80-х годов: «терроризм – это угроза применения или применение насилия в политических целях отдельными лицами или группами лиц, действующими за или против существующего в данной стране правительства, когда такие действия направлены на то, чтобы нанести удар или запугать более многочисленную группу, чем непосредственная жертва, в отношении которой применяется насилие». Из этого определения можно сделать вывод, что терроризм – это тактика неразборчивого насилия, используемая против невинных людей в политических целях. Эта тактика насилия не должна смешиваться с избирательным использованием насилия против символов и институтов оспариваемой власти.

Другое ведомство США – Федеральное бюро расследований – считает, что терроризм следует определять как «противоправное использование сил и насилия против личности или собственности в целях устрашения или давления на правительство, гражданское население или любую его часть в осуществлении политических и социальных целей». Это определение было разработано в 1983 г. секцией по терроризму отдела уголовных расследований Центра ФБР по исследованию и анализу террористических инцидентов. Однако вместе с тем ФБР опирается и на другое определение терроризма в своей деятельности: «Террористический инцидент определяется как акт насилия или другой опасный для человеческой жизни акт, нарушающий уголовные законы Соединенных Штатов или любого другого государства, направленный на устрашение или оказание давления на правительства, гражданское население или его часть, ради осуществления политических или социальных целей».

Американские исследователи терроризма подчеркивают, как и их российские коллеги, что это явление легче описать, чем дать ему четкое, однозначное толкование. Тем не менее в подготовленном в 1986 г. специальном докладе группы по борьбе с терроризмом при вице-президенте США приводится следующее определение данного феномена:

«Терроризм – это незаконное применение или угроза насилия в отношении личности и имущества с политическими или социальными намерениями. Он имеет целью запугивание или принуждение властей, групп людей и отдельных личностей к изменению их политики и поведения».

Центральное Разведывательное управление США определяет международный терроризм как «терроризм, осуществляемый при поддержке со стороны иностранного правительства или организация и / или направленный против иностранных граждан, организаций или правительства. Террористическую деятельность проводят группы, ставящие задачу ниспровергнуть определенный государственный строй, исправить национальную или групповую несправедливость или подорвать международный порядок как конечную цель своей деятельности». В одном из официальных документов конгресса США – Акте о борьбе с международным терроризмом 1977 г. – говорится: «Международный терроризм включает... любой противоправный акт, в результате которого наступила смерть, причинен физический ущерб любому лицу или насильственное лишение свободы любого лица, либо его результатом явилось насильственное разрушение собственности, или покушение, или реальная угроза совершения любого такого акта; и все это в тех случаях, если акт, угроза или попытка такового происходит или имеет последствия вне пределов территории государства, где преступник имеет гражданство; или вне пределов территории государства, против которого акт направлен; или на территории государства, против которого акт направлен, но предполагаемый преступник знает или должен знать, что лицо, против которого акт направлен, является иностранцем (для государства места совершения преступления), или на территории любого государства, когда совершение акта было поддержано из-за рубежа, независимо от гражданства предполагаемого преступника. Акт международного терроризма нацелен на причинение ущерба или угрозы интересам или направлен на получение уступок со стороны государства или международной организации; и он не является таковым, если совершается в ходе боевых действий или приравненных к военным операциям, направленным главным образом против вооруженных сил или вооруженных целей государства, или регулярных вооруженных групп» (Грачев С. И., 2008).

1.6. Разработка определения «терроризм» в России

В русском языке уже значительно давно существуют понятия «терроризм», «террор», «террористический акт» и сравнительно недавно появились понятия «международный терроризм», «террористический акт международного характера». Анализ работ отечественных и зарубежных специалистов по проблемам терроризма показывает, что общим практически для всех из них является стремление как можно более полно учитывать при разработке определения «терроризм» исходное понятия «террор». Заслуживает внимания тот факт, что значения слова *terror* в английском и французском языках не полностью совпадают с русским вариантом. Прежде чем переходить к теоретическим определениям данного явления, представляется целесообразным объяснить лингвистические особенности понятия «террор» в русском языке. Первоначальное употребление слова *terror* в английском языке имеет 2 значения, которые не столь очевидны в русском употреблении данного слова:

- страх, ужас;
- террор (как устрашение насилием).

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля «террор» раскрывается как «устрашивание, устрашение смертными казнями, убийствами, всеми ужасами и неистовствами». С. И. Ожегов в своем словаре уточняет: «Террор – физическое насилие вплоть до физического уничтожения по отношению к политическим противникам». В «Кратком политическом словаре», изданном в 1971 г., террор трактуется как «политика устрашения, насилия, расправы с политическим противником вплоть до физического уничтожения». Под террористическим актом понимается «убийство или нанесение тяжких телесных повреждений физическому лицу в связи с выполнением им политических задач».

Как видно из вышеуказанных дефиниций, если в русском языке понятие «террор» толкуется главным образом как действие (насильственное), насилие, то в английском и французском вариантах равнозначны два значения – первое как страх, ужас, состояние тревоги; второе – действия, вызывающие подобные чувства. Исходя из этого в английском и французской литературе по проблеме терроризма широкое распространение получили понятия «субъективный» и «объективный» террор. Первое из них обозна-

чает чувство страха, тревоги, ужас у индивида или группы индивидов, а второе – те действия, которые вызывают эти чувства. Понятие «терроризм», являющееся производным от второго («объективного») значения слова «террор» в самом общем виде означает устрашение индивида или группы индивидов насилием. При этом акт насилия направлен на устрашение более широкого круга лиц, чем непосредственные жертвы нападения.

В российской (и советской) литературе было дано множество определений терроризма. Так А. Н. Трайнин – первый советский исследователь сущности и места международных преступлений среди иных международных правонарушений, один из авторов Устава Нюрнбергского трибунала – касаясь данного понятия, не конкретизировал его, а ссылаясь на Конвенцию по предотвращению и наказанию актов терроризма Совета Лиги Наций 1937 г., где не давалось определения терроризма, но имелся перечень действий, которые могли быть отнесены к группе террористических. К террористическим актам были отнесены: всякое умышленное действие, направленное на убийство глав государств или ответственных должностных лиц государства; разрушение или повреждение государственного имущества или средств транспорта; действия, подвергающие опасности человеческие жизни. Конвенция особо выделяла преступный характер сообществ, имеющих целью совершение террористических актов и участие в них.

Терроризм как явление политической жизни, многогранен и многолик. «Терроризм, – отмечают А. В. Змеевский и В. Е. Тарабрин, – явление весьма сложное, динамичное и многоплановое. Помимо правовых он затрагивает и целый ряд других проблем – психологические, исторические, технологические и т. д. Не случайно международному сообществу так и не удалось выработать общеприемлемое юридическое определение терроризма, хотя сущностное наполнение этого феномена для всех понятно. Здесь присутствует и противозаконное насилие, как правило, с применением оружия, и стремление запугать широкие слои населения, и невинные жертвы, а применительно к террористическим актам, выходящим за рамки государственных границ, – международный элемент».

Правовое определение понятию «терроризм» дано в Федеральном Законе РФ «О борьбе с терроризмом»: «Терроризм – насилие или угроза его применения в отношении физических лиц

или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемых в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения, либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений».

В Федеральном Законе № 130 от 25 июля 1998 г. дается определение террористической акции: «террористическая акция – непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ; уничтожения, повреждения или захвата транспортных средств или других объектов; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя национальных, этнических, религиозных или иных групп населения; захвата заложников, похищения человека; создания опасности, причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределенного круга лиц путем создания условий для аварий или катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности; распространения угроз в любой форме и любыми средствами; иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно-опасных последствий».

Один из видных советских юристов-международников Д. Б. Левин определял международный терроризм как «убийства дипломатических представителей и вообще политических деяте-

лей иностранных государств в целях усиления международной напряженности и раздувания политических и военных конфликтов». Приведенное определение представляется на сегодняшний момент далеким от сути «международного терроризма», отнюдь не ограниченного таким объектом, как «дипломатические представители и политические деятели иностранных государств».

И. И. Карпец, выдающийся теоретик и криминалист-практик советского времени, долгое время возглавлявший Управление уголовного розыска МВД СССР, предложил следующее определение: «терроризм – это международная либо внутригосударственная, но имеющая международный (т. е. охватывающая 2 или более государств) характер организационная или иная деятельность, направленная на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушений на убийство, нанесения тяжких телесных повреждений, применения и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с надругательством над личностью, применением пыток, шантажа и т. д.; терроризм может сопровождаться разрушением зданий, жилых помещений и иных объектов». И. И. Карпец также выделяет цели терроризма: «нанесение ущерба демократическим и прогрессивным социальным преобразованиям, собственности организаций учреждений, частных лиц, запугивание людей, насилие над ними или физическое уничтожение в угоду реакционным взглядам и идеологии фашистского, расистского, анархистского, шовинистического либо военно-бюрократического толка, а также получение уголовно-преступными элементами или покровительствующими им организациями, группами, лицами материальной или иной выгоды».

Из последних отечественных работ по проблематике терроризма необходимо отметить книгу Е. Г. Ляхова «Терроризм и межгосударственные отношения». Это довольно полное научное исследование, насыщенное размышлениями автора и большим фактическим материалом. Е. Г. Ляхов подчеркивает, что акт международного терроризма объективно направлен против определенных общечеловеческих ценностей, охраняемых уже не только национальным, но и международным правом. Н. С. Беглова считает, что международный терроризм – это не какой-то особый вид терро-

ризма, а продолжение внутреннего терроризма, выход его за пределы границ того или иного государства (Грачев С. И., 2008).

Таким образом, из вышеизложенного мы видим, что, несмотря на особую теоретическую значимость и практическую необходимость проблемы психологии терроризма до сих пор являются недостаточно разработанными. Одной из самых главных проблем любой отрасли науки является разработанность категориального аппарата, в психологии терроризма ученые еще не пришли к единому мнению по вопросам определения терроризма, предмета, задач и методов психологии терроризма как области психологических знаний. Создание единой теоретической и методологической базы психологии терроризма является одной из приоритетных задач ученых, которые ведут исследования в данной области.

Подведем некоторые предварительные итоги. Терроризм представляет собой особую, деструктивную разновидность человеческой деятельности. Однако, как и любая другая деятельность, она имеет трехчленную структуру (деятельность – действие – операции), которой соответствуют три вида побуждающих стимулов (мотив – цель – условия). Мотив выполняет побуждающую и смыслообразующую функции для террориста. Среди основных мотивов занятия террористической деятельностью («террорной работой») выделяются: 1) меркантильные мотивы, 2) идеологические мотивы, 3) мотивы преобразования, активного изменения мира, 4) мотив власти над людьми, 5) мотивы интереса и привлекательности терроризма как особой деятельности, 6) «товарищеская» мотивация эмоциональной привязанности, 7) мотив самореализации.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое терроризм?
2. Каковы социальные, экономические и политические предпосылки возникновения этого явления?
3. Охарактеризуйте социально-психологическую составляющую терроризма.
4. Дайте определение понятию «террор».
5. В чем сходство и различие понятий «террор» и «терроризм»?
6. Охарактеризуйте понятие «насилие».

7. Перечислите основные отличительные особенности современного терроризма.

8. Какие типологии терроризма Вы знаете?

9. Раскройте сущность направлений развития терроризма в XX и XXI вв.

Литература

1. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. М.: Инфра-М., 2003.

2. Грачев С. И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.

3. Никитин А. В. Терроризм как форма девиантного поведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

4. Солдатов Г. У., Шайгерова Л. А., Шляпникова В. Н. Психологические последствия террористического акта: опыт Беслана // Психологический журнал, 2008. Т. 29. № 6. С. 15–25

5. Тхостов А. Ш., Сурнов К. Г. Мотивация террориста // Национальный психологический журнал, 2007. № 1. С. 27–32.

6. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.

7. Юношев А. Т. Угроза теракта. Как защитить себя и близких / под ред. А. Т. Юношев, К. С. Гордеева. Ростов-н/Д.: Феникс, 2005.

8. [www: http://www.biblioclub.ru/](http://www.biblioclub.ru/) – Электронная библиотечная система «Университетская библиотека онлайн»

2. ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

2.1. Возникновение террора как средства достижения политических целей.

2.2. Первые террористические общества древности и средневековья.

2.3. Террористические общества XIX – начала XX вв.

2.4. Зарождение и становление терроризма в России.

2.1. Возникновение террора как средства достижения политических целей

Терроризм – сложное, многогранное, динамично развивающееся явление общественной жизни, имеющее многовековую историю, национальные, региональные и религиозные особенности, требующее к себе повышенного внимания. Без изучения закономерностей его развития и особенностей его проявлений невозможно понять данное явление, отличительные признаки и причины современного терроризма, направления его дальнейшего развития, оценить угрозы, которые несет терроризм. От полноты познания терроризма как явления зависит эффективность противодействия ему как на государственном, так и на международном уровне, включая формирование системы договорно-правового регулирования такого противодействия. В связи с этим требуется комплексное изучение терроризма, в частности его генезиса, определение современных особенностей терроризма, выявление угроз, исходящих от терроризма, закономерностей в построении террористических организаций, осуществлении террористической деятельности, проведение систематизации существующего многообразия видов терроризма (Вестник Национального антитеррористического комитета, 2010).

Терроризм как политическое явление уходит своими корнями в глубокое прошлое. Латинский термин «террор» означает, как уже говорилось, «страх, ужас». Он был введен в политический лексикон Франции жирондистами и якобинцами, объединившимися для подготовки народного восстания и свержения «с помощью устрашения и приведения в ужас» кабинета министров при короле Людовике XVI.

Однако терроризм как явление появился задолго до получения своего названия.

Возведенный в ранг государственной политики, террор использовался как средство управления обществом и подавления политического противника, о чем свидетельствуют методы управления, и в частности усмирения многочисленных волнений рабов и населения (только после поражения восстания Спартака было распято на крестах около 6 тысяч восставших).

Одно из первых упоминаний о государственном терроре встречается в истории Рима. Диктатор Луций Корнелий Сулла для расправы со своими политическими соперниками и пополнения казны применил проскрипции – списки лиц, объявленных вне закона на территории Римской империи. Гражданин, убивший указанного в проскрипции человека, получал половину имущества убитого. Система проскрипций была популярна у люмпенизированных слоев населения, представителей криминала и политических аферистов.

История донесла до нас многочисленные свидетельства использования террора. Он применялся господствующей верхушкой по отношению к своим внутренним и внешним противникам. Террор использовался и оппозиционными к существовавшей власти силами как противозаконное средство для разрешения противоречий с властью или с соперничающей организацией, а также внутри самой оппозиции. Вместе с тем тот ранний оппозиционный террор, за редким исключением, не носил еще массового, системного характера, его цели открыто не декларировались, а устрашение служило фоном и играло второстепенную роль в физическом устранении политических оппонентов. Участники тех преступлений террористами, естественно, пока не назывались. Эта терминология закрепилась лишь после Французской революции (Карпец, 1983).

Нетрудно заметить, что насилие, используемое в то время и лежащее в основе террора, подразделялось на легитимное и противоправное в зависимости от объекта, в отношении которого оно применялось. Практически любое насилие, используемое государством, в том числе и в отношении раба, не считалось противоправным. Так изначально формировалось отношение к государственному терроризму как к законному средству, а к оппозиционному терроризму – как к противоправному средству политической борьбы, с которым было призвано бороться государство с использованием всех имеющихся у него инструментов (Лозинский, 1986).

В истории развития современного терроризма существует период его раннего развития, где можно выделить два этапа. Первый – этап зарождения государственного раннего терроризма, который характеризуется преимущественным и открытым использованием системного терроризма в основном государством с целью управления обществом и государством, включая производственные отношения, а также как один из способов ведения военных действий. Особенностью второго этапа – этапа зарождения оппозиционного раннего терроризма – является принятие на вооружение оппозицией широкого системного использования терроризма (по аналогии с государством) наряду с продолжающимся использованием его государством. Главное отличие этапов развития раннего терроризма заключается в том, что насилие, лежащее в основе государственного терроризма, кроме политической, имело еще и экономическую мотивацию. Как представляется, именно эта историческая особенность раннего терроризма – его частичная экономическая мотивация – послужила причиной квалификации уже всего терроризма после Великой французской революции исключительно как политического, что, по мнению некоторых исследователей, и послужило отправной точкой в его истории.

Впервые к системному оппозиционному террору (его еще называют программным или регулярным) обратились представители радикального крыла религиозно-политической секты zelотов (в переводе с древнегреческого «ревнители»), активно борющиеся против Рима, на тот момент присоединившего Иудею и Палестину к своим владениям.

В I веке представители их радикального крыла сикарии в римской провинции Иудея (Южная Палестина) выступали непримиримыми борцами против римского господства, получив свое название от латинского слова «sica», что означало один из видов короткого кинжала, которым в соответствии с ритуалом убивали противника. Сикарии не только вели борьбу с римлянами, но и уничтожали представителей иудейской знати, сотрудничавших с завоевателями. Они совершали убийства в толпе, сжигали зернохранилища, выводили из строя системы водоснабжения в Иерусалиме. Их деятельность характеризуется сочетанием религиозного мессианства и политического терроризма, фанатизмом, основной являлась идея мученичества. Это были террористические акты, имевшие четкую политическую мотивацию, направленность и адресность. Выступле-

ния сикариев привели к Иудейской войне (VI в. н. э.), которая закончилась для них поражением и принесла неисчислимые беды мирному населению (Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А., 1900).

В рамках феодального общества создаются тайные организации, руководимые крупными феодалами и использующие убийство своих противников как средство политической борьбы. Яркими представителями такой организации являются ассасины. Эта сектантская организация, или орден неоисмаилитов-низаритов, образовалась в Иране в конце II в. с центром в замке Аламут (Сев.-Зап. Иран). Основателем организации был Хасан ибн Сабба, также известный как Властелин горы, который около 1081 г. стал собирать вокруг себя приверженцев, готовых умереть за веру по его первому приказу. Эти «боевики» получили название фидави (т. е. обреченные), в другой транскрипции – хашашины. В качестве средства единения и воодушевления использовались как религиозные догмы, так и вполне материальные – наркотики. Метод хашашинов – подготовка смертников с помощью наркотических средств – используется и сегодня в некоторых исламских экстремистских организациях (Кистянский А., 1867)

Ядро секты (Дом Богатства) находилось на территории Ирака, но все европейские короли дрожали при ее упоминании. Рука ассасинов настигала свою жертву повсюду.

Последователи ордена ассасинов подразделялись на две части:

1) **«самопожертвователи»**, или **«верные»**, которые готовы перенести любые пытки, шли на смерть по приказу Великого мастера. «Верные» были обязаны защищать его и беспрекословно исполняли по его повелению любые смертные приговоры;

2) **«искатели»**, которые отправлялись исполнять поручение в любое назначенное место.

Ассасины отбирали в свои боевые группы физически сильных молодых людей. Предпочтение отдавалось сиротам, поскольку ассасину приходилось навечно порвать с семьёй. Старец горы гарантировал им вечное блаженство в райских садах взамен отданной реальной жизни. Старец горы объявил свой дом «храмом первой ступени на пути в рай». Молодого человека приглашали в дом Хасана ибн-Саббаха и одурманивали гашишем. Затем погружённого в глубокий наркотический сон будущего фидаина переносили в искусственно созданный «райский сад», где его уже ожидали смазливые девы, реки вина и обильное угощение. Обволакивая растерянного юношу похотливыми ласками, прекрасные девы вы-

давали себя за райских девственниц-гурий, нашептывая будущему ассасину-смертнику, что он сможет сюда вернуться, только если погибнет в бою с неверными. Спустя несколько часов ему опять давали наркотик и, после того как он в очередной раз засыпал, переносили обратно в дом Старца горы – шейха Хасана ибн-Саббаха. Проснувшись, молодой человек искренне верил в то, что побывал в раю. Отныне с первого мига пробуждения этот реальный мир терял для него какую-либо ценность.

Организация, созданная Хасаном ибн-Саббахом, имела строгое иерархическое построение. В самом низу находились рядовые – «фидаины» – исполнители смертных приговоров. Они действовали в слепом повиновении и, если умудрялись выжить несколько лет, повышались до следующего звания – старшего рядового, или «рафика». Следующее в иерархической пирамиде ассасинов было звание сержанта, или «даи». Непосредственно через даи передавалась воля Старца горы. Продолжая продвигаться по иерархической лестнице, теоретически можно было подняться и до высшего офицерского звания «дай эль кирбаль», который подчиняется только скрытому от посторонних глаз таинственному «шейху эль джабалу», самому Старцу горы – Великому Магистру ордена ассасинов, главе исмаилитского государства Аламут – шейху Хасану I ибн-Саббаху. В 1256 году ассасины были полностью истреблены монголами (Юношев А. Т., Гордеева К. С., 2005).



Рис. 1. Организация ассасинов

2.2. Первые террористические общества древности и Средневековья

Эпоха феодализма в Европе ассоциируется с массовыми казнями, виселицами вдоль дорог, а также актами террора феодальных властителей против своих политических противников.

Наиболее известными террористическими объединениями того времени были сообщества «*Козлов*» и «*Шоферов*».

Общество «*Шоферов*», или «*Топильщиков*», возникло во Франции в конце XVI – начале XVII веков. Его члены жили грабежом, разбоями и убийствами.

Шоферы составляли сплоченное общество, управляемое одним руководителем. У них была своя религия, уложение гражданских и религиозных законов, которое, хотя и существовало изустно, неукоснительно соблюдалось и уважалось. В общество могли вступить все желающие, но предпочтение отдавалось тем, кто уже совершал преступные деяния.

Целые семейства вступали в общество, детей с раннего возраста учили вымогательству, воровству, шпионажу. Неудачников очень жестко наказывали. Мастер имел над простыми членами организации почти неограниченную власть, содержал общую казну и распределял добычу по своему усмотрению.

Наибольшее развитие этого общества наблюдалось во время Большого террора, устроенного якобинцами после Великой Французской революции. По ночам шайки шоферов нападали на стоящие на окраинах дома и дворянские имения и разоряли их. Членов этого общества, по материалам Шартрского суда, было несколько тысяч. Общество шоферов было уничтожено жандармами и правительственными войсками при активном содействии населения.

Если «Шоферы» действовали в пригородах, общество «Козлов», являются примером того, как деревенские жители пытались свергнуть иго феодализма.

В 1770 году по территории Лимбурга прошла волна невиданного насилия. Церкви и замки подвергались разбойным нападениям. Во время разбоя и убийств члены этого объединения выкрикивали свой клич: «Козлы идут!». Все нападения совершались ночью, утром все возвращались к повседневной работе. С каждым годом секта становилась все больше, и могла предпринимать за одну ночь несколько нападений в разных местах, что дало повод

для обвинения их в союзе с сатаной, который в образе козла переносит их в любое место. С 1772 по 1774 гг. Фокемонским судом были приговорены к повешению и четвертованию четыреста «козлов». Однако даже столь масштабными мерами общество не могло быть истреблено вплоть до 1820 года.

Самым крупным и значимым сообществом была возникшая в Испании в середине XV века организация *«Гардуна»*, или *«Орден Плающего Сердца»*, ставившая своей целью уничтожение на территории Испании евреев и мавров. Ее основал монах Аполлиналио, которому, по легенде, явилась Святая Дева Кордовская и призвала его выступить на борьбу с маврами. Дева Мария помазала отшельника святым елеем и вручила ему пуговицу с одежды своего сына. Эта реликвия обладала необыкновенной силой: каждый, кто носил на своём платье подобную пуговицу, был защищен от смерти от руки неверных.

«Гардуна», опираясь на поддержку инквизиции, убивала еретиков, многие из которых были богатыми и уважаемыми гражданами, и открыто преследовать их было невозможно.

После окончания войны «Гардуна» стала для короля помехой. Во-первых, ее члены решительно не желали делиться военной добычей. Во-вторых, некоторые королевские подданные, честные христиане, вдруг обнаружили, что за ними следят, как за еретиками; а надо сказать, что, если «Гардуна» принимала решение ликвидировать человека, обжалованию это решение не подлежало. На борьбу с бандами были посланы солдаты, и именно тогда образовалась мощная организация, объединившая бандитов.

Против «Гардуны» выступал сам король, но у нее были и союзники из руководства инквизиции, защищавшие организацию при дворе. Столицей этого движения, имевшего собственную конституцию и четкую структуру, стала Севилья. В «Гардуне» существовало девять степеней посвящения.

Неофиты назывались «козами» («чиватос»), они прислуживали более высокопоставленным членам общества. Из их рядов набирались шпионы, разведчики и доносчики. Они учились подражать голосам животных, служивших для бандитов знаком сбора.

«Прикрытием» («ковертас») служили женщины легкого поведения. Они останавливали людей на дорогах, заводили с ними разговор, а банда тем временем готовилась к нападению; эти женщи-

ны под различными предложениями проникали в дома и шпионили, завлекали мужчин в засады. Для более тонких операций «Гардуна» использовала «сирен» – молодых женщин, выдававших себя за представительниц высшего сословия; обычно они были любовницами руководителей «Гардуны» и вели богатую, беззаботную жизнь.

«Мехами» («фуэллес») называли солидных мужчин почтенного вида. Они занимались грабежами, завязывая дружеские отношения с будущими жертвами, и вели переговоры с инквизицией, когда у той возникали проблемы, требующие решения.

«Атлеты» («флореадорес») были крепышами, способными на любую подлость; часто они набирались из числа бывших каторжников. «Атлеты» составляли ударную силу при нападениях.

В число «военных» («понтеадорес») попадали люди более утонченные, способные осуществлять самые разнообразные операции. Именно из них выбирались «вожаки» («гуапос»).

Высшие религиозные начальники назывались «магистры»; они сосредоточивали в своих руках административные и клерикальные функции, «Командиры» («капатаз») руководили местными организациями и обеспечивали выполнение приказов главы всей «Гардуны» – «Старшего Брата», или «Великого Магистра», известного под именем «Мэр Хермано». Его слово было законом; дисциплина в организации была железная.

«Гардуна» была не только военной организацией. Ее члены занимались и похищениями людей, и лжесвидетельствами, и продажей врагов в рабство, и подделкой документов. Все это было возможно лишь благодаря сотрудничеству с духовенством, чье заступничество служило гарантией безопасности в случае обвинения.

Лишь в 1822 году было предпринято серьезное наступление на секту, в результате которого «Гардуна» превратилась в небольшую тайную лигу; в таком виде она существует по сей день. Перед лицом опасности руководители организации сочли нужным уничтожить все документы, касающиеся собственной конституции и законов «Гардуны», но сохранилось детальное свидетельство ее деятельности – книга, найденная во время обыска в доме Великого Магистра Франциско Кортины. Именно на основе этого документа Орден предстал перед правосудием. В книге указывалось, что секта имела отделения в Толедо, Барселоне, Кордове, других городах

и деревнях. Документ также подтверждал тесную связь между «Гардуной» и инквизицией, поддерживавшуюся вплоть до XVII века (А. Дарол, 1998).

Историки терроризма обязательно упоминают так называемый «пороховой заговор» (1605) капитана английской армии Гая Фокса против парламента и короля Якова I. Это была первая в истории попытка совершить террористический акт при помощи взрывного устройства. Предполагалось взорвать здание парламента, в котором должен был присутствовать король, и реставрировать католицизм в Англии.

Происхождение массового террора связывают с Великой Французской революцией (1789–1795), которая сопровождалась кровавой расправой шедшей к власти буржуазии со своими противниками. Робеспьер был главным идеологом и вдохновителем Большого Террора. Он объявил террор внутренней политикой целого государства, направленной на истребление аристократии как класса.

Вследствие такой политики возникло множество разного рода криминальных и террористических обществ, главной целью которых было убийство и нажива, а не идеи социальных преобразований.

«Ассасины», «Шоферы», «Козлы» и «Гардуна» имели отличительную особенность. Члены этих обществ не покорялись законной власти, зато всецело подчиняли свою волю власти одного человека. Подчинялись ему с рабской покорностью.

Из всей истории тайных обществ древности и Средневековья можно сделать вывод, что эти общества начинали использовать террор как средство достижения политических целей, в итоге их деятельность видоизменялась в сторону грабежей с целью наживы.

2.3. Террористические общества XIX – начала XX вв.

С 1848 года термин «терроризм» стали употреблять для характеристики действий революционеров-республиканцев и националистов.

Государства Южной Европы, прежде всего Италия и Испания, принадлежат к числу тех стран, где начиная со второй половины XIX века террористическая активность достигла наибольшего размаха. В политической жизни этих стран большую роль играли

буржуазно-помещичьи круги и армия, устанавливавшие авторитарные режимы и использовавшие насильственные методы подавления трудящихся. Терроризм «верхов» порождает ответный терроризм «низов». Так, в начале XIX века в Италии родились такие террористические объединения, как мафия, карбонарии, каморра, бригаанти и др. Большинство из них отпочковались от «Молодой Италии» – революционно-террористической партии, основанной Джузеппе Мадзини для освобождения и объединения Италии.

Так, например, **каморра** была настолько влиятельным обществом на юге Италии, что в сентябре 1860 года, после бегства короля Франциска II, она несколько дней была единственной властью в Неаполе, до похода войск Гарибальди. В конце XIX века каморра хоть и утратила политическое влияние, но была еще достаточно сильна, чтобы надавить на суд присяжных для освобождения своих членов по формулировке «не доказано», даже когда преступников захватывали с поличным на месте преступления.

Примерно в это же время, после Гражданской войны, в США возникает **Ку-клус-клан (KKK)** – одно из самых известных террористических обществ конца XIX века. KKK был создан в 1864 году в южных штатах США для борьбы с негритянским населением, которое за три года до этого получило свободу от рабства.



Рис. 2. Террористическая группировка Ку-клус-клан

Имена первых шести членов-основателей Ку-клукс-клана: Маккорд, Лестер, Кеннеди, Кроу, Джоунси Рид. Именно Рид предложил название «*Рыцари Куклос*» («куклос» с греч. – круг), но до этого существовало общество «Рыцари золотого круга», тогда шотландец Кеннеди предложил слово «клан», что означало род, семью, связь близких людей.

Ку-клукс-клан назывался «Невидимой империей». Во главе ее был «великий маг», при котором имелся совет из 10 «гениев». Власть главы общества была абсолютной, а принятые им решения не подлежали сомнению и выполнялись немедленно.

«Империя» разделялась на «королевства», во главе которых стоял «великий дракон», те в свою очередь делились на штабы из 8 «гидр». «Королевство» подразделялось на «домены», в руководстве каждого из которых стоял «великий титан» и его помощники «фурии». «Домены» разделялись на «провинции», управляемые «великим гигантом» и четырьмя «домовыми». Общество действовало под разными названиями, для того чтобы состоящие в них люди, могли поклясться в суде, что они не входят в состав Ку-клукс-клана – «Рыцари черного креста», «Белое братство», «Рыцари белой камелии» «Стражи Конституции», и так далее.

Ку-клукс-клановцы пытались подчеркивать таинственность организации, связывали ее с мистикой. Они ездили по пустынным ночным улицам, верхом на лошадях в полнейшем молчании, одетые в белые балахоны и колпаки.

К середине 70-х годов XIX века клан приобрел невероятную силу. Федеральное правительство прибегло к активному вмешательству в деятельность Ку-клукс-клана, достигнув больших успехов на этом поприще. Также расформированию «Невидимой империи» способствовала смерть «великого мага» Форреста в октябре 1877 года.

Ку-клукс-клан исчез ненадолго, второе рождение произошло во время Первой мировой войны. Руководителем Ку-клукс-клана в 1898 году стал Уильямс Симмонс – участник американо-испанской войны, блестящий оратор. В 20-е годы общество приобрело небывалую популярность в стране. Так, в 1923 году был организован «Женский Ку-клукс-клан», в 1924 году – для мальчиков и юношей в возрасте 12–18 лет – «Младший Ку-клукс-клан».

Количество «вампиров» росло и в городах, и в деревнях. Журналисты писали, что все это похоже на массовое безумие.

Во времена Второй мировой войны деятельность Ку-клукс-клана пошла на спад. 28 апреля 1944 года в связи с невыплатой налогов «Невидимая империя» объявила самороспуске.

Третье рождение общества произошло в 1946 году в Атланте. Последним «великим магом» стал Сэмюэл Грин. Единого клана уже не было. В 1949 г. великий маг умер и «империя» развалилась. Вождями захотели стать все. В связи с этим стали образовываются отдельные, независимые друг от друга организации. Самым известным и претендовавшим на роль лидера стали «Рыцари Ку-клукс-клана Америки», возникшие в 1949 г. в Алабаме. К началу 80-х годов XX века Ку-клукс-клан продолжал существовать в раздробленном виде.

На примере Ку-клукс-клана видно, что большинство террористических организаций, созданных в XIX веке, успешно пережили XX век. Это утверждение справедливо не только для европейских или американских террористических обществ. Первое упоминание о ваххабитах в газетах датируется 1871 годом, а сами они свое летоисчисление ведут с 1740 года, когда исламский реформатор Абдул Ваххаб отвоевал у турок большую часть Аравийского полуострова.

В 1816 году ваххабиты появились в Индии, где их новый предводитель Саид Ахмад проповедовал убивать неверных и гнать из Индии чужеземные войска, чем привлек на свою сторону немалое количество сторонников. Общество стремительно росло, и уже в 1823 г. ваххабитами был поднят мятеж в северо-восточных горных областях, который, то разгораясь, то снова затухая, длился почти до конца XIX века.

2.4. Зарождение и становление терроризма в России

История терроризма в России начинается с 4 апреля 1866 года. В этот день император Александр II сидел в коляску после прогулки в Летнем саду, когда неизвестный выстрелил в него из пистолета. Оказавшийся рядом крестьянин Осип Комиссаров ударил убийцу по руке, и пуля пролетела мимо императора. Покушавшийся был задержан и оказался дворянином Саратовской губернии Дмитрием Каракозовым. Он принадлежал к московскому

народническому тайному кружку, которым руководил его двоюродный брат Николай Ишутин. Общество ставило перед собой целью свержение законной власти путем государственного переворота. В ходе суда Каракозов и Ишутин были приговорены к смертной казни. Позже Ишутину была сохранена жизнь, он провел остаток жизни в Шлиссельбургской тюрьме.

Год спустя в Париже поляк Березовский выстрелил в Александра II, но общественное мнение в стране под влиянием пропагандистской деятельности революционеров настолько изменилось, что не вызвало никакого резонанса.

Народовольцы убили императора Александра II 1 марта 1881 года. Была взорвана императорская карета.

Наиболее крупными народовольческими объединениями 1890-х годов были петербургская «Группа народовольцев» (1891–1896) и «Группа старых народовольцев».

Несмотря на все попытки крупных террористических организаций возродиться, сыну убитого императора Александру III удалось путем резкого ужесточения карательных и судебных санкций против террористов, снизить волну террора. Только при Николае II террор в России снова возродился.

Самой значимой из российских террористических организаций начала XX века была партия социалистов-революционеров (эсеров), которая возникла в конце 1901 года за границей. Террористическим крылом партии руководили Г. А. Гершуни, Е. Ф. Азеф и Б. В. Савинков.

Первый теракт эсеры устроили в 1901 году. Эсер Карпович смертельно ранил министра народного просвещения Н. Боголепова. Следующей жертвой эсеры выбрали министра внутренних дел Д. С. Сипягина. Его преемником стал В. К. Плеве, который также погиб от бомбы, брошенной эсером Е. Г. Созоновым. Почти все совершенные эсерами убийства находили оправдания в либеральной печати. Героизм террористов даже воспевался обществом.

Настоящую охоту террористы-революционеры начали на премьер-министра и министра внутренних дел П. А. Столыпина. Всего на него было совершено 11 покушений в течение 5 лет.

Самым кровавым террористическим актом в Санкт-Петербурге стало первое покушение на П. Столыпина, совершенное 12 августа 1906 года. После него в чрезвычайном порядке по 87 ста-

тые Основных государственных законов введения указа о создании военно-полевых судов, в соответствии с которым судопроизводство завершалось в течение 48 часов, а приговор, санкционируемый командующим военным округом, исполнялся в течение 24 часов. П. Столыпин считал эти меры оправданными для сохранения общественной безопасности, полагая, что на насилие необходимо отвечать силой.



Рис. 3. Покушение на Столыпина, 12 августа 1906.
Взрыв на Аптекарском острове

Петр Столыпин был убит, когда его усилиями с массовым террором было покончено. 1 сентября 1911 года, во время пребывания царской семьи в Киеве, в здании местной оперы Столыпин был смертельно ранен. В него стрелял эсер Дмитрий Богров. Этим убийством и закончился в России Большой террор.

После победы большевистского переворота 1917 года В. И Ленин принял на вооружение тактику красного террора против врагов советской власти. При И. В Сталине террор стал не только средством борьбы с политическими противниками, но и способом утверждения режима личной власти. (Архипова И. А., 2006).

Итак, терроризм как явление возник в рамках государственной политики, и террор использовали политические деятели в качестве средства управления обществом и подавления противника, а впоследствии приобрел оппозиционный характер.

Вопросы для самопроверки

1. Опишите историю возникновения терроризма как средства достижения политических целей.
2. Расскажите о тайном обществе ассасинов.
3. Охарактеризуйте тайные общества древности и Средневековья
4. Расскажите о самом крупном и значимом сообществе в Испании середины XV века «Гардуна».
5. Расскажите о Ку-клус-клане (ККК) – одном из самых известных террористических обществ конца XIX века.
6. Опишите историю зарождения и становления терроризма в России.

Литература

1. Архипова И. А. Экстра- и интралингвистические особенности формирования и развития немецкого подязыка служб безопасности на материале терминологии терроризма и наркобизнеса: дис. ... кандидата филол. наук. Омск, 2006.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XXIX – А (58). СПб., 1900. С. 855–856
3. Вестник Национального антитеррористического комитета. 2010. № 1 [01].
4. Дарол А. Тайные общества. М., 1998
5. Карпец И. И. Преступное общество. М., 1983. С. 29.
6. Кистянский А. Исследование смертной казни. Киев, 1867. С. 145.
7. Лозинский С. Г. История папства. 3-е изд. М., 1986. С. 20–21.
8. Юношев А. Т., Гордеева К. С. Угроза теракта. Как защитить себя и своих близких. Ростов, 2005

3. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ СОВРЕМЕННЫХ ТЕРРОРИСТОВ

3.1. Мотивация вступления в террористическую организацию.

3.2. Личность террориста.

3.3. Террористы-смертники.

3.4. Логика и мышление.

3.5. Морально-нравственная сфера.

3.1. Мотивация вступления в террористическую организацию

А. Ш. Тхостов и К. Г. Сурнов, изучая мотивацию вступления человека в террористическую организацию, полагают, что бедность, малообразованность, безработица, отсутствие жизненных перспектив и др. являются не психологическими, а скорее социально-психологическими факторами. Перечисленные факторы психологизируются в той мере, в которой опосредуют другие актуализированные потребности (самореализация, самоуважение, стремление к власти и т. д.).

Террористическая деятельность как психологическая технология позволяет найти особый «обходной» путь: человек не становится богаче, образованнее, не находит себе достойную работу, не получает власть над более богатыми, образованными и успешными людьми, чем он. Его актуализированные потребности реализуются в особенном – «смещенном», символическом виде. Именно в феноменах «смещения» и расширения символизации заключается то, что привлекает в него новых членов: отказ от «принципа реальности» и достижение целей средствами на первый взгляд более простыми и не требующими длительных усилий. Технологии терроризма, как и мирные современные технологии удовлетворения потребностей, характеризуются признаками иллюзорной простоты, легкости, быстрого достижения результата и выгоды.

Когнитивно-поведенческая концепция инициируемой таким образом деятельности проста и примитивна. Она носит нереальный, иллюзорно-компенсаторный характер. Технологически проработанные террористические идеологии не только представляют, но активно навязывают хорошо разработанный на разных уровнях методический инструментарий опредмечивания потребностей

состояний, трансформирующий их в готовые, строго детерминированные потребности разных уровней. Именно эта возможность успешно удовлетворять различные разноуровневые потребности человека преобразует технологии терроризма в уникальный способ достижения своих целей, придающий терроризму его субъективную притягательность, которая выступает очень важным направлением психологического исследования феномена терроризма (Тхостов А. Ш., Сурнов К. Г., 2007)

3.2. Личность террориста

Для решения проблемы терроризма, создания единой научно-методологической основы его исследования одной из главных целей является изучение психологии террориста, его типологических, эмоциональных и морально-нравственных особенностей. Но эта задача оказалась трудноразрешимой. В состав террористических организаций набираются люди из самых разных слоев общества, профессий, они являются представителями разнообразных культур и национальностей, религий и идеологических убеждений. Экстремистов описывали как больных шизофренией и утопистов, как фанатиков и агрессоров, как психотравмированных, закомплексованных, самоутверждающихся, сверхамбициозных людей или как мучеников за свои убеждения. Террористические акты, как правило, совершаются под лозунгом определенных идеологий: политической, религиозной и этнонационалистической (Витюк В. В., Эфиров С. А., 1987).

Решение совершить теракт требует от личности урегулирования нескольких вопросов: цель, объект, способы, место и время преступления, рассмотрение дополнительных обстоятельств, которые могут помочь или помешать совершить задуманное. Из определенного количества вариаций поведения террорист должен выбрать, на его взгляд, наиболее соответствующий определённым задачам вариант поведения. Такой выбор обусловлен такими свойствами личности, как направленность, мировоззренческие установки, личный опыт, морально-нравственные и ценностные ориентации, нормы внутреннего социального контроля. Выбор также связан и с анализом внешней среды, наличной ситуации и прогнозированием будущей ситуации, в которой планируется проведение террористиче-

ского акта, с ожиданием ответной реакции со стороны членов его группы и общества в целом (Горбунов К. Г., 2010).

В. В. Витюк считает, что экстремизм опирается на свойственные человеку разрушительные инстинкты и агрессивность, выраженные у разных людей в различной степени, контролируемые с разной эффективностью нравственными и правовыми нормами, воспитанием, культурой. У представителей психологического типа, у которых низкий уровень контроля эмоций и выражений эмоциональных реакций в поведении, низкий уровень толерантности, узкое мировоззрение, легко возникает и становится обыденной идея насилия и насильственного достижения своих целей. Насильственный способ достижения своих целей также характерен для людей с высоким уровнем интеллекта, но завышенной самооценкой, завышенным уровнем амбиций, желанием власти, низким уровнем толерантности, с идеей об исключительности своих политических, религиозных или этнонационалистических убеждений. (Витюк В. В., Эфиров С. А., 1987)

М. И. Марьин и Ю. Г. Касперович выделяют несколько психологических моделей личности террориста.

1. Психопат-фанатик. Руководствуется своими убеждениями (религиозными, идеологическими, политическими) и искренне считает, что его действия, независимо от их конкретных результатов, полезны для общества. Это человек, у которого сфера сознания крайне сужена, способен совершить все, что угодно.

2. Фрустрированный человек, базируется на бихевиористской теории фрустрации-агрессивности. Чувство фрустрации, порожденное невозможностью для человека по каким-то причинам достичь жизненно важных для него целей, неизбежно порождает у него тенденцию к агрессивным действиям. Сознание в этом случае может сыграть роль инструмента в рационализации этих действий, то есть в подборе тех или иных поводов для их оправдания.

3. Человек из ущербной семьи. Жестокое обращение родителей с ребенком, его социальная изоляция, дефицит добрых отношений могут привести к формированию озлобленной личности с антисоциальными наклонностями. При определенных условиях люди такого психологического склада легко могут стать инструментами террористической организации (Марьин М. И., Касперович Ю. Г., 2007)

В целом основные психологические особенности террористов достаточно изучены. Они являются условиями для вхождения человека в ту или иную террористическую группировку. Обычно они отражаются в уставе или своде правил каждой террористической организации (кроме тех случаев, когда данная преступная сообщество не является особо законспирированной или у нее вообще нет никакого документального сопровождения).

В обобщенном виде выделяют одно главное и два второстепенных качества. Главное – это преданность. Преданность основной цели, своей группировке, своим соратникам и готовность к самопожертвованию. Второстепенными особенностями являются организованность и законспирированность. Также важными требованиями являются повиновение и содружество с товарищами.

Преданность предполагает отсутствие индивидуальности, собственных принципов и позиции, целостное, полное подчинение законам террористической организации. Во время вхождения человека в террористическую группировку от него требуют полного подчинения, отказа от собственной жизни ради свершения замыслов организации.

Но в этом положении террористических организаций существует огромное противоречие, так как они, противопоставляя себя всему миру, государству, вообще другим людям, декларируя свою особенность, отличие от всех, внутри организации требуют отказа от самоидентификации, от собственной индивидуальности, требуют слияния со всеми, действовать как единый организм. Хотя индивидуальность возможна, но только для террориста, действующего в одиночку, что практически невозможно в реальном мире.

Ученые, которые занимаются проблемой изучения личности террориста, считают возможным опираться на типологию темпераментов, описанную Г. Айзенком. Согласно данной классификации типов темперамента, выделяют холерика, сангвиника, флегматика и меланхолика. Содержательно они представлены основными характеристиками свойств нервной системы и интенсивностью их проявления по параметрам «экстраверсия – интроверсия» и «невротизм – эмоциональная устойчивость». Сильно невротизированный и экстравертированный холерик – вот наиболее типичный психологический тип террориста, по мнению авторов (Марын М. И., Касперович Ю. Г., 2007).

Что касается гендерных особенностей в психологии терроризма, то традиционно считалось, что террористами могут являться в основном мужчины, но на практике оказалось иначе. Хотя и большая часть террористов – мужчины, но роль женщин в террористических группировках немаловажна. Так, в России, в 60–70-х годах XIX века, когда прошла волна террористических атак, связанных с социальными и политическими реформами, женщины выполняли роль не только исполнителей терактов, но и его идеологических руководителей (Вера Засулич, Софья Перовская и др.). Исходя из социального статуса женщины в социуме, ей легче укрыться, внедриться и провести террористический акт, чем мужчине. Есть даже террористические группировки, где женщины составляют не менее половины от общего количества членов. Такие террористические организации, как Ирландская революционная армия, Красные бригады, латиноамериканские группы активно используют женщин в агентурных и боевых целях.

Возрастные рамки людей, занимающихся терроризмом, в среднем 20–35 лет, то есть наиболее дееспособные, активные в умственном и физическом плане личности. Если говорить о национальных особенностях, то делать какой-то акцент довольно сложно. При национальном терроризме представители одной нации работают против другой. Если мы рассматриваем религиозный терроризм, то, конечно, самыми активными остаются мусульманские, протестантские, католические и сектантские группировки.

Явная психопатология среди террористов – достаточно редкая вещь. Вместе с тем можно выделить ряд личностных предрасположенностей, которые часто становятся побудительными мотивами вступления индивидов на путь терроризма:

- сверхсосредоточенность на защите своего «Я» путем проекции с постоянной агрессивно-оборонительной готовностью;
- недостаточная личностная идентичность, низкая самооценка, элементы расщепления личности;
- сильная потребность в присоединении к группе, т. е. в групповой идентификации и / или принадлежности;
- переживание большой степени социальной несправедливости со склонностью проецировать на общество причины своих неудач;

– социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы.

При всех нюансах поведение террориста обычно представляет собой некоторую яркую и вполне очевидную разновидность асоциального, отклоняющегося поведения. По общей оценке такое поведение в той или иной мере является аномальным и неизбежно включает в себя некоторый патологический компонент. Общеизвестно, что террорист – личность не то чтобы не вполне нормальная, но акцентированная. Это означает, что террорист в целом нормальный человек, однако определенные черты личности у него выражены необычно сильно, ярко, несколько отклоняются от нормы.

Иногда психопатия у террористов встречается в сочетании со своеобразными особенностями личности. Такие люди производят впечатление чудаков непредсказуемостью своих поступков, импульсивностью, неконформностью. В обычной деятельности и учебе их результаты низкие, адаптивность неустойчивая, поведение неровное. Они склонны к бродяжничеству, к частому общению с асоциальными элементами. Преступления, совершаемые такими лицами, обычно неадекватно жесткие, часто импульсивные, не всегда спланированные, нередко принимающие дикие, необычайно жестокие формы.

Анализ научных исследований по данной проблеме позволяет вскрыть общий фактор в развитии личности террориста, который можно назвать психологической ущербностью, неким дефицитом чего-либо в его жизни, корни которого иногда прослеживаются с самого раннего детства. Такая дефициарность психического развития ведет к потребности в гиперкомпенсации дефицита по ходу взросления и достижения зрелости.

Из автобиографий и других описаний известно, что у многих террористов в детстве были убиты родители, родственники. С одной стороны, вследствие этого возникало стремление к мести, с другой – имела место атмосфера эмоционального дефицита, в которой рос будущий террорист.

Ущербность порождается и социально-экономическими факторами: например, низким уровнем жизни людей и связанным с этим желанием «отнять и поделить» как в рамках одной страны (тогда мы имеем дело с революционным терроризмом), так и во взаимоотношениях между «бедными» (развивающимися) и «бога-

тыми» странами. Дефицит образования и информации также порождает деструктивное, разрушительное отношение к иным культурам, убеждениям и верованиям.

Можно долго анализировать различные сферы, в которых может возникать тот или иной дефицит, приводящий к той или иной ущербности. Это и личные, семейные, и социальные, и экономические, и политические разновидности ущербности. Соответственно, они порождают разные психологические корни террора. Однако есть основной общий фактор, объединяющий разные варианты в единый механизм. *Это внутренняя невозможность, неспособность преодолеть эту ущербность.* Сама по себе ущербность не страшна – она преодолевается через разные механизмы, в частности через механизм адекватной, позитивной, конструктивной гиперкомпенсации, при которой дефицит устраняется с использованием средств из той же самой сферы, в которой он возник. Например, человек, перенесший в детстве полиомиелит, способен стать олимпийским чемпионом – для этого только надо непрерывно заниматься спортом; получающий маленькую зарплату, начинает работать больше, находит вторую работу и т. д. Но ни тот, ни другой не хватаются за пистолет и не устраивают взрывов. Террористами становятся тогда, когда не хватает сил на гиперкомпенсацию дефицита адекватными ему средствами. Тогда гиперкомпенсация становится неадекватной, негативной и деструктивной, а ущербность оборачивается террором.

С. Ениколопов считает, что, несмотря на присутствие некоторых общих психологических характеристик, мы не можем выделить единый личностный террористический комплекс. Но при этом автор выделяет психологические типы, которые относительно часто можно встретить среди экстремистов.

Представителям первого типа характерны высокий уровень интеллекта, завышенный уровень самооценки и амбиций, стремление к достижению своих целей любым способом. У представителей второго типа низкий уровень самооценки, низкий уровень притязаний, «неудачники со слабым „Я“». Для обоих типов характерны высокий уровень агрессии, низкий порог возникновения агрессивных действий, стремление к самоутверждению, низкая толерантность, невнимательность к чувствам и потребностям других людей, фанатизм. Источник своих личных проблем они видят

вовне, в сложившейся внешней ситуации и окружающем их социуме (Психологи о терроризме, 1995).

3.3. Террористы-смертники

Терроризм – это заранее спланированная атака или угроза атаки на мирных граждан или гражданские объекты для достижения политических, идеологических или религиозных целей. Суицидальный терроризм – это политически, религиозно и идеологически мотивированная атака, осуществляемая одним или несколькими индивидами, которые сознательно отказываются от своей жизни ради нанесения максимального ущерба гражданам и гражданским объектам. Военные и политические структуры государства также относятся к мишеням террористических атак (Соснин В. А., 2011).

Ф. Мохаддам, изучая предпосылки возникновения исламского терроризма как геополитического явления с позиции социокультурного подхода, выделил уровни идентификации людей с террористами.

Базовый уровень – поиск новой идентичности, вызванный недовольством существующими социально-экономическими и политическими условиями жизни, характеризующиеся отсутствием социальной мобильности и жизненных перспектив.

– Первый уровень – поиск того, кто виноват и как с ним бороться.

– Второй уровень – нахождение внешнего врага как замещение агрессии, управляемое властями, религиозными экстремистами и фундаменталистами.

– Третий уровень – принятие мотивации террориста, формирование террористических групп и их идеологии.

– Четвертый уровень – формирование специфических функций террористов, включая террористов-смертников – реализация, мотивация.

– Пятый уровень – выполнение актов террористических атак – достижение поставленной цели, которая оправдывает все средства, включая суицидальный терроризм.

По мнению авторов, традиционные социальные культурные условия жизни исламского общества не позволяют молодому поколению мусульман удовлетворить свою потребность в индивиду-

альной идентичности, и именно поиск новой идентичности толкает их к вступлению в террористические группы. Ф. Мохаддам видит перспективу долговременной, но не военной борьбы с терроризмом в изменении социокультурных основ их жизни, приводящем к решению кризиса социокультурной идентичности в исламском сообществе.

Суицидальному терроризму в террористических организациях отдается предпочтение среди других форм терроризма, так как террорист-смертник, выбирая время и место совершения преступления, не отвлекается на мысли о спасении своей жизни, что позволяет ему нанести наибольший ущерб невинным жертвам и гражданским объектам. Суицидальный терроризм демонстрирует обществу бессилие правительства в противостоянии терроризму и подталкивает государственные структуры к изменению своей политики (Moghaddam F. M., 2006).

Соснин В. А., Нестик Т. А. предполагают, что среди террористов-смертников мало людей с особыми личностными чертами. Анализ судебных материалов и редких интервью с террористами показывает, что террористы чаще всего демонстрируют экстернализацию (объясняют свое поведение как результат действия негативных внешних обстоятельств и «психологическое расщепление» личности (одновременное существование противоречивых, несовместимых обоснований собственного поведения)). Именно поиск внешнего врага как источника собственных неудач является доминирующим механизмом в психологии личности террориста.

Раньше существовало мнение, что террористами-смертниками становятся люди из бедных слоев населения, без образования и профессии, но многочисленные исследования выявили, что среди них много высокообразованных людей с высокооплачиваемой профессией. Важно отметить еще тот факт, что в мусульманских государствах принято оказывать материальную помощь семьям погибших террористов-смертников. Главарь террористических группировок всячески поддерживают героические мифы о самопожертвовании и различные церемонии перехода членов группировки в смертники.

Террористы-смертники вследствие изоляции их группы считают реальный мир нелегитимным, что существующий неправильный порядок скоро будет разрушен и стремятся внести свой

вклад для приближения нового «правильного, справедливого» мира. Также причиной перехода в смертники может стать стремление избавиться от негативной идентичности (одиночества, позора, унижения). Особенно суицидальный терроризм характерен для женщин, так как им наиболее близка идеология мученичества. Состояние посттравматического стрессового расстройства, невозможность контакта с окружающим миром превращают личность в более уязвимую для идеологии суицидального терроризма (Соснин В. А., Нестик Т. А., 2008).

3.4. Логика и мышление террориста

Мышление террористов так же противоречиво, как и их личность. С одной стороны, оно моноидеично (все мысли, рассуждения, планы связаны с основной деятельностью), а с другой стороны, непомерно меркантильно. Он размышляет о других людях либо как о своих соратниках, либо как о потенциальных жертвах; о предметах он думает, как они могут пригодиться при совершении теракта – в качестве орудия нападения или орудия защиты. В то же время он всегда готов рассуждать о тех идеях, ради которых он идет на теракт.

Приведем несколько примеров. Так, в логике террориста парадоксально и вроде бы совершенно алогично связываются действительно противоположные вещи: свобода и насилие. И тогда насильственный террор оказывается лучшим средством достижения свободы: «Боевая организация в своем большинстве (за исключением Азефа) стояла на той точке зрения, что единственная гарантия приобретенных свобод заключается в реальной силе. Такой силой во всяком случае могло явиться активное воздействие террора. С этой точки зрения террор не только не должен был быть прекращен, но, наоборот, пользуясь благоприятным моментом, необходимо было его усилить и предоставить в распоряжение боевой организации возможно больше людей и средств... единственной гарантией завоеванных прав является реальная сила революции, т. е. сила организованных масс и сила террора» (Горбунов К. Г., 2010).

Логика экстремиста или ухищренная, или очень прямолинейная, но в том и другом случае она «кривая», чаще всего обобщенная, символичная. Примером может служить террористическая

атака, совершенная 11 сентября 2001 г. террористической организацией «Алькаиды» против США, которую они объявили символом завершения американского господства в мире. Таким образом, исследователи приходят к выводу, что терроризм не только показатель социального неравенства, но и выражает недовольство людей, вызванное крахом их надежд и планов; терроризм является способом свершения определенных планов и нацелен он против источников их невзгод. Одной из важных миссий террористических атак является символическое выражение своих намерений. Так, пытаясь убить царя, российские террористы как бы символически уничтожали всю монархию.

В проблемах, не связанных прямо с основным ремеслом, логика и мышление террористов формируются под влиянием общего уровня развития и культуры. Понимание логики и особенностей мышления террориста имеет серьезное практическое значение. Так, в частности, известно: вести переговоры можно только с тем, кто понимает тот язык, на котором вы с ним договариваетесь. Если вы мыслите и рассуждаете логически («подожди меня убивать, дай время, я найду то, что нужно, и тебе отдам»), а оппонент не понимает логики, а лишь испытывает эмоции («я тебя все равно убью, причем прямо сейчас!»), такие попытки смысла не имеют. Более того, они опасны: ведь вы думаете, что договорились, а ваш оппонент считает себя свободным от всяких договоренностей.

Террористы – особый тип людей, у которых рациональные компоненты в поведении и характере почти отсутствуют, а эмоциональные преобладают до такой степени, что становятся аффективными. С ними трудно говорить: если что не так, то мгновенно наливаются кровью глаза, а пальцы сжимаются в кулаки и тянутся к железу. Такой человек просто не знает нормативных слов типа «можно» и «нельзя», «возможно» или «невозможно». Его лексикон очень прост: «хочу!», «дай!», «мое!», причем здесь и сейчас, немедленно. В отличие от нормального человека, который одинаково способен понимать «рацио» и переживать «эмоции», не выходя за рамки принятого, террорист не способен на это. Психотип этих людей устроен так, что действует по закону «все или ничего». В значительной степени этому способствуют излишняя простота нравов, принятая среди террористов, их банальная невоспитанность и необразованность. Именно эти факторы являются основ-

ным источником появления все новых и новых «волн» и даже поколений террористов (Горбунов К. Г., 2010).

3.5. Особенности эмоциональной сферы террористов

Эмоциональная сфера членов террористических организаций так же противоречива и двойственна, как и их личность, и мышление. Среди террористов встречаются два крайних варианта.

Один, более редкий, – абсолютно лишенный эмоциональности. Это люди с полным хладнокровием, совершенно неподвластные эмоциям или способные их всецело контролировать.

Второй, все-таки гораздо чаще встречающийся среди террористов вид отличается диаметральной противоположностью. Таким людям присуща очень разнообразная внутренняя эмоциональная жизнь. При всей внешней хладнокровности, разумности, строгости, даже аскезе, внутри террориста буйствуют неистовствуют эмоции. И чем строже ограничения, накладываемые на члена террористической организации, тем сильнее внутренние, сдерживаемые эмоции террориста. Его небезызвестные сдержанность, «железные нервы» – итог жестоко угнетающего эмоции влияния рациональных компонентов психики. Такое сдерживание не может быть постоянным.

Но такие бурные эмоциональные переживания не оказывают влияния на основную деятельность. Организацией и проведением террористического акта они занимаются с холодным расчетом и умом. Хотя и многие исследователи проблем терроризма сходятся во мнении, что у них низкий уровень развития интеллекта и мышления (Горбунов К. Г., 2010).

Жизнь террориста проходит в постоянных эмоциональных переживаниях. Он живет в эмоциях страха, опасаясь попасть в руки противников. Одновременно он живет в эмоциях гнева и презрения к своим противникам и воодушевления от предвосхищения того вреда, который собирается им нанести. Естественно, что такие противоречивые эмоции часто сталкиваются между собой, приводя к внутренним эмоциональным конфликтам, которые и предопределяют то тяжелое состояние хронического эмоционального стресса, присущее террористу. Для хронического стресса характерны эмоциональная лабильность, легкость почти мгновенно-

го перехода от одного эмоционального состояния к прямо противоположному.

Часто террорист, вынужденный жестко подавлять свои эмоции в рамках террористической деятельности, бывает эмоционально-распущенным в других, например, бытовых вопросах. Обычно сосредоточенные в сфере основных занятий палестинцы, например, отличаются полной эмоциональной раскрепощенностью в повседневной жизни. Поражает одна деталь: люди, лишенные своего государства и борющиеся за его создание, всегда и везде чувствуют себя «как дома»: после сложного многодневного нелегального путешествия, например, они мгновенно оказываются в тапочках и сразу же предельно эмоционально, не стесняясь в выражении своих чувств, начинают изучать гостиницу.

За исключением разве что глубоко религиозных исламских фундаменталистов, всем другим террористам свойственна глубоко эмоциональная личная жизнь. Как правило, они не очень разборчивы и сдержанны в сексуальных связях. Повышенный темперамент ведет не только к гиперсексуальной активности, но и просто к гиперэмоциональности. Хотя в целом эмоциональная сфера находится под контролем, террорист готов снять этот контроль, как только посчитает это возможным. Тогда чувства вырываются на волю и проявляются бурно.

Однако важнейшим и наиболее распространенным эмоциональным состоянием террориста является его постоянная настороженность. Феномен настороженности проявляется в постоянной готовности к отражению угрозы нападения, повышенным уровнем бодрствования и концентрацией внимания на малейших изменениях всех, прежде всего физических, параметров окружающей среды, выраженной гиперестезией. Даже внешне заметная постоянная подозрительность террориста проявляется в непрерывном делении всех окружающих на «своих» и «чужих». Естественно, что «чужой» априорно идентифицируется с отвратительным и чуждым «образом врага» (реакция враждебного недоверия). Любопытно, что при подтверждении того, что «чужой» – на самом деле «свой», характер отношений резко меняется на массированные проявления доверия и открытости (иногда чрезмерные). Это говорит о резкой поляризации эмоций и об эмоциональной лабильности террориста (Ольшанский Д. В., 2002.)

3.6. Морально-нравственная сфера

Понятно, что слепой фанатик, осуществляющий жестокий террористический акт на рациональном «автопилоте», не мучается переживанием моральных проблем. Это слепая машина для разрушения, не задумывающаяся над нравственными вопросами просто потому, что такие вопросы чужды для такой машины. Моральные проблемы возникают лишь при наличии определенного интеллектуального уровня. Неграмотные, необразованные исламисты, действующие по принципу «иншалла» («все во власти Аллаха, по милости его»), не страдают нравственными сомнениями. Однако относительно развитых в интеллектуальном плане террористов внутренне постоянно волнует вопрос, насколько они правы в своих действиях. В описаниях того же Б. Савинкова, например, этой стороне уделяется значительное внимание. Всякий раз готовясь к террористическому акту, террористы ищут ему нравственное оправдание. Иногда доходит до совершенных парадоксов, когда верующие христиане прибегают к совершенно иезуитской логике, считая, что, умерщвляя чье-то тело, они тем самым спасают душу своей жертвы. Впрочем, такого рода психологические парадоксы живы и поныне: исламские террористы верят, что их акции не только спасают их собственные души (подвиг во имя Аллаха), но и помогают душам своих жертв поскорее отправиться в рай. Боевики движения «Хамаз» из специальной памятки для боевиков своей организации твердо знают: «Аллах простит тебя, если ты исполнишь свой долг и убьешь неверного; в раю Аллах возьмет на себя все твои проблемы». Так, в частности, именно этим объясняли некоторые исламские теологи сущность взрывов небоскребов в Нью-Йорке, повлекших за собой тысячи жертв. Сами небоскребы рассматривались как «жертва Сатане», а погибшие под обломками люди объявлялись «избавленными от служения ложным богам». Понятно, что для глубоко религиозного террориста-фанатика все просто — его избавляет от моральных проблем сам Бог, — но все-таки и ему, оказывается, необходимо какое-то нравственное самооправдание. Однако и такие самооправдания не всегда бывают достаточными, и моральные страдания могут продолжаться и после «победы», то есть успешно совершенного террористического акта. Б. Савинков так описывал восприятие «победы»:

“Внизу у Иверской нам навстречу попался мальчишка, который бежал без шапки и кричал:

– Великого князя убило, голову оторвало.

В ту же минуту Дора наклонилась ко мне и, не в силах более удерживать слезы, зарыдала. Все ее тело сотрясали глухие рыдания. Я старался ее успокоить, но она плакала еще громче и повторяла:

– Это мы его убили... Я его убила... Я...

– Кого? – переспросил я, думая, что она говорит о Каляеве.

– Великого князя».

Трудно теперь однозначно оценить, что же это реально было: психологическая разрядка после сверхсильного напряжения, банальная женская истерика или искренние переживания и раскаяние. Однако из сопоставления с другими фактами становится ясно, что последнее никак нельзя отвергать. Даже убежденные в своем моральном праве на насилие террористы-мужчины обычно нелегко переживали нравственные проблемы спустя время после совершения террористических актов. Так, в частности, по свидетельству Б. Савинкова, террорист Е. Сазонов писал ему с каторги: «Сознание греха никогда не покидало меня». Даже палестинские террористы часто говорили о «тяжести на душе», хотя и объясняли свои насильственные действия внешними, вынужденными обстоятельствами.

Моральные проблемы террориста могут приобретать странный, даже вычурный характер. Только что упомянутый известный террорист И. Каляев, убийца брата царя, великого князя Сергея Александровича, психологически запредельно сложно описывал свое свидание с посетившей его в тюрьме вдовой великого князя.

«Мы смотрели друг на друга, не скрою, с некоторым мистическим чувством, как двое смертных, которые остались в живых. Я – случайно, она – по воле организации, по моей воле, так как организация и я обдуманно стремились избежать излишнего кровопролития. И я, глядя на великую княгиню, не мог не видеть на ее лице благодарности, если не мне, то, во всяком случае, судьбе, за то, что она не погибла.

– Я прошу вас, возьмите от меня на память иконку. Я буду молиться за вас. – И я взял иконку. Это было для меня символом признания с ее стороны моей победы, символом ее благодарности

судьбе за сохранение ее жизни и покаяния ее совести за преступление великого князя.

Моя совесть чиста, – повторил я, – мне очень больно, что я причинил вам горе, но я действовал сознательно, и если бы у меня была тысяча жизней, я отдал бы всю тысячу, не только одну».

Стоит ли говорить, что сама вдова совершенно по-иному описывала эту встречу, на которую она пошла всего лишь затем, чтобы, что называется, взглянуть в глаза убийце своего мужа.

Обратной стороной моральных проблем является выраженная практически у всех террористов потребность в понимании, необходимость «выговориться» перед другими людьми (обычно перед «своими», но иногда и перед чужими, включая следователей). При отсутствии возможности устного общения с подходящим собеседником активно используется эпистолярный жанр. Так, тот же И. Каляев в одном из писем из тюрьмы писал товарищу: «Мой дорогой, прости, если в чем-либо я произвел на тебя дурное впечатление. Мне очень тяжело подумать, что ты меня осудишь. Теперь, когда я стою у могилы, все кажется мне сходящимся для меня в одном, – в моей чести как революционера, ибо в ней моя связь с Боевой Организацией за гробом». В другом письме он же писал: «Я хотел бы только, чтобы никто не подумал обо мне дурно, чтобы верили в искренность моих чувств и твердость моих убеждений до конца»'.

Однако подчеркнем еще раз: серьезные моральные проблемы присущи только лишь «идейным» террористам, причем с достаточно высоким уровнем образования и интеллектуального развития, способным к сознательной рефлексии своей деятельности. Для всех остальных типов террористов значительно более характерно наличие совершенно иной психологии, прежде всего дорефлексивных, сравнительно примитивных «синдромов» вместо каких-либо сложных моральных проблем. Приведем в качестве примера современного терроризма слова женщин, осужденных за взрыв вокзала в Пятигорске по заданию чеченского боевика С. Радуева. На судебном процессе над С. Радуевым в Махачкале осенью 2001 года эти женщины показали, что целью взрыва для его заказчика (Радуева) было «посеять панику, а число жертв его не волновало» (Ольшанский Д. В., 2002.)

Таким образом, мы видим, что главной и характерной чертой личности террориста является крайняя противоречивость. Поддержание внутренней противоречивости и социальной изоляции является основным условием психодинамики личности террориста. Имманентный запрет на социальные формы общения и деятельности является результатом собственной противоречивости личности. В то же время определенные виды террористической деятельности не взаимосвязаны с конкретными личностными типами террористов. Противоречивость в личности террористов проявляется и в их мышлении, эмоциональной сфере.

Основными качествами личности террориста считаются: 1) преданность своему делу (террору) и своей организации; 2) готовность к самопожертвованию; 3) выдержанность, дисциплинированность; 4) «конспиративность»; 5) повиновение; 6) коллективизм – способность поддерживать хорошие отношения со всеми членами своей боевой группы.

В рамках статического анализа, основным свойством личности террориста считается целостность, сконцентрированность на террористической деятельности и своей группе, организации. Однако с динамической точки зрения эти свойства оказываются лишь «фиксированными моментами» непрерывных метаний личности по особой психологической синусоиде с широчайшим диапазоном. Чем шире диапазон, тем менее адекватной можно считать такую личность.

В структуре личности террориста обычно заметно выражен психопатологический компонент, прежде всего психопатического свойства. Он связан с ощущением реального или мнимого ущерба, понесенного террористом, дефицита чего-то необходимого, настоятельно потребного для такой личности. Как правило, логика и мышление террористов носят путанный и противоречивый характер. В эмоциональном плане выделяются два крайних типа террористов: предельно «холодный», практически безэмоциональный вариант и вариант эмоционально лабильный, склонный к сильным проявлениям эмоций в несвязанной с террором сфере, когда снимается обычно жесткий контроль над эмоциями при подготовке и осуществлении террористических актов. С эмоциями связаны морально-нравственные проблемы («комплекс греховности»), иногда

мучительные для террористов при достаточно высоком уровне образования и интеллектуального развития.

Вопросы для самопроверки

1. Перечислите социальные, экономические и политические факторы, способствующие вступлению человека в террористическую организацию.

2. Как называется деятельность, которая заменяет человеку реальную?

3. Опишите психологические модели личности террориста, выделенные М. И. Марьиным и Ю. Г. Касперович.

4. Охарактеризуйте гендерные и возрастные особенности террористов.

5. Перечислите уровни идентификации людей с террористами (Ф. Мохаддам).

6. Что такое суицидальный терроризм?

7. Как противоречивость личности террориста проявляется в его логике и мышлении?

8. Охарактеризуйте основные особенности эмоциональной сферы террористов.

9. Каковы морально-нравственные устои террористов?

Литература

1. Витюк В. В., Эфиров С. А. «Левый» терроризм на западе: история и современность. М.: Наука, 1987. 263 с.

2. Горбунов К. Г. Терроризм: социально-психологическое исследование. Омск: Омский государственный университет, 2010. 384 с.

3. Марьин М. И., Касперович Ю. Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. М.: Академия, 2007.

4. Олшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.

5. Психологи о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. 1995. № 4.

6. Соснин В. А. Психология суицидального терроризма в XXI веке: исторические параллели и современные геополитические тенденции // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 4. С. 30–44.

7. Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ. М.: Институт психологии Российской академии наук, 2008.

8. Moghaddam F. M. From the terrorist point of view: What They Experience and Why They Come to Destroy. Praege security international. Westport; Connecticut; London, 2006.

9. <http://www.biblioclub.ru/> – Электронная библиотечная система «Университетская библиотека онлайн».

4. ПСИХОЛОГИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

4.1. Групповой характер террористической деятельности.

4.2. Специфические особенности террористических групп.

4.1. Групповой характер террористической деятельности

Террористическая деятельность почти всегда носит групповой характер, так как основой для объединения экстремистских групп является чувство социальной несправедливости. В. С. Агеев говорит, что социальная несправедливость – это такой вид несправедности, который взаимосвязан с групповой принадлежностью человека, то есть это всегда несправедность во взаимоотношениях между социальными группами. Таким образом, это не межличностная проблема, а межгрупповая (Агеев В. С., 1990).

Изучая предпосылки возникновения и формирования террористических групп, К. Маркоулли выделяет три этапа (или, как он их называет, «кризиса»), через которые проходит террористический акт, во время принятия решения о его осуществлении.

Первый этап – «кризис секретности». Группа обычных людей или один человек скрыто выражают недовольство существующей системой, относятся к ней неодобрительно, но принимают ее нормы, правила и следуют им. Главным выражением активности в этот период кризиса служит скрытый поиск единомышленников и интеграция их в законспирированное сообщество.

Второй этап – «кризис столкновения идеологий» – несогласие идеологии общности и существующей вокруг системы выражается

в открытой форме полемики и протеста. Данный этап длится до тех пор, пока подобная общность не придет к кардинальному поведенческому паттерну для демонстрации всем своей позиции. Подобный поведенческий паттерн общность, как правило, отыскивает у других террористических групп и дальше функционирует по принципу «Если это дозволено террористам, то можно и нам».

В связи с этим террористическая группа переходит на третий этап – «кризис завершенности». Открытое противостояние существующей системе перерастает в агрессивные действия. Общность или человек переступают все моральные и правовые нормы, которые до этого сдерживали открытое проявление агрессии. Насилие становится неотъемлемой частью их существования и декларируется как единственный эффективный инструмент противостояния системе (McCauley C., 2001).

Ученые, которые занимаются проблемой изучения террористических групп, сходятся во мнении, что нет и не может быть двух одинаковых экстремистских организаций. Террористические объединения эсеровских боевиков под командованием Б. Савинкова и российские террористы в настоящем, собиравшиеся захватить заложников в Японии и предложить освобождение лидера секты «Аумсинреке», – кардинально отличающиеся группы. Структурный подраздел более общей боевой организации и независимая общность сектантов не имеют между собой практически ничего сходного.

Очень сложно сопоставлять между собой террористические организации, только планирующие преступление и уже реализовавшие террористический акт. Очень часто образцом, по которому изучаются основные характеристики, выступают террористические группы, совершившие теракт, но не учитываются особенности групп, которые еще его не совершили, но, вероятно, являются не менее опасными.

Характеризуя особенности террористических организаций, которые добились успеха в своих планах, Л. Гозман пишет: «Эти группы замкнуты, и вхождение в них означает признание права других людей на тотальный контроль за своей жизнью, в том числе за личной, включая интимные отношения. Для обычного человека такой тотальный контроль был бы жертвой, на которую невозможно пойти, но для аутсайдера, для человека, который нигде

не чувствовал себя своим, которого никто нигде никогда не принимал, все это оказывается скорее плюсом, чем минусом. Участие в террористических группах позволяет компенсировать многие их неудачи. У них появляется смысл жизни. Цель – освобождение Родины или торжество своей религии или идеологии. К ним приковано внимание всего мира, у них уже не возникает сомнений в собственной значимости. Скука и рутина повседневности заменяется балансированием на грани жизни и смерти. Появляется чувство избранности, причастности к судьбе» (Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б., 1996.).

Есть еще одна особенность функционирования террористических организаций – культ погибших соратников, выражающийся в том, что каждый член группы почитает своих сложивших головы за правое дело товарищей. У членов группы возникает ощущение цельной общности. Но это характерно не для всех террористических групп. И все-таки в итоге у членов организации на самом деле возникает ощущение общности, и каждый член этой общности знает, что если он погибнет, то к его имени будет такое же почтительное отношение. Однако такие культы существуют далеко не во всех террористических организациях, некоторые просто не могут себе позволить никаких культов (Ольшанский Д. В., 2002).

Исследователи террористических групп отмечают, что все эти причины недостаточны для привлечения психически здорового, психологически гармоничного, успешного в своей профессии человека, и тем более они не могут привести его к отказу от усвоенных в детстве принципов уважения жизни человека. Для дезадаптированной, дисгармоничной личности с выраженным внутриличностным конфликтом террористическая группировка может оказаться спасительным вариантом.

Психологические особенности личности отдельных членов террористических групп также оказывают влияние на деятельность всей организации. Так, в социальной психологии широко известен феномен «сдвига риска», когда групповое решение всегда более рискованно, чем сумма решений индивидуальных. Организация утверждает более и более рискованные планы, стремится ко все более и более дерзким задачам. Целью террористов устанавливаются все более высокопоставленные лица и планируются более широкомасштабные террористические атаки, и, в конце концов,

общность прекращает свое существование, столкнувшись с профессионально организованным сопротивлением со стороны правоохранительных органов государства (Савинков Б., 1990).

Террористическая организация как особенного рода группа относится к «промежуточной группе» потому, что занимает переходную позицию на шкале, заданной двумя полюсами. «На одной крайней точке мы видим высоко организованный, сплоченный, функционирующий коллектив лиц как членов социальной группы. На противоположной крайней точке мы имеем сборище лиц, характеризующееся анонимностью, беспорядочным руководством, основывающим свои действия на эмоциях, и в некоторых случаях представляющее собой разрушительный элемент в рамках социальной системы, в которую оно входит... Те образования, которые не представляют собой ни совершенно сплоченные, интегрированные группы, ни беспорядочные, плохо функционирующие сборища или толпы, соответствуют понятию «промежуточная группа» (Яблонский Л., 1966).

4.2. Специфические особенности террористических групп

Учеными-исследователями в области психологии терроризма выделены следующие отличительные особенности террористических групп:

- Во-первых, это смутное определение роли, которую выполняют члены организации. Кто они? Проблема определения функций всегда актуальна и щепетильна для террористов. С одной стороны, они могут относить себя к «борцам за свободу» или «священным мстителям». С другой стороны, они вполне понимают антиправовой и даже преступный характер своих замыслов и поступков. Определение ролей как «боевиков» и даже «террористов», «работников террора», по мнению Б. Савинкова, характерное для Боевой организации эсеров, служит скорее отступлением от правил.

- Во-вторых, условная сплоченность такой общности. В итоге террористическая деятельность – преходящее занятие, так как террористическая организация формируется для реализации одной, реже – нескольких акций. Она не может существовать долгосрочно

но, и рискованность террористической деятельности еще более укорачивает сроки ее существования.

Все перечисленные факторы не способствуют сплоченности членов организации, несмотря на заверения самих членов террористических групп в преданности своим соратникам.

- В-третьих, изменчивость структуры. Структура организации, реализующей свои замыслы в экстремальных условиях, так или иначе подвержена изменениям.

- В-четвертых, с изменчивостью состава связано непостоянство членов группы. Это делает невозможным появление устойчивых внутренних взаимоотношений между членами организации. Хотя в такой организации всегда есть стабильная структура должностных обязанностей.

- В-пятых, всеми этими факторами обусловлена ограниченность планов в отношении состава организации. «Кадровый резерв» каждой террористической группировки предельно узок, и члены организации учитывают это.

- В-шестых, небольшое соответствие норм поведения внутри организации. Объединяющими факторами членов террористической группировки чаще всего выступают достаточно жесткая согласованность должностных обязанностей (разделение функций во время подготовки и реализации террористического акта) и присутствие некоторой общей мотивации, являющейся смыслообразующей в террористической деятельности. Моральные нормы, правила коммуникации, собственного поведения и т. д. согласованы на самом низком уровне.

- В-седьмых, относительно хаотичное управление. В такой организации, как правило, нет авторитарного руководителя или тем более официально назначенного лидера. Такие предводители, как Б. Савинков, в качестве лидеров террористических организаций встречаются нечасто. Обычно лидерами становятся средние, ничем непримечательные члены группы, которые не могут осуществлять систематического тотального контроля.

Ученые, изучающие социально-психологическую структуру «промежуточных групп» условно выделяют три уровня в организации членства.

В центре организации на *первом уровне* стоят психически наименее устойчивые члены организации – лидеры. Это те люди,

которым шайка нужна больше всех. Это ядро – главная цементирующая сила таких групп. Именно они удерживают или даже сколачивают группу и заставляют ее действовать, постоянно планируют, замышляют и организывают ее действия. Они служат если не стратегическим (это функция руководства всей организации), то тактическим центром деятельности промежуточной группы.

На *втором уровне* промежуточной группы обычно фигурируют лица, заявляющие о своей принадлежности к группе, однако активно участвующие в ее деятельности только в соответствии со своими эмоциональными потребностями в данное время.

На *третьем уровне* структуры группы находятся периферийные члены, участвующие в ее деятельности от случая к случаю и редко отождествляющие себя с группой. Как правило, это «вспомогательный персонал», «пособники» террористов. Они могут принимать участие в террористическом акте в основном в результате стечения обстоятельств, причем ни они сами, ни другие члены группы не считают их равноправными членами. Часто террористические группы используют таких людей «втемную», не делаясь с ними всей имеющейся информацией и легко «сдавая» их властям в случае опасности для основной группы.

Размеры террористической группы, как правило, определяются руководством всей организации, если группа является ее частью. В тех случаях, когда речь идет о самостоятельных террористических группах, размер зависит от задач конкретной организации и эмоциональных потребностей основных членов группы.

Социально-психологические функции террористической группы, по сути, связаны с мотивацией членства в ней. Как правило, такая группа функционирует в качестве удобного средства для проявления различных индивидуальных потребностей и решения личностных проблем. Для вожаков такая группа выглядит как сверхмощная организация, через которую в своем воображении они подчиняют и контролируют жизни тысяч людей. Для членов группы, неспособных достичь чего-либо в более требовательных социальных организациях, возможность быстрого и внезапного насилия служит средством социального продвижения и завоевания репутации. Иногда группа может функционировать в качестве удобного временного средства ухода от скучных и жестких претензий, предъявляемых к ним трудным и требовательным обще-

ством. Разумеется, это всего лишь некоторые психологические функции, не связанные с ее прямым целевым назначением – совершением террористического акта (Ольшанский Д. В., 2002).

Таким образом, террористическая группа по своей социально-психологической природе относится к особому типу «промежуточных групп». Все взаимоотношения в ней подчинены основной целевой функции – подготовке и совершению террористического акта. Это порождает специфические особенности таких групп.

Вопросы для самоподготовки

1. Почему террористическая деятельность носит групповой характер?
2. Перечислите этапы, через которые проходит террористический акт во время принятия решения о его осуществлении.
3. Дайте характеристику террористическим организациям, добившимся успехов в своей деятельности.
4. Каковы специфические особенности террористических групп, отличающие их от других видов социальных групп?

Литература

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие (социально-психологические проблемы). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 240 с.
2. Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б. Политическая психология. Ростов-н/Д.: Феникс, 1996.
3. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.
4. Савинков Б. Воспоминания террориста // Избранное. М.: Московский рабочий, 1990. С. 235.
5. Яблонский Л. Шайка делинквентов как промежуточная группа // Социология преступности. М.: Прогресс, 1966. С. 356.
6. Mc Cauley C. Psychological issues in understanding terrorism and the response to terrorism // Psychology of Terrorism, Greenwood Publishing. University of Pennsylvania. 2001. P. 2–40.

5. ВИКТИМОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА

- 5.1. *Понятие «жертва терроризма».*
- 5.2. *Психология взаимодействия террористов с заложниками.*
- 5.3. *Психология заложников.*
- 5.4. *Основные психические реакции жертв терроризма.*
- 5.5. *Классификация жертв террористических актов.*
- 5.6. *Рекомендации по спасению, для людей, оказавшихся в качестве заложников.*
- 5.7. *Потребности жертв террористического акта.*

5.1. Понятие «жертва терроризма»

Террористический акт – особый вид чрезвычайного события, и главной его целью является массовое распространение среди населения чувства ужаса и страха. Потеря безопасности в массовом сознании приобретает хронический характер и ведет к нарушению психического и физического здоровья. К характерным чертам террористического акта можно отнести: внезапность (несущую жизненную угрозу, ломающую все базовые ценности человека. Это приводит к дезориентации человека в психологическом и в социальном пространстве) и насильственный характер события. К психологическим последствиям терроризма можно отнести негативное воздействие на психо-эмоциональное здоровье человека.

Жертва террористического акта – лицо (или группа лиц), перенесшее непосредственно посягательство на свои основные права со стороны другого лица (или группы лиц), действующего сознательно (Щербакова, 2005).

Жертвы терроризма, как правило, последовательно испытывают следующие чувства: страх, который перерастает в ужас, вызывающий апатию или панику, которая может преобразоваться в агрессию. Также есть мнение о существовании различий в поведении жертвы в зависимости от гендерной принадлежности, уровня образования, интеллектуальных способностей и уровня благосостояния человека. Одним из главных последствий террористического акта является психопатологическая симптоматика у его жертв и свидетелей.

Смысл психической травмы состоит в том, что люди, перенесшие стрессовое событие, через некоторое время могут обнаружить, что они не могут жить и взаимодействовать в обществе,

справляясь с возникающими жизненными проблемами по-прежнему. Посттравматическому стрессу подвержены как непосредственно жертвы, так и «зрители», которые стали свидетелями травматического события или узнали о нем через средства массовой информации.

К наиболее серьезным психическим расстройствам от воздействия психической травмы принадлежат острое стрессовое расстройство (ASD) и посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD). Такие заболевания серьезно нарушают качество жизни людей, могут вызвать устойчивую психическую неспособность человека к нормальному функционированию.

5.2. Психология взаимодействия террористов с заложниками

Взаимодействие террористов с захваченными заложниками можно назвать сложным социально-психологическим явлением (Почебут, 2004), которое имеет несколько специфических этапов.

Первый этап – захват заложников, характеризующийся молниеносными действиями террористов и полной неожиданностью для заложников.

Второй этап – подчинение террористами воли заложников путем запугивания.

Третий этап – недопущение открытой паники среди заложников. Средством этого может быть избиение или даже расстрел паникера.

Четвертый этап – введение жестких норм поведения заложников, диктат того, что можно, а что нельзя делать.

Пятый этап – оповещение внешнего мира о захвате заложников. Например, в центре на Дубровке террористы разрешили заложникам поговорить по телефону со своими родственниками и знакомыми. Затем мобильные телефоны были отобраны.

Шестой этап – сортировка заложников с целью разрушить установившиеся межличностные связи. Террористы отделили мужчин от женщин, детей от взрослых, россиян от иностранцев.

Седьмой этап – организация жизни заложников, обеспечение питания, сна и пр.

Восьмой этап – адаптация заложников к экстремальной ситуации, наступление усталости, притупление чувств.

Девятый этап – возникновение у заложников состояния депрессии, возможны эмоциональные срывы как со стороны заложников, так и со стороны террористов.

Десятый этап – освобождение заложников и уничтожение террористов.

5.3. Психология заложников

В работе Н. Пуховского (2000) на основе исследования, проведенного в г. Буденновске сразу после захвата заложников летом 1995 г., оцениваются общие психологические черты разных типов жертв террора (непосредственно пострадавших от террористических действий заложников, их родственников, а также невольных свидетелей – жителей города).

Первая группа лиц, вовлеченных в террор, – близкие родственники заложников и «пропавших без вести» (предположительных заложников) – внезапно оказались в ситуации «психологического раскачивания»: они метались от надежды к отчаянию. Все эти люди обнаружили острые реакции на стресс с характерным сочетанием целого комплекса аффективно-шоковых расстройств (горя, подавленности, тревоги), паранойяльности (враждебного недоверия, настороженности, маниакального упорства) и соматоформных реакций (обмороков, сердечных приступов, кожно-аллергических высыпаний).

Состояние представителей *второй группы* – только что освобожденных заложников – определялось остаточными явлениями пережитых ими острых аффективно-шоковых реакций. В клинико-психологическом плане это была достаточно типичная картина так называемой адинамической депрессии с обычно свойственными ей «масками» астении, апатии, ангедонии. Характерными чертами было нежелание вспоминать пережитое. Особо отметим навязчивое желание поскорее «очиститься», в частности «принять ванну», – оно было особенно симптоматичным и высказывалось многими освобожденными заложниками.

По рассказам освобожденных заложников, в данной экстремальной ситуации наблюдалось поведение трех типов.

- **первый тип** – это регрессия с «примерной» инфантильностью и автоматизированным подчинением, депрессивное пере-

живание страха, ужаса и непосредственной угрозы для жизни. Это апатия в ее прямом и непосредственном виде;

- второй тип – это демонстративная покорность, стремление заложника «опередить приказ и заслужить похвалу» со стороны террористов. Это скорее не депрессивная, а стеническая активно-приспособительная реакция. Такой тип характерен для женщин с детьми или беременным женщинам.

- третий тип поведения – хаотичные протестные действия, демонстрации недовольства и гнева, постоянные отказы подчиняться, провоцирование конфликтов с террористами. Данный тип характерен для одиноких мужчин и женщин с низким уровнем образования и сниженной способностью к рефлексии.

Кроме таких различий поведения, отдельно отмечались специфические психопатологические феномены двух типов.

Феномены *первого типа* – *ситуационные фобии*. В очаге чрезвычайной ситуации заложники испытывали ситуационно обусловленные агорафобические явления. Это боязнь подойти к окну, встать во весь рост, стремление ходить пригнувшись, «короткими перебежками», боязнь привлечь внимание террористов и т. п. Естественно, все это определялось стремлением уцелеть в происходящем вокруг. Однако уже в ближайшие дни после освобождения заложники с выраженным аффектом жаловались на появление навязчивой агорафобии (боязнь открытых пространств) и склонности к ограничительному поведению. У них вновь появились такие симптомы, как боязнь подходить к окнам – уже в домашних условиях; боязнь лечь в постель и желание спать на полу под кроватью и т. п. Наиболее характерны такие жалобы были для молодых женщин, беременных или матерей малолетних детей.

Второй тип феноменов – *это различные искажения восприятия*. В структуре «синдрома заложника» уже после освобождения жертвы иногда высказывались о правильности действий террористов; об обоснованности их холодной жестокости и беспощадности, в частности «несправедливостью властей»; об оправданности действий террористов стоящими перед ними «высокими целями борьбы за социальную справедливость»; о «виновности властей в жертвах» в случае активного противостояния террористам и т. п. Такие высказывания, по сути, соответствующие «стокгольмскому синдрому», характерны для немолодых, одиноких мужчин и жен-

щин с невысоким уровнем образования и низкими доходами. Эти высказывания были пронизаны аффектом враждебного недоверия и не поддавались критике. Такие суждения возникали только после освобождения – в период заложничества именно эти люди демонстрировали описанное выше поведение третьего типа, отличались хаотичными протестными действиями, провоцировавшими конфликты и агрессию со стороны террористов.

Когда человек попадает в ситуацию заложника, изменяется структура общения между жертвами террористов. Выделяют несколько стадий развития такого общения (Христенко, 2004).

– *Первая стадия.* Человек как бы замирает, затаивается, присматривается к другим, оценивая перспективу контактов с окружающими. Для этой стадии характерно снижение активности общения. Вербальное общение прекращается почти полностью, однако человек не «выпадает» из общения, он внимательно следит за поведением окружающих. Происходит оценка опасности со стороны социального окружения, человек пытается прогнозировать развитие событий, определяет для себя необходимость каких-либо немедленных действий.

У подавляющего большинства срабатывает один из механизмов психологической защиты – отрицание. Люди просто не верят (а часто и не хотят верить), что «это» произошло с ними. Если условия содержания суровы, то уже через несколько часов кто-то из заложников начинает злобно вспыхивать, ругаться с соседями, может быть, даже со своими близкими. Такая агрессия помогает «сбрасывать» эмоциональное перенапряжение, но вместе с тем истощает человека. Эта стадия общения может длиться до нескольких часов в зависимости от личностных особенностей и состояния человека.

Вторая стадия. Происходит увеличение интенсивности тех или иных проявлений общения, иногда возникает несвойственная для данного человека (в обыденных, нестрессовых ситуациях) активность в общении. Чрезвычайность ситуации отменяет сложившиеся стереотипные формы поведения, люди ведут себя не так, как в обыденной жизни. Во время этой стадии происходит ролевое разделение заложников, определяются лидеры, пассивные наблюдатели, «активисты» и т. п. Некоторые в этой стадии начинают

вести себя агрессивно, причем не только по отношению к другим заложникам, но и к преступникам.

Третья стадия. Если рядом находится заложник, у которого наблюдается телесное недомогание, то возникает более тесное общение, связанное с заботой об этом больном человеке. При этом разрушается зональное разделение межличностной территории людей. Эта ситуация оказания помощи (хоть и вынужденной) является мощным антистрессовым фактором, причем как для того, кто оказывает помощь (он чувствует свою необходимость для окружающих), так и для того, кому ее оказывают (он также чувствует себя цементирующим звеном). На данной стадии уточняется ролевой статус заложников, происходит создание неформальных микрогрупп.

Четвертая стадия. Если ситуация не разрешается, происходят следующие изменения общения. В одних случаях преобладают компоненты взаимодействия, консолидирующие группу, в других – дезорганизующие ее, т. е. в каждой неформальной группе (которая образовалась ранее) может появиться оппонент лидеру, который во всем не согласен с его мнением, действиями. Этот оппонент использует любой повод доказать несостоятельность лидера. На этой стадии в зависимости от индивидуальных особенностей (у кого раньше, у кого позже) начинает развиваться астенический синдром, т. е. апатия. Он характеризуется сочетанием повышенной утомляемости, истощенности нервно-психических процессов, вегетативными симптомами и нарушениями сна. В этом случае настроение резко понижается, появляется постоянная слезливость, повышенная чувствительность к яркому свету, громким звукам, резким запахам. В этот момент люди не переносят любых прикосновений к ним.

В психологии жертв терроризма существует феноменологический симптом, так называемый «стокгольмский синдром» (или «травматическая связь»), характеризующийся проявлением необъяснимой симпатии жертвы к своему «мучителю». Термин принадлежит криминалисту Нильсу Биджероту, который анализировал ситуацию, произошедшую в банке Швеции. Грабители забаррикадировались на территории банка с заложниками. Впоследствии четверо из заложников прониклись пониманием к грабителям и, когда те сдались полиции, защищали их. Одна из женщин позже развелась с мужем и вышла замуж за одного из преступников.

С точки зрения психологии, жертвы террористов под воздействием страха, чтобы избежать насилия и для спасения собственной жизни, стараются угодить своим мучителям. Впоследствии агрессия сменяется полным смирением, заложник понимает, что его жизнь полностью подчинена захватчику, который мог убить его, но не осуществил угрозы. Поэтому у жертв может возникнуть сильная эмоциональная привязанность, искренняя симпатия к террористу.

Для того чтобы сформировался «стокгольмский синдром», необходимо несколько обстоятельств:

- фактор внезапности и психологический шок от понимания ситуации несвободы и зависимости от террористов;
- продолжительность нахождения в состоянии заложничества. Чем больше времени человек находится под давлением, тем больше растет чувство смирения и подчинения захватчику;
- психологическая защита в виде состояния депрессии.

Многие психологи связывают «Стокгольмский синдром» с механизмом психологической защиты. Человек регрессирует в состояние ребенка, которого обижают, и, не находя защиты, он начинает приспосабливаться к обидчику и старается с ним договориться.

Работникам правоохранительных органов необходимо быть осторожными с жертвами со «стокгольмский синдром», т. к. они могут давать недостоверную информацию, стараясь оправдать захватчика; мешать проведению следствия и поиска доказательств виновности преступника.

«Стокгольмский синдром» – это такое состояние потерпевшего, (в результате захвата заложников), при котором жертва проявляет необоснованно хорошее отношение к захватчику, вследствие чего может преднамеренно искажать информацию о преступлении и правонарушителе. Высшая степень проявления этого – полнейшее одобрение, поддержка и понимание деятельности террористов, оказание им помощи и поддержки, вплоть до полного «перехода» на их сторону (т. е. пострадавший становится сопричастен к преступлению).

5.4. Основные психические реакции жертв терроризма

Общие признаки для освобожденных заложников.

Первая фаза – «фаза психологического шока» – содержит два основных компонента: угнетение активности, нарушение ориентировки в окружающей среде, дезорганизацию деятельности; отрицание происшедшего. Обычно эта фаза кратковременна.

Вторая фаза – «воздействие» – характеризуется выраженными эмоциональными реакциями на событие и его последствия. Это могут быть тревога, страх, ужас, гнев, т. е. эмоции, отличающиеся крайней интенсивностью. Постепенно эти эмоции сменяются реакцией самокритики или сомнения в себе.

Эта фаза является критической. После нее происходит либо процесс выздоровления в виде адекватной адаптации к вновь возникшим обстоятельствам – фаза «нормального реагирования», либо фиксация на травме с последующим развитием постстрессового расстройства. В последнем случае психические изменения личности можно представить в такой последовательности:

- травматический стресс (во время критического инцидента и сразу после него – до 2 суток);
- острое стрессовое расстройство (в течение 1 месяца после критического инцидента – от 2 суток до 4 недель);
- посттравматическое стрессовое расстройство (спустя более 1 месяца после критического инцидента – более 4 недель);
- посттравматическое расстройство личности (на протяжении последующей жизни человека, пережившего травму) (Малкина-Пых, 2010).

Результатом нахождения человека в психотравмирующей ситуации с массовыми жертвами является ***развитие следующих клинических проявлений***: ПТСР, острое стрессовое расстройство, синдром психологического выгорания или истощения, депрессивное расстройство, тревожность, нарушение сна и злоупотребление алкоголем и наркотиками.

Многие исследователи отмечают потенциальный эффект воздействия террористического акта на психику людей, переживших трагическое событие, – переживание травматического горя. Данные симптомы дистресса можно определить как констелляцию ряда проявлений: сосредоточенность на погибших близких, потеря веры в себя и жизненной перспективы; неспособность принять

смерть близких, состояние горечи или гнева в отношении смерти; избегание людей.

Причиной возникновения посттравматического стрессового расстройства (PTSD) может стать воздействие некоего травмирующего стрессора, например: человек становится свидетелем ситуации со смертельным исходом потерпевшего или сам находится под угрозой смерти (физического вреда). На такую ситуацию индивид включает реакцию интенсивного страха и / или ужаса. Симптомы повторного переживания события, избегания, оцепенения, повышенного возбуждения должны проявляться от месяца, считаются острыми, если проявляются до трех месяцев и от трех месяцев и больше становятся хроническими.

Острое стрессовое расстройство (ASD) по симптоматике схоже ПТСР, но проявление его симптомов меньше по времени и фокусируется больше на диссоциативных симптомах, чем PTSD. Считается, что ASD «...является развитием характерного беспокойства, диссоциативных и иных симптомов, проявляющихся в течение одного месяца после воздействия экстремального стрессора» (DSM-IV).

Симптомы должны проявляться по меньшей мере в течение двух дней до того, как будет поставлен диагноз. Как и в случае с PTSD, индивид должен быть непосредственным свидетелем / участником события, при котором его жизни или физическому состоянию грозила опасность, в результате чего возникают аффективные реакции, такие как страх, ужас, беспомощность. Для диагностики этого расстройства необходимо проявление трех или более диссоциативных симптомов, выраженное избегание, беспокойство или симптомы возбуждения.

Депрессия диагностируется от двух и более недель с момента травмирующего события, в течение которого индивид сообщает о своем депрессивном состоянии или отсутствии воли к жизни в отношении большинства сфер собственной жизненной активности. Депрессия в целом связана с такими симптомами, как бессонница и вялость. Часто возникают переживания о своей ненужности, никчемности и суицидальные мысли.

В ситуации с массовыми жертвами симптомы, связанные с лишениями, утратами, должны рассматриваться отдельно от потенциального диагноза, а лечение следует соотносить с проблемой

переживания горя, если индивид потерял близких родственников и друзей.

Синдром тревожности / беспокойства. Субклинические симптомы тревожности могут быть общими в условиях массового катастрофического события с человеческими жертвами. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что чувство испуга или тревоги, возникающее сразу после крупномасштабной катастрофы, может повышать риск возникновения PTSD. Однако клинический диагноз генерализованного тревожного расстройства (GAD – Generalized Anxiety Disorder) требует того, чтобы симптомы присутствовали (проявлялись) постоянно в течение шестимесячного периода.

Людям, страдающим GAD, трудно контролировать свою тревожность. Они проявляют следующие симптомы: суеверность, утомляемость, ослабление концентрации внимания, раздражительность, мускульную зажатость, нарушения сна. Для постановки диагноза для детей достаточно проявления одного из этих симптомов.

Нарушения сна. Диагноз бессонницы устанавливается тогда, когда индивид испытывает трудности с засыпанием, с прерыванием или отсутствием сна, восстанавливающего силы, в течение одного или более месяцев. Бессонница вызывает серьёзное истощение жизненных функций и не обусловлена биологическими проблемами со сном, такими как остановка дыхания или расстройство сердечного ритма. У травмированных людей могут возникать ночные кошмары как специфическое расстройство сна. Обычно это сопровождается частым прерыванием сна с детальным припоминанием кошмарного сновидения или с развернутыми пугающими фантазиями, связанными с безопасностью, вопросами жизни и смерти или с потерей самооценки. Чтобы соответствовать клиническому критерию диагноза расстройства, ночные кошмары должны вызывать ряд значимых трудностей в жизненном функционировании человека и не проявляться при наличии другого расстройства, такого как PTSD.

Злоупотребление алкоголем, наркотиками и состояние зависимости. Психотерапевты, клиницисты, социальные работники, определившие у травмированных жертв террористических актов наличие той или иной специфической формы зависимости, должны обращаться за дополнительной информацией к руководству DSM-IV.

Мы ограничимся описанием общих критериев для выявления этих злоупотреблений: неспособность полностью выполнять свои функциональные обязанности на работе, в школе или дома; повторяющиеся злоупотребления алкоголем, которые ставят индивида на грань риска физической травмы; возникновение трудностей с законом из-за злоупотребления алкоголем; продолжающееся его использование, несмотря на социальные или личные проблемы, связанные с интоксикацией. Эти критерии должны присутствовать в течение полугода. Как и в случае с депрессией, зависимость от злоупотребления сигаретами, алкоголем или наркотиками, судя по имеющимся данным, особенно вероятна при возрастании последующих террористических атак.

Синдром множественных необъяснимых симптомов (OMUS). Синдром OMUS не входит в таксономию руководства DSM-IV. В отличие от классической массовой паники, он случается достаточно часто и периодически наблюдается как реакция на специфические средовые факторы. Проявление этого синдрома часто подкрепляется СМИ, слухами и наглядным реагированием экстренных и специальных служб на катастрофическую ситуацию.

Как уже отмечалось, феномен OMUS относят к «массовой тревожности», или «массовой истерии» в ранних формулировках. OMUS может генерировать реальные психосоматические симптомы, включая рвотные рефлексy, диарею, кожную аллергию, затруднение дыхания, которые трудно отделить от симптомов, вызванных воздействием химических, радиологических и биологических компонентов при совершении террористических актов. Это явление часто обозначается как «психическое заражение», или «социальная передача» симптомов. Данный феномен рассматривается как социальная и психологическая реакция на потенциальные средства заражения, часто в отсутствие актуальной угрозы, вызывая соматические симптомы, которые быстро распространяются среди населения и имеют обычно переходный характер.

5.5. Классификация жертв террористических актов

После любого катастрофического события (в нашем случае террористического акта) у людей, причастных к нему, возникают две группы потребностей, которые необходимо учитывать службам экстренного реагирования.

Наиболее важными являются потребности выживших жертв террористического акта. Определение тех, кого следует относить к числу жертв, может существенно расширяться. Например, это не только те люди, которым физически удалось выжить и покинуть место катастрофы, но и члены их семей, знакомые и другие представители местного сообщества, подвергшегося террористическому акту. Другая группа потребностей относится к сотрудникам самих экстренных служб, занимающихся ликвидацией последствий террористического акта и оказывающих различные виды помощи непосредственным жертвам.

Опыт работы специалистов экстренных служб по ликвидации последствий терактов и иных катастрофических событий (в том числе представителей психологических служб) позволил выделить рабочую классификационную схему жертв терактов. При этом под «жертвами» понимаются люди, жизнь которых подверглась сильному риску от воздействия катастрофического события.

Эта классификационная схема содержит несколько категорий.

- Люди, которые серьёзно пострадали в эпицентре катастрофического события.

- Их семьи, близкие друзья и знакомые.

- Сотрудники экстремальных служб и организаций, работа которых обязывает их к прямому участию в опасных операциях по ликвидации последствий терактов.

- Члены местного сообщества, переживающие постигшее горе и идентифицирующие себя со страдающими жертвами.

- Люди с отклоняющимися психологическими и психическими поведенческими реакциями; так называемые возбудители напряженности, которые склонны использовать ситуацию в собственных интересах.

- Другие люди, которые испытали потрясение.

Выделенные категории достаточно условны, поэтому некоторые люди могут попадать более чем в одну категорию. Кроме того, не все люди, попадающие в ту или иную категорию, будут нуждаться в одном и том же виде помощи. Это связано с тем, что их потребности могут зависеть от ряда факторов: личного восприятия травматического события, текущего состояния психического и физического здоровья, их психической выносливости к стрессовым событиям и т. д. Но эта классификация обеспечивает «стартовую

позицию» для психологов и психотерапевтов, стремящихся оценить разнообразие восприятий и психологических проблем пострадавших людей.

5.6. Рекомендации по спасению для людей, оказавшихся в качестве заложников

*При содержании вас в качестве заложника
(по материалам: Христенко, 2004)*

Прежде всего необходимо предотвратить любые действия, способные вызвать раздражение у кого-либо из террористов, как со своей стороны, так и со стороны других заложников. Особенно это актуально для первых минут акции, когда преступники предельно возбуждены. Необходимо постараться скорректировать свое душевное равновесие. С этой целью можно сконцентрироваться на своем дыхании, сосредоточить внимание на окружающей обстановке (посчитать количество лампочек в помещении, определить число «товарищей по несчастью» и т. п.) (Христенко, 2004).

Существует много разнообразных методик, дающих возможность управлять своим состоянием. Обычно для их освоения нужны месяцы и годы упорных тренировок, но существует ряд не менее эффективных методик, не требующих больших усилий и продолжительного времени:

- управление эмоциями путем регуляции их внешнего проявления (в экстремальной ситуации надо заставить себя, внутренне сосредоточившись, внешне выглядеть спокойным);
- метод «отрезвляющего» болевого эффекта, который заключается в мобилизации активности с помощью болевого воздействия: уколоть себя чем-то острым (иголка, значок и т. п.);
- самовнушение, осуществляемое путем многократного повторения слов или словесных формулировок, которые должны быть краткими, предельно четкими, простыми и ясными, реально выполнимыми в конкретной ситуации, не содержащими отрицания.

Успокоившись самому, надо постараться помочь сделать это окружающим, обращая особое внимание на детей, у которых психика еще не очень устойчива и которым сложно долго находиться на одном месте. Если рядом много незнакомых людей, постарайтесь познакомиться с ними. В процессе этого обмена информацией будет понятно, кто не в силах самостоятельно совладать со своим

состоянием, кто нуждается в помощи и т. п., т. е. определить «кто есть кто» из числа вашего окружения (один из вариантов: сосед – пособник террористов). Если вы заметите за собой непривычное поведение, которого вы никак не ожидали, непонятные ощущения, не бойтесь – вы не сошли с ума, такова закономерная реакция вашего организма на возникшие обстоятельства. Это пройдет (примерно через две недели после освобождения).

Взаимоотношения с преступниками. Не оказывайте агрессивного сопротивления, не делайте резких и угрожающих движений, не провоцируйте террористов на необдуманные действия. По возможности избегайте прямого визуального контакта с преступниками. С самого начала (особенно первые полчаса) выполняйте все их приказы и распоряжения. Займите позицию пассивного сотрудничества. Разговаривайте спокойным голосом. Избегайте выражений презрения, вызывающего враждебного тона и поведения, которые могут провоцировать гнев захватчиков. Ведите себя спокойно, сохраняйте при этом чувство собственного достоинства. Не высказывайте категоричных отказов, но не бойтесь обращаться со спокойными просьбами о том, в чем остро нуждаетесь.

Попытайтесь осознать свою роль в качестве заложника. Помните о «стокгольмском синдроме». Так же, как более слабые люди становятся зависимыми от более сильных личностей, беспомощные заложники становятся зависимыми от своих похитителей, могут перенять их точку зрения или начать воспринимать представителей власти, как нечто антагонистическое не только по отношению к похитителям, но и по отношению к себе.

Помните об этом факте и о том, что похищение ставит вас в зависимость. Ваша жизнь зависит от прихоти террористов. Осознайте эти чувства зависимости и сопереживания террористам и сопротивляйтесь им. Поговорите с товарищами по несчастью, если вы не один, будьте едины. Они – ваши товарищи, а не террористы. Будьте внимательны к проявлению «стокгольмского синдрома» в других заложниках и помогайте им освободиться от этих чувств. Поддерживайте в них бодрость духа. Напоминайте им о том, что у вас высокая вероятность остаться в живых. Настаивайте на том, чтобы они сохраняли хладнокровие и достоинство.

Не думайте, что вам удастся остановить террористов. Избегайте политических дискуссий, вы можете вызвать этими разго-

ворами только раздражение. Но при этом постарайтесь быть внимательным слушателем. Один из заложников в Латинской Америке смог победить одного из самых злых своих похитителей тем, что часами слушал его заурядные стихи.

Не давайте советов. Если ваши похитители последуют вашему совету и что-то не получится, виноваты будете только вы.

Ведите себя так, как будто за вами наблюдают все время. Скорее всего, именно так и будет. Согласитесь с отсутствием личного уединения и научитесь жить в таких условиях. Кроме того, похитители могут записывать все ваши разговоры и допросы на пленку для того, чтобы использовать в дальнейшем эту информацию против вас.

Сохраняйте свое достоинство. После вашей свободы достоинство – это самое главное, что ваши похитители могут попытаться у вас отобрать. Возможно, вас будут держать в грязи. У вас могут конфисковать одежду, и нет ничего необычного для ситуации, если вас заставят ходить в нижнем белье. Пища тоже может быть несъедобной, и от вас могут потребовать есть ее пальцами. Нет оснований думать, что над вами не будут издеваться или вас не будут унижать. Не сдавайтесь и не упрашивайте их. Ведите себя естественно, не спешите выполнять требования, но и не оказывайте демонстративного неповиновения.

Ешьте все, что вам будут давать, даже если эта пища не свежа и несъедобна. Очень важно сохранять свои силы, а поэтому вам необходимо есть. Если у вас возникнут проблемы с пищеварением, пейте как можно больше жидкости, чтобы не наступило обезвоживание.

Найдите наиболее безопасную позицию в том месте, где вас содержат. Если начнется стрельба при попытке освобождения, вы должны быстро найти место, где можно укрыться от пуль. Подумайте об этом заранее. Если такого укрытия нет, упадите на пол, как только вы услышите стрельбу или какой-то шум.

Регулярно делайте зарядку. Постарайтесь оставаться в форме, как обычно. Делайте все возможное, чтобы загрузить себя. Изометрические упражнения и бег на месте, например. Если вас оденут в неудобную одежду слишком большого размера, подумайте о прыжковых упражнениях. Толчки, сжатия, сгибания колен не требуют много места.

Боритесь с одиночеством. Попросите у ваших похитителей материал для чтения. Читайте как можно больше для того, чтобы избежать тоски одиночества. Если вы все прочитали и больше ничего нет, учите наизусть те журналы и книги, которые у вас есть. Придумайте мысленные игры. Что бы вы ни делали, не останавливайте работу мозга, потому что именно в такие моменты вас может охватить депрессия.

Приспосабливайтесь к окружающим условиям. Как бы плохо вам ни было, будьте благодарны, что вы еще живы. Никогда не выпускайте из виду этот факт.

Сообщайте своим похитителям о проблемах со здоровьем. Если вам необходим регулярный прием лекарства или у вас возникли другие проблемы со здоровьем, как можно быстрее сообщите своим похитителям об этом. Таким же образом, если ваше здоровье ухудшается в результате содержания в плену, не стоит об этом молчать. Содержание в заложниках — это всегда тяжелое бремя, и содержать здорового заложника всегда проще, чем больного. Более того, мертвый заложник вообще не имеет никакой ценности. Поэтому, скорее всего, вы получите необходимое лекарство или медицинскую помощь, если она вам понадобится.

При длительном нахождении в положении заложника. Не допускайте возникновения чувства жалости, смятения и замешательства. Мысленно подготовьте себя к будущим испытаниям. Сохраняйте умственную активность. Избегайте возникновения чувства отчаяния, используйте для этого внутренние ресурсы самоубеждения. Думайте и вспоминайте о приятных вещах. Помните, что шансы на освобождение со временем возрастают. Будьте уверены, что сейчас делается все возможное для вашего скорейшего освобождения. Постоянно находите себе какое-либо занятие. Установите суточный график физической и интеллектуальной деятельности, выполняйте дела в строгом методичном порядке.

Поведение на допросе. На вопросы отвечайте кратко. Более свободно и пространно разговаривайте на несущественные общие темы, но будьте осторожны, когда затрагиваются важные государственные или личные вопросы. Внимательно контролируйте свое поведение и ответы. Не допускайте заявлений, которые сейчас или в последующем могут повредить вам или другим людям. Оставайтесь вежливым, тактичным при любых обстоятельствах. Контролируйте

свое настроение. Если вас принуждают выразить поддержку требованиям террористов (письменно, в аудио- или видеозаписи), укажите, что они исходят от похитителей. Избегайте призывов и заявлений от своего имени.

Собирайте информацию о своих похитителях. У вас будет чувство, что вы сможете отплатить им сполна и таким образом получить удовлетворение. Поскольку похитители, скорее всего, будут прятать свои лица, вы можете услышать обрывки каких-то разговоров. Постарайтесь запомнить их имена, информацию об их семьях, образовании высшем и школьном, откуда они, их жизненный путь. Постарайтесь отложить в памяти их физические характеристики, включая рост, вес, приметные особенности (татуировки, шрамы, родимые пятна), манеру речи, акцент или физические несоответствия. Оставьте где-нибудь в камере свои отпечатки пальцев. Позже это может послужить доказательством того, что вас содержали именно здесь.

Обычно лучше не пытаться бежать. Наиболее вероятно, что у вас ничего не получится, а вы будете подвергнуты жестокому наказанию. Шанс остаться в живых дают скорее ваш обмен или освобождение властями. Более того, ваши похитители уже наверняка оценили все возможные пути бегства и сделали все, чтобы этого не допустить. Не пытайтесь быть героем.

Думайте о побеге только как о последней возможности спастись. Только если вы абсолютно уверены, что ваши похитители собираются вас убить, имеет смысл попытаться спастись бегством. Если, например, они сняли с вас повязку или свои повязки, скрывающие их лица, как правило, это означает, что они решили покончить с вами и им больше не имеет смысла скрывать свои лица. Успешные побеги в большинстве случаев включают очень тщательный обдуманный план и подготовку к этому.

При штурме здания спецподразделениями. По возможности расположитесь подальше от окон, дверей и самих похитителей, то есть в местах большей безопасности, в случае, если спецподразделения предпримут активные меры (штурм помещения, огонь снайперов на поражение преступников и др.). В случае штурма здания рекомендуется лечь на пол лицом вниз, сложив руки на затылке. Не возмущайтесь, если при штурме и захвате с вами могут поначалу (до установления личности) поступить некорректно, как с веро-

ятым преступником. Вас могут обыскать, заковать в наручники, связать, нанести эмоциональную или физическую травму, подвергнуть допросу. Отнеситесь с пониманием к тому, что в подобных ситуациях такие действия штурмующих (до окончательной идентификации всех лиц и выявления истинных преступников) оправданы. После освобождения не делайте скоропалительные заявления до момента, когда вы будете полностью контролировать себя, восстановите мысли, ознакомьтесь с информацией из официальных и других источников.

5.7. Потребности жертв террористического акта

Потребность в поддержке. Точная природа такой поддержки иногда совершенно очевидна, а иногда ее нет как для жертв, ожидающих помощи, так и для «помогающих». Тем не менее широкий круг людей явно ощущает необходимость того или иного вида помощи. Считается, что эмоционально-психологическая помощь является важной, хотя другие виды поддержки – первостепенные зачастую на начальных этапах следует оказывать незамедлительно как напрямую, так и косвенно.

Потребность в связях. Во время катастрофических событий помогающие службы могут удовлетворять потребности жертв в связях между семьями, пережившими трагедию, и сообществом. С одной стороны, существует группа людей, находящихся в отчаянии, что потеряли своих родных, которые могли погибнуть в катастрофе. Многие пытаются добраться до места катастрофы, чтобы установить контакты с близкими людьми. С другой стороны, жертвы, потерявшие своих близких, нуждаются в связях с другими членами семьи и друзьями. Члены семей, проживающие за границей, также стремятся к установлению связей с близкими.

Потребность в информации. Информация зачастую является самым нужным видом поддержки. Люди, проживающие в зоне совершения террористического акта, и в других регионах, нуждаются в объективной информации о случившейся катастрофе. Во-первых, они хотят знать о ситуации «на основе фактов» и обращаются к помогающим службам и к правительственным структурам для ее получения. Во-вторых, это необходимая информация для доступности экстренных служб, представителей которых люди стремятся отыскать ещё до того, как эти службы будут сформиро-

ваны и начнут функционировать на месте катастрофы. В-третьих, информационная помощь – это обучение людей тому, что будет происходить с течением времени.

Потребность в оказании медицинской помощи жертвам теракта не нуждается в особом описании.

Потребность экстренных служб и помогающих структур. Службы, занимающиеся ликвидацией последствий террористического акта, также имеют свои потребности для обеспечения эффективного реагирования и собственного выживания.

Потребность в оценке ситуации. При жесткой необходимости оказания экстренной помощи жертвам теракта помогающие структуры одновременно должны стремиться понять и оценить: что происходит? Что произойдет в ближайшее время? Что потребуется в быстрой меняющейся среде? и т.п. Поэтому они должны планировать и предсказывать необходимые требования для реагирования на возникающее развитие ситуации и быть готовым к осуществлению комплексной многоплановой оценке ситуации. Чтобы оценить собственные реальные возможности, помогающие структуры должны определить свои штатные ресурсы. Такая самооценка также необходима для взаимодействия с другими структурами.

Потребность в координации и обмене информацией при взаимодействии с общественностью. Эта группа потребностей не нуждается в особом пояснении. В начальный период чрезвычайной ситуации всюду царит хаос и неразбериха и экстренным службам часто поступает рассогласованная и противоречивая информация. Этот факт отрицательно сказывается на всем последующем процессе ликвидации последствий террористического акта.

Потребность учета культурной специфики сообщества, пережившего катастрофу. Данная проблема требует от сотрудников экстренных служб, работающих в зоне катастроф, учитывать этнокультурные факторы при взаимодействии с местным населением. Эти вопросы касаются следующих аспектов: работают ли они в своем культурном регионе или в регионе с отличающимися культурными традициями, где установки, убеждения, традиции, обычаи и особенности общения существенно отличаются от их собственных. Сотрудники психологических служб должны быть убеждены, что их психотерапевтические концепции, методы оцен-

ки и лечения являются приемлемыми для этнических групп и условий, в которых они будут применяться.

Итак, материал данной темы посвящен рассмотрению понятия «жертвы терроризма», к которым относят не только непосредственно потерпевших в результате террористического нападения, их родственников, людей, проживающих в регионе события, но и сотрудников, осуществляющих мероприятия по ликвидации последствий террористической деятельности. Подробно рассмотрены основные реакции пострадавших, в результате террористического акта, даны рекомендации, необходимые для самозащиты в ситуации заложничества.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте суть понятия «жертва террористического акта».
2. Опишите этапы взаимодействия террористов с заложниками.
3. Перечислите психологические черты разных типов жертв террора.
4. Опишите специфические психопатологические феномены заложников.
5. Опишите структуру общения между заложниками террористов.
6. «Стокгольмский синдром»: раскройте главные характеристики феномена.
7. Перечислите основные признаки, характерные для освобожденных заложников.
8. Перечислите и охарактеризуйте основные синдромы, свойственные лицам, перенесшим последствия террористического акта.
9. Опишите рекомендации по спасению для людей, оказавшихся в качестве заложников.
10. Перечислите основные потребности жертв террористического акта.

Литература

1. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М., 2010.
2. Почебут Л. Г. Социальная психология толпы. СПб.: СПбГУ, 2004.
3. Пуховский Н. Н. Психопатологические последствия чрезвычайных ситуаций. М.: Академический проект, 2000.

4. Христенко В. Е. Психология поведения жертвы. Ростов-н/Д.: Феникс, 2004.

5. Щербакова Л. Ю. Виктимологический аспект преступности: современная теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук: СПб., 2005

6. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ: ДИНАМИКА ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ И ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА. ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПЕРИОД КРИЗИСА

6.1. Понятие «Экстренная психологическая помощь», основные правила оказания первой психологической помощи.

6.2. Виды реакций на экстремальную ситуацию и техники экстренной психологической помощи.

6.3. Принципы и этические нормы специалиста-психолога при работе в чрезвычайной ситуации.

6.4. Современные методы психотерапевтического вмешательства с целью ослабления последствий террористической атаки.

6.1. Понятие «Экстренная психологическая помощь», основные правила оказания первой психологической помощи

Как показывает практика работы с жертвами теракта (в том числе с бывшими заложниками), по-видимому, наиболее важным шагом в оказании психологической поддержки и помощи является восстановление чувства безопасности и обеспечение базовых потребностей жертв в пище, крове и контактах с близкими. Этот подход, называемый «первичная психологическая помощь (PFA)», не рассматривается как программа психотерапевтического лечения.

Первичная психологическая помощь отличается от моделей психологического дебрифинга в том отношении, что главное внимание концентрируется на обеспечении психологического комфорта и психологического образования для нормализации симптомов у жертв террора, поскольку при оказании первичной психологической помощи «...ставится на место система регулирования

поведения людей, которые испытывают необходимость в оказании помощи».

И наконец, это подход позволяет также психологу или другому профессионалу по вопросам психического здоровья осуществлять включенный мониторинг динамики выздоровления и диагностировать тех лиц, у которых есть большой риск возникновения PTSD, и, если необходимо, вмешиваться. Поскольку первичная психологическая помощь обеспечивает приемлемую основу для определения возможной стратегии психотерапевтического вмешательства, исследователи отмечают, что «...сейчас имеются подкрепляющие друг друга данные, что приблизительно 80 % лиц, которым был поставлен диагноз ASD, соответственно страдают хроническим PTSD».

С учетом этих данных ранее эффективные интервенции необходимы для выявления тех жертв, которым не удастся выздороветь естественным путем. Если снижение симптомов не происходит спустя приблизительно 1–2 недели, то специалисты-практики должны решать вопрос о более глубоком психотерапевтическом вмешательстве.

Экстренная психологическая помощь – это достаточно нестандартный вид деятельности, что связано с особыми условиями, в которых психологу необходимо осуществлять профессиональную деятельность. Необычность условий определяется следующими факторами:

1) наличие психотравмирующей ситуации. Оказывать экстренную психологическую помощь приходится сразу после события, имеющего сильнейшее эмоциональное воздействие на когнитивную и личностную сферы человека. Это могут быть и чрезвычайные ситуации техногенного или природного характера, и не менее стрессогенные факторы воздействия на человека, такие как изнасилование, ДТП, смерть близкого человека);

2) фактор времени: экстренную психологическую помощь всегда необходимо оказывать в короткие сроки.

3) непривычные условия работы для специалиста-психолога (плохие бытовые условия, отсутствие специально оборудованных помещений для работы и т. д.);

4) большое количество людей, нуждающихся в психологической помощи, в одном месте.

Из вышеизложенного следует, что экстренная психологическая помощь – это краткосрочная помощь людям, перенесшим сильное стрессогенное воздействие (дистресс).

Выделяют *основные задачи*, на выполнение которых должен опираться психолог при оказании данного вида помощи:

- поддержание состояния пострадавшего на оптимальном психологическом и психофизиологическом уровне (оказание помощи при острых стрессовых реакциях);
- избавление человека от негативного эмоционального состояния, возникшего в результате психотравмирующего события, для предупреждения отсроченных неблагоприятных реакций;
- прекращение и предупреждение проявления ярко выраженных эмоциональных реакций людей, в том числе массовых;
- психоконсультирование об особенностях переживания стресса и методов борьбы с ним не только пострадавшим, но и их близким, родным, а также специалистам, работающим в условиях ЧС;
- психологическая помощь профессионалам, принимающим участие в устранении последствий ЧС.

Экстренная психологическая помощь оказывается людям в остром стрессовом состоянии (или ОСР – острое стрессовое расстройство). В международном классификаторе болезней (МКБ-10) ***острое стрессовое расстройство*** определяется как быстро проходящее расстройство значительной степени тяжести у людей без психических отклонений в ответ на психологический или физиологический стресс, исключительный по своей интенсивности. Специалисты говорят об острой реакции на стресс в том случае, когда наблюдаются следующие симптомы:

- человек может находиться в состоянии оглушенности, могут также наблюдаться тревога, гнев, страх, отчаяние, гиперактивность (двигательное возбуждение), апатия и т. д., но ни один из симптомов не преобладает длительно;
- симптомы проходят быстро (от нескольких часов до нескольких суток);
- есть четкая временная связь (несколько минут) между стрессовым событием и появлением симптоматики.

Это состояние представляет собой переживание эмоциональной и умственной дезорганизации. (Сухов, Деркач, 1998).

И. Г. Малкина-Пых выделяет следующие **принципы оказания первой психологической помощи** людям, перенесшим психологическую травму под влиянием экстремальной ситуации:

- *безотлагательность*, предполагающая, что оказание психологической помощи необходимо осуществить в кратчайшие сроки: чем позже человек, перенесший психотравмирующую ситуацию, получит помощь, тем ниже вероятность возникновения хронических расстройств и ПТСР;

- *принцип приближенности*, выражающийся в том, что оказывать психологическую помощь лучше в привычной обстановке не нарушая социальное окружение пострадавшего;

- *ожидание восстановления прежнего нормального состояния*. Необходимо поддержать уверенность людей, перенесших воздействие ЧС, в возможности скорого возвращения нормального психологического состояния;

- *единство психологического воздействия*, включающее в себя обязательные условия: источником оказания помощи должен выступать один человек, или мероприятия по оказанию психологической помощи должны быть единообразны. Простота психологического воздействия выражается в необходимости отвлечь пострадавшего от психотравмирующей ситуации, предоставить отдых, воду, пищу, безопасное место и возможность быть выслушанным (Малкина-Пых, 2005).

Выделяют *цели и задачи экстренной психологической помощи*:

- работа с адаптационными возможностями индивида;
- профилактика острых панических реакций, психогенных нервно-психических нарушений;
- психотерапия возникших в результате ЭС пограничных нервно-психических нарушений.

Экстренная психологическая помощь пострадавшим должна основываться на работе с симптоматикой, а не с синдромами (Психотерапия в очаге чрезвычайной ситуации, 1998).

Психотерапия и психопрофилактика в зоне ликвидации последствий ЧС осуществляются в двух направлениях.

- 1) профилактическая работа со здоровой частью населения при наличии острых панических реакций и отсроченных нервно-психических нарушений;

2) психотерапия и психокоррекция для людей с развившимися нервно-психическими нарушениями. Если пострадавшие в течение долгого времени находились в условиях полной изоляции от внешнего мира, рекомендуется психотерапевтическая помощь в виде экстренной «информационной терапии», целью которой является психологическое поддержание жизнеспособности тех, кто жив, но находится в полной изоляции от окружающего мира (землетрясения, разрушение жилищ в результате аварий, взрывов и т. д.). «Информационная терапия» реализуется через систему звукоусилителей и состоит из трансляции следующих рекомендаций, которые должны услышать пострадавшие:

а) информация о том, что окружающий мир идет к ним на помощь и делается все, чтобы помощь пришла к ним как можно быстрее;

б) находящиеся в изоляции должны сохранять полное спокойствие, т. к. это одно из главных средств к их спасению;

в) необходимо оказывать самопомощь;

г) в случае завалов пострадавшие не должны предпринимать каких-либо физических усилий к самоэвакуации, что может привести к опасному для них смещению обломков;

д) следует максимально экономить свои силы;

е) находиться с закрытыми глазами, что позволит приблизить себя к состоянию легкой дремоты и большей экономии физических сил;

ж) дышать медленно, неглубоко и через нос, что позволит экономить влагу и кислород в организме, и кислород в окружающем воздухе;

з) мысленно повторять фразу: «Я совершенно спокоен» 5–6 раз, чередуя эти самовнушения с периодами счета до 15–20, что позволит снять внутреннее напряжение и добиться нормализации пульса и артериального давления, а также самодисциплины;

и) высвобождение из «плена» может занять больше времени, чем хочется потерпевшим: «Будьте мужественными и терпеливыми. Помощь идет к вам».

Целью «информационной терапии» является также уменьшение чувства страха у пострадавших, т. к. известно, что в кризисных ситуациях от страха погибает больше людей, чем от воздействия реального разрушительного фактора. После освобождения пострада-

давших из-под обломков строений необходимо продолжить психотерапию (и прежде всего амнезирующую терапию) в стационарных условиях (Малкина-Пых, 2005).

Еще одна группа людей, которым необходима психотерапия в условиях ликвидации последствий ЧС, – это родственники пострадавших и погибших людей. Для них применяют целый комплекс психотерапевтических методов:

- поведенческие методы психотерапии, помогающие снять эмоциональное возбуждение, тревогу, панические реакции;
- экзистенциальные методы психотерапии, позволяющие принять ситуацию утраты, устранить душевную боль и направить деятельность индивида на поиск резервных психологических возможностей.

Еще одна группа людей, которым необходима психотерапевтическая помощь в зоне ЧС, это спасатели, сотрудники правоохранительных органов, врачи и т. д. Сильнейший психологический стресс оказывает огромное влияние на специалистов, работающих в зоне ЧС. Поэтому к специалистам служб экстренной помощи предъявляются очень жесткие требования. А именно:

- умение определять у себя и у своих коллег симптомы психологических проблем,
- владение методами эмпатии,
- умение проводить мероприятия по психологической разгрузке, снятию эмоционального напряжения и стресса.

Владение такими навыками в условиях кризисных и экстремальных ситуаций имеет большое значение не только для предупреждения психической травматизации, но и для повышения устойчивости к стрессовым воздействиям и готовности быстрого реагирования в чрезвычайных ситуациях (Малкина-Пых, 2005).

Немецкие психологи Б. Гаши Ф. Ласогга разработали ряд рекомендаций для психологов, работающих в экстремальной ситуации (Ромек и др., 2004).

Правила первой помощи для психологов

1. В кризисной ситуации пострадавший всегда находится в состоянии психического возбуждения. Это нормально. Оптимальным является средний уровень возбуждения. Сразу скажите пациенту, что вы ожидаете от терапии и как долго продлится работа над проблемой. Надежда на успех лучше, чем страх неуспеха.

2. Не приступайте к действиям сразу. Осмотритесь и решите, какая помощь (помимо психологической) требуется, кто из пострадавших в наибольшей степени нуждается в помощи. Уделите этому секунд 30 при одном пострадавшем, около пяти минут при нескольких пострадавших.

3. Точно скажите, кто вы и какие функции выполняете. Узнайте имена нуждающихся в помощи. Скажите пострадавшим, что помощь скоро прибудет, что вы об этом позаботились.

4. Осторожно установите телесный контакт с пострадавшим. Возьмите пострадавшего за руку или похлопайте по плечу. Прикасаться к голове или иным частям тела не рекомендуется. Займите положение на том же уровне, что и пострадавший. Не поворачивайтесь к пострадавшему спиной.

5. Никогда не обвиняйте пострадавшего. Расскажите, какие меры требуется принять для оказания помощи в его случае.

6. Профессиональная компетентность успокаивает. Расскажите о вашей квалификации и опыте.

7. Дайте пострадавшему поверить в его собственную компетентность. Дайте ему поручение, с которым он справится. Используйте это, чтобы он убедился в собственных способностях, чтобы у пострадавшего возникло чувство самоконтроля.

8. Дайте пострадавшему выговориться. Слушайте его активно, будьте внимательны к его чувствам и мыслям. Пересказывайте позитивное.

9. Скажите пострадавшему, что вы останетесь с ним. При расставании найдите себе заместителя и проинструктируйте его о том, что нужно делать с пострадавшим.

10. Привлекайте людей из ближайшего окружения пострадавшего для оказания помощи. Инструктируйте их и давайте им простые поручения. Избегайте любых слов, которые могут вызвать у кого-либо чувство вины.

11. Постарайтесь оградить пострадавшего от излишнего внимания и расспросов. Давайте любопытным конкретные задания.

12. Стресс может оказать негативное влияние и на психолога. Возникающее в ходе такой работы напряжение имеет смысл снимать с помощью релаксационных упражнений и профессиональной супервизии. Группы супервизии должен вести профессионально подготовленный модератор.

При проведении мероприятий экстренной психологической помощи необходимо помнить, о некоторых *особенностях жертв стихийных бедствий и катастроф*, связанных с влиянием экстремальной ситуации.

- *Внезапность* – немногие бедствия возникают постепенно, и об их наступлении успевают предупредить население (шторм, наводнение, ураган). Чем более внезапно событие, тем оно оказывает более деструктивное воздействие на жертв.

- *Отсутствие подобного опыта* – чрезвычайные ситуации редки и люди не бывают готовы к подобным последствиям, учатся их переживать уже в момент стресса.

- *Длительность* – у жертв некоторых длительных экстремальных ситуаций (например, в случаях угона самолета) травматические эффекты могут усиливаться прямо пропорционально прошедшему времени.

- *Недостаток контроля* – во время катастроф люди не в состоянии контролировать даже самые обычные дела повседневной жизни. Если такая утрата контроля продолжается долгое время, даже у подготовленных и уравновешенных людей могут проявляться признаки «выученной беспомощности».

- *Горе и утрата* – жертвы катастроф могут потерять кого-то из близких или находиться в ожидании вестей о пропавших родственниках, кроме того, жертва может переживать о потере из-за катастрофы своего социального статуса.

- *Постоянные изменения* – вновь создавшаяся ситуация, вызванная действием катастрофы, может оказаться для жертвы новой и враждебной.

- *Экспозиция смерти* – при коротких угрожающих жизни ситуациях, могут возникнуть изменения личностной структуры человека. Длительное столкновение со смертью может привести к глубоким изменениям на регуляторном уровне, также вероятен тяжелый экзистенциальный кризис.

- *Моральная неуверенность* – пострадавшие в результате ЧС могут оказаться перед необходимостью принимать решения, связанные с системой человеческих ценностей (кого спасти, кого обвинять, насколько рисковать).

- *Поведение во время события* – в повседневной жизни человек стремиться выглядеть наилучшим образом, но в трудной ситу-

ации это удастся немногим. Вследствие этого мучительные воспоминания, что сам человек сделал или не сделал во время катастрофы, могут преследовать его очень долго.

- *Масштаб разрушений* – вследствие масштабных изменений после катастрофы переживший ее будет поражен тем, насколько изменился окружающий его мир и социальная структура. Изменения культурных норм заставляют человека адаптироваться к ним или остаться чужаком; в последнем случае эмоциональный ущерб сочетается с социальной дезадаптацией (Малкина-Пых, 2005).

6.2. Виды реакций на экстремальную ситуацию и техники экстренной психологической помощи

М. А. Крюкова, Т. И. Никитина и Ю. С. Сергеева в своем пособии «Экстренная психологическая помощь» выделяют основные реакции человека на экстремальную ситуацию и виды первой психологической помощи.

Бред и галлюцинации. Главными признаками бреда являются ложные представления или умозаключения, полная уверенность пострадавшего в их истинности, невозможности разубедить его путем разъяснений, убеждений.

Галлюцинации проявляются в том, что человек переживает присутствие воображаемых объектов, которые в данный момент отсутствуют в действительности; они могут возникать спонтанно, без сенсорной стимуляции (слышит голоса, видит людей, чувствует запахи и прочее).

Первая помощь:

1. Вызвать медицинских работников, бригаду скорой психиатрической помощи.

2. Следить, чтобы потерпевший не нанес вреда себе или окружающим. Изолировать пострадавшего от окружающих и опасных предметов. Не оставлять его одного.

3. Стараться разговаривать с пострадавшим спокойным голосом, не спорить, во всем соглашаться с ним, не пытаться его переубедить.

Апатия может появиться, если человек испытывает длительное напряжение, но не достигает никаких результатов, или вследствие серьезной неудачи перестает видеть смысл своей деятельности. В ЧС такое может произойти, если не удалось кого-то спасти

или погиб близкий человек. В результате появляется ощущение усталости, находящийся в таком состоянии человек не хочет ни двигаться, ни разговаривать, нет сил даже на проявление чувств. В состоянии апатии человек может пребывать от нескольких часов до нескольких недель. Если не оказать необходимой психологической помощи человеку в таком состоянии, апатия может перейти в депрессию.

Основные признаки апатии проявляются в безразличном отношении к окружающему, вялостью, заторможенностью, медленной, с длинными паузами, речью.

Первая помощь

1. Задать пострадавшему несколько простых вопросов: «Как тебя зовут?»; «Как ты себя чувствуешь?»; «Хочешь есть?».

2. Помочь пострадавшему пройти к месту отдыха и комфортно устроиться (обязательно попросить снять обувь).

3. Постараться наладить телесный контакт: взять пострадавшего за руку или дотронуться до плеча.

4. Помочь пострадавшему устроиться поудобней и заснуть или просто полежать. Если такой возможности нет (происшествие на улице или в общественном транспорте), надо постараться вовлечь пострадавшего в совместную деятельность (прогуляться, помочь нуждающимся в помощи), больше разговаривать.

Ступор является одной из сильнейших защитных реакций организма. Ступор может наступить в результате тяжелейших нервных потрясений (нападение, взрыв, жестокое насилие), если человек затратил на выживание большое количество энергии, и в результате этого сил на контакт с окружающими у него уже нет.

Длительность ступора может варьироваться от нескольких минут до нескольких часов. Следовательно, помощь пострадавшему необходимо оказать как можно раньше, в противном случае это приведет его к физическому истощению.

Основные признаки ступора: мгновенное снижение или полное отсутствие движений и речи; нет реакции на раздражители извне (свет, щипки, прикосновения, шум); состояние оцепенения, полная неподвижность; напряжение в отдельных группах мышц.

Первая помощь

1. Согните пострадавшему пальцы на обеих руках и прижмите их к основанию ладони. Большие пальцы должны быть выставлены наружу (рис. 6.1).



Рис. 6.1.

2. Кончиками большого и указательного пальцев массируйте пострадавшему точки, расположенные на лбу, над глазами ровно посередине между линией роста волос и бровями, четко над зрачками (рис.6.2).



Рис. 6.2.

3. Ладонь свободной руки положите на грудь пострадавшего. Подстройте свое дыхание под ритм его дыхания (рис. 6.3).

4. Человек, находясь в ступоре, может слышать и видеть. Поэтому говорите ему на ухо тихо, медленно и четко то, что может вызвать сильные эмоции (лучше негативные). Необходимо любыми средствами добиться реакции пострадавшего, вывести его из оцепенения.

Двигательное возбуждение. В результате воздействия стрессовой ситуации у пострадавшего может появиться двигательное возбуждение, которое может быть опасным как для самого пострадавшего, так и для окружающих. При оказании психологической помощи в первую очередь убедитесь, что это не опасно для вас, что пострадавший отдает себе отчет в своих поступках. В этом случае найдите возможность остановить физическую активность человека.



Рис. 6.3.

Основные признаки двигательного возбуждения: бессмысленные, резкие движения, часто бесцельные; слишком громкая речь либо повышенная речевая активность; человек не реагирует на реакции окружающих (на просьбы, приказы, замечания).

Первая помощь

1. Постарайтесь отвлечь внимание пострадавшего какими-нибудь вопросами или делами, которые заставили бы его задуматься. Интеллектуальная активность снижает уровень физической активности.

2. Совместная прогулка с выполнением простых физических упражнений или помощь в какой-либо физической работе поможет потерпевшему почувствовать физическую усталость.

3. Можно предложить выполнить вместе дыхательную гимнастику. Например, такую:

– Встаньте. Сделайте медленный вдох, почувствуйте, как воздух заполняет сначала грудную клетку, потом живот. Выдыхайте в обратном порядке – сначала нижние отделы легких, потом верхние. Сделайте паузу 1–2 сек. Повторите упражнение еще 1 раз.

– Важно дышать медленно, иначе от переизбытка кислорода может закружиться голова.

– Продолжайте глубоко и медленно дышать. При этом на каждом выдохе постарайтесь почувствовать расслабление. Расслабьте руки, плечи, спину. Почувствуйте их тяжесть. Концентрируйтесь на дыхании, представьте, что выдыхаете свое напряжение. Сделайте 3–4 вдоха-выдоха.

– Некоторое время (примерно 1–2 минуты) дышите нормально.

– Снова начинайте медленно дышать. Вдыхайте теперь через нос, а выдыхайте через рот, сложив губы трубочкой. При выдохе представьте, что осторожно дуете на свечку, стараясь не погасить пламя. Старайтесь сохранять состояние расслабленности. Повторите упражнение 3–4 раза.

– Дышите как обычно.

4. Необходимо изолировать пострадавшего от окружающих.

5. Нельзя спорить с пострадавшим, задавать лишние вопросы; желательно избегать фраз с частицей «не», относящихся к нежелательным действиям («Не размахивай руками», «Не кричи», «Не беги»).

6. Следует разговаривать спокойным голосом о чувствах и переживаниях, которые он сейчас испытывает («Тебе хочется что-то сделать, чтобы это прекратилось? Ты хочешь убежать, спрятаться от происходящего?»)

7. Не забывайте о том, что пострадавший способен бесконтрольно причинить вред себе или другим.

8. Двигательное возбуждение длится непродолжительное время и может сменяться плачем, нервной дрожью или агрессивным поведением.

Агрессия. Агрессивное поведение с точки зрения психиатрии рассматривают как способ психологической защиты от психотравмирующей или неблагоприятной ситуации. Таким образом организм человека стремится снизить создавшееся внутреннее напряжение. Злоба или агрессия может сохраняться долгое время, мешая тем самым самому пострадавшему и окружающим его людям.

Основные признаки агрессии: негативизм, раздражение (даже по незначительному поводу), гнев, недовольство; нанесение физического вреда окружающим; брань, вербальная агрессия; повышение кровяного давления; мышечное напряжение.

Психологическая помощь

1. Изолируйте пострадавшего от окружающих.
2. Дайте ему возможность выразить агрессию («избить» подушку или выговориться).
3. Попросите потерпевшего выполнить работу, связанную с повышенной физической нагрузкой.
4. Проявляйте доброжелательность. Ни в коем случае не обвиняйте пострадавшего, даже если вы не согласны с ним, в противном случае вы станете объектом агрессивного поведения.
5. Чувство юмора в данной ситуации может разрядить обстановку.
6. Уменьшить агрессию можно страхом наказания: если от агрессии человек не преследует цель получить выгоду или если возможное наказание будет строгим и существует большая вероятность его получения.
7. Оказывать помощь таким людям необходимо, в противном случае это может привести к опасным последствиям.

Страх – это сильная отрицательная эмоция, которая появляется в результате воображаемой или реальной опасности и может представлять угрозу для жизни и здоровья человека.

Основные признаки страха: мышечное напряжение; учащенное сердцебиение; частое и неглубокое дыхание; контроль над собственным поведением снижен.

Панический страх и ужас являются крайними проявлениями страха, побуждают к бегству или, наоборот, вызывают оцепенение.

Первая помощь

1. Нельзя оставлять человека одного, т. к. в одиночестве страх переносить тяжелее.

2. Разговаривать о том, чего человек боится, поддерживать его. Не пытаться отвлечь пострадавшего фразами: «Это ерунда», «Это глупости», «Не думай об этом» и т. д.

3. Предложить пострадавшему сделать дыхательные упражнения:

– Положите руку на живот; медленно вдохните, почувствуйте, как сначала воздухом наполняется грудь, потом живот.

– Задержите дыхание на 1–2 секунды. Выдохните. Сначала опускается живот, потом грудь.

– Медленно повторите это упражнение 3–4 раза.

– Глубоко вдохните. Задержите дыхание на 1–2 секунды. Начинайте выдыхать. Выдыхайте медленно и примерно на середине выдоха сделайте паузу на 1–2 секунды. Постарайтесь выдохнуть как можно сильнее.

– Медленно повторите это упражнение 3–4 раза.

– Если человеку трудно дышать в таком ритме, присоединитесь к нему – дышите вместе. Это поможет ему успокоиться, почувствовать, что вы рядом.

4. Если вы оказываете помощь ребенку, поговорите о его страхах, предложите поиграть, полепить, порисовать, чтобы ребенку было легче выразить свои чувства.

5. Привлеките человека к занятию каким-нибудь делом, это поможет ему отвлечься от переживаний.

Нервная дрожь. Неконтролируемая нервная дрожь может появиться после стрессовой ситуации. Таким образом организм борется с внутренним напряжением, если эту реакцию приостановить, напряжение вызовет мышечные боли и даже развитие таких серьезных заболеваний, как язва, гипертония и др.

Основные признаки дрожи: начинается внезапно сразу после стрессовой ситуации или спустя время; появляется дрожь во всем теле или в отдельных его частях (человек не может держать в руках мелкие предметы); реакция может продолжаться достаточно долго – нескольких часов; по окончании дрожи человек испытывает сильную усталость и ему требуется спокойствие и отдых.

Первая помощь:

1. Необходимо усилить дрожь, для этого пострадавшего надо сильно потрясти за плечи около 10–15 секунд (рис. 4).



Рис. 6.4.

2. При этом необходимо все время разговаривать с ним, иначе он воспримет ваши действия как попытку нападения.

3. Когда дрожь прошла, дайте пострадавшему возможность отдохнуть, поспать.

4. Н е л ь з я стараться обнять или прижимать к себе пострадавшего; укрывать его чем-то теплым; успокаивать, просить, чтобы он взял себя в руки.

Плач. При помощи слез человеку легче выплеснуть свои чувства, поэтому не следует сразу успокаивать человека, если он плачет. Выразите человеку свое сочувствие и поддержку. Эмпатический контакт можно наладить как при помощи вербальных способов, так и тактильных. Приобнимите человека, сядьте рядом, погладьте по голове и спине, помогите пострадавшему почувствовать, что вы сопереживаете ему. Если пострадавший сдерживает слезы, то не происходит эмоциональная разрядка, облегчение, напряжение может нанести вред физическому и психическому здоровью человека.

Основные признаки плача: человек плачет или готов разрыдаться; наблюдается ощущение подавленности; подрагивают губы; нет признаков возбуждения.

Психологическая помощь:

1. Не оставляйте пострадавшего одного.

2. Установите физический контакт с пострадавшим (возьмите за руку, положите свою руку ему на плечо или спину, погладьте его по голове). Дайте ему почувствовать, что вы рядом (рис. 5).

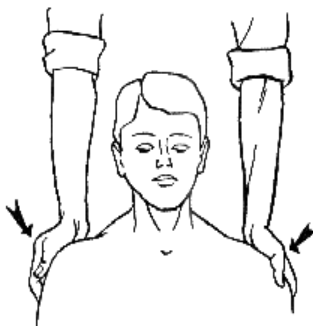


Рис. 5.

3. Применяйте приемы «активного слушания» (они помогут пострадавшему выплеснуть свое горе): периодически произносите «ага», «да», кивайте головой, то есть подтверждайте, что слушаете и сочувствуете; повторяйте за пострадавшим отрывки фраз, в которых он выражает свои чувства; говорите о своих чувствах и чувствах пострадавшего.

4. Не старайтесь успокоить пострадавшего. Дайте ему возможность выплакаться и выговориться, «выплеснуть» из себя горе, страх, обиду.

5. Не задавайте вопросов, не давайте советов. Ваша задача – выслушать.

Истерика. В отличие от слез, истерика – это то состояние, которое необходимо постараться прекратить. В этом состоянии человек теряет много физических и психологических сил. Истерический припадок длится несколько минут или несколько часов.

Основные признаки истерики: сохраняется сознание; чрезмерное возбуждение, множество движений, театральные позы; речь эмоционально насыщенная, быстрая; крики, рыдания.

Психологическая помощь:

1. Удалите зрителей, создайте спокойную обстановку. Оставайтесь с пострадавшим наедине, если это не опасно для вас.

2. Неожиданно совершите действие, которое может сильно удивить (можно дать пощечину, облить водой, с грохотом уронить предмет, резко крикнуть на пострадавшего).

3. Говорите с пострадавшим короткими фразами, уверенным тоном («Выпей воды», «Умойся»).

4. После истерики наступает упадок сил. Уложите пострадавшего спать. До прибытия специалиста наблюдайте за его состоянием.

5. Не потакайте желаниям пострадавшего.

Тревога. Вполне естественно волноваться и чувствовать себя напряженным под давлением стрессовой ситуации. Тревога является естественной реакцией организма на опасность, когда мы чувствуем себя под угрозой, автоматический включается сигнал тревоги.

Основные признаки тревоги: чувство опасности, эмоциональная напряженность, предположение худшего, раздражительность, опустошенность, учащенное сердцебиение, головокружение, одышка, дрожь, мышечное напряжение, головные боли, усталость,

Психологическая помощь:

1. Очень важно постараться «разговорить» человека и понять, что именно его тревожит. В этом случае, возможно, человек осознаёт источник тревоги и сможет успокоиться.

2. Часто человек тревожится, когда у него не хватает информации о происходящих событиях. В этом случае можно попытаться составить план, когда, где и какую информацию можно получить.

3. Попытаться занять человека умственным трудом: считать, писать и т. д. Если он будет увлечен этим, то тревога отступит.

4. Физический труд, домашние хлопоты тоже могут быть хорошим способом успокоиться. Если есть возможность, можно сделать зарядку или совершить пробежку.

Чувство вины или стыда. Стыд является формой гнева по отношению к самому себе. В критических случаях он может переполняться и парализоваться стыдом. Стыдящийся человек чувствует себя подвергнутым опасности, часто реагирует ненавистью к себе, осуждением себя вслед за воображаемым осуждением со стороны других.

Психологическая помощь:

1. Если с вами рядом человек, который мучается от стыда или от чувства вины, нужно постараться убедить его в необходимости получения психологической помощи.

2. Поговорить с человеком, выслушать его. Дать понять, что вы слушаете и понимаете его (кивайте, поддакивайте, говорите «угу», «ага»).

3. Не осуждать человека, не стараться оценивать его действия, даже если вам кажется, что человек поступил неправильно. Дать понять, что принимаете человека таким, какой он есть.

4. Не пытаться переубедить человека («Ты не виноват», «Такое с каждым может случиться»). На этом этапе важно дать человеку выговориться, рассказать о своих чувствах.

5. Не давать советов, не рассказывать о своем опыте, не задавать вопросов – просто слушать (Крюкова М. А., Никитина Т. И., Сергеева Ю. С., 2001).

6.3. Принципы и этические нормы специалиста-психолога при работе в чрезвычайной ситуации

Можно определить основные принципы оказания экстренной психологической помощи. Безусловно, что деятельность психолога в подобной ситуации регулируется общими принципами, принятыми для оказания психологической помощи. Однако эти принципы в ситуации экстремальной приобретают некоторое своеобразие в соответствии с особенностями условий оказания помощи.

✓ *Принцип защиты интересов клиента.* Особенность применения этого принципа в экстремальных условиях состоит в том, что в отличие от обычных условий деятельности с клиентом чаще всего не заключается психотерапевтического договора (как это бывает при консультационной или психокоррекционной работе), то есть не проговариваются границы работы с проблемой. Это происходит потому, что помощь, как правило, направлена на актуальное состояние клиента. Однако, несмотря на это, защита интересов клиента является ведущим принципом работы специалиста-психолога.

✓ *Принцип «не навреди».* Своеобразие условий оказания помощи делает возможным вывести несколько следствий из этого принципа. Первое следствие: краткосрочность оказания помощи,

то есть помощь должна быть направлена на коррекцию актуального состояния, вызванного данной ситуацией, одновременно обеспечивая экологичность проводимых мероприятий для будущей жизни клиента. Принципиально неверно проводить психологическую работу с давними, застарелыми проблемами клиента, так как такая работа должна быть пролонгированной.

✓ *Принцип добровольности.* В обычных условиях специалист часто занимает пассивную позицию (ждет, пока клиент обратиться за помощью). Этот принцип в условиях экстренной психологической помощи трансформируется в особое поведение – специалист-психолог активно и ненавязчиво предлагает свою помощь пострадавшим. Такая позиция позволяет, с одной стороны, обеспечить необходимую помощь людям, которые находятся в особом состоянии и зачастую не могут адекватно оценить потребность в помощи, с другой стороны, не нарушает личных границ человека.

✓ *Принцип конфиденциальности.* При оказании экстренной психологической помощи принцип этот сохраняет свою актуальность, однако конфиденциальность может быть нарушена в случае получения психологом информации о том, что действия клиента могут быть опасны для самого клиента или для окружающих (такая ситуация может сложиться в том случае, если психолог, например, узнает о готовящейся попытке самоубийства).

✓ *Принцип профессиональной мотивации.* Этот принцип принят для любого вида психологической помощи. В экстремальной ситуации соблюдение его становится особенно важным, так как существует большая вероятность того, что помимо профессиональной мотивации у специалиста могут присутствовать другие, иногда более сильные мотивы (мотив самоутверждения, мотив получения социального признания и т. д.).

✓ *Принцип профессиональной компетентности* предполагает, что специалист, оказывающий помощь, должен быть достаточно квалифицирован, иметь соответствующее образование и специальную подготовку для работы в чрезвычайных ситуациях. В обычных условиях деятельности психолог при необходимости рекомендует обратиться к другому специалисту, но в чрезвычайных условиях найти другого специалиста часто невозможно. Поэтому в профессиональные обязанности психолога должны входить в том числе и такие аспекты, как подготовка до момента вы-

езда на ЧС, умение быстро восстановить высокий уровень работоспособности, используя профессиональные навыки.

Соблюдение этих принципов необходимо. Это своего рода этический кодекс специалиста-психолога при работе в чрезвычайных ситуациях. (Шойгу Ю. С., 2007)

6.4. Современные методы психотерапевтического вмешательства с целью ослабления последствий террористической атаки

• В настоящее время наиболее часто используется модель для ослабления и уменьшения последствий психологической травмы в попытках предотвращения наступления PTSD и других психологических последствий – *метод дебрифинга критического стрессового инцидента* (CISD). Он был разработан Дж. Митчеллом в начале 1980-х гг. и предназначался для обеспечения управления стрессовыми ситуациями для сотрудников экстренных служб. В дальнейшем этот подход как индивидуальная и групповая методическая процедура стал известен под названием *управление критическими стрессовыми инцидентами* (CISM) (Сосин, 2010). Система CISD используется как исключительная процедура вмешательства в катастрофических ситуациях при ликвидации последствий травматических инцидентов в последние два десятилетия. Таким образом, CISD будучи специфическим инструментарием для сотрудников экстренных служб стал действовать как стандартный метод оказания психотерапевтической помощи / лечения почти для всех жертв катастрофических событий, хотя он и не предназначался для этих целей. Митчелл подчеркивал, что применение этого инструментария неприемлемо для гражданских жертв, которые непосредственно подверглись воздействию катастрофы (кто был серьезно ранен или потерял близких), и что почти нет эмпирических данных в пользу его использования в более общем контексте.

Как было первоначально сформулировано, процедура CISD предполагала проведение одной разовой групповой сессии в рамках лечебной группы специалистом в области психического здоровья (психологом, психотерапевтом, клиницистом, социальным работником), прошедшим подготовку по ведению CISD. Проведение

сессии дебрифинга состоит из последовательных семи стадий или шагов:

- 1) фактуальная фаза (воспроизведение события через воспоминания / истории учеников);
- 2) фаза обсуждения (участники сессии описывают своими действиями психологические состояния во время кризиса);
- 3) фаза реагирования (могут переживать катарсис);
- 4) фаза обсуждения симптоматики (обсуждаются текущие симптомы / переживания каждого из участников);
- 5) обучающая фаза (происходит нормализация симптомов участников в процессе психологического образования);
- 6) восстановительная фаза (завершается сессия, при необходимости даются рекомендации или направления к другим специалистам).

В модели CISM предполагается, что вмешательство должно происходить как можно быстрее, насколько это возможно, после травматического события (длительность вмешательства – от 24 до 72 ч). CISM предполагает, что совместное переживание травмирующего опыта способствует нормализации симптомов и обеспечивает выздоровление через жизненные перспективы участников.

• *Пролонгированные подходы.* Модель CISM опирается на одноразовое вмешательство, а более глубокие длительные интервенции, включающие мысленное повторение травмирующего события в ряде сессий, продемонстрировали существенную редукцию симптомов PTSD. Техники длительного предъявления (PE) обычно представляют процедуры воспоминания травматического события в течение периода времени не менее 50 минут. Цель этого подхода – полностью активировать воспоминания, связанные с переживанием страха от травмирующего события в течение времени, достаточного, чтобы обеспечить привыкание к стимулам.

• *Когнитивно-поведенческая терапия (CBT).* Основываясь на ограниченных данных литературы, специалисты признают, что элементы когнитивно-поведенческой терапии, включающие процедуры пролонгированного предъявления, по-видимому, являются наиболее приемлемыми инструментами редукции первоначальных стрессовых симптомов и симптомов ASD в предотвращении развития хронического PTSD.

Техника СBT содержит арсенал интервенций, предназначенных для благополучного эффективно-стрессового управления состояниями, ассимиляции и аккомодации смысловых значений травматических переживаний и процесса остаточных явлений травмы. Ключевыми характеристиками метода являются длительное обращение участников сессий к воспоминаниям переживаний травматического события с постепенным «приближением» к ситуации, которой клиент старается избегать, когнитивным переструктурированием и последующими домашними заданиями, поддерживающими терапевтический процесс.

Одним из важных компонентов этого подхода является то, что вмешательство осуществляется много раз в течение нескольких недель, позволяя вспоминать травмирующие переживания в поддерживающих условиях. Под тщательным наблюдением опытного практика признаки заболевания, упущенные и оставленные неразрешенными в одноразовой сессии, могут быть выявлены и подвергнуты дальнейшему лечению. Специалисты обращают особое внимание на то, что при проведении сессий следует быть предельно внимательными к пациентам, перенесшим сильную травму, имеющим суицидальные наклонности и сопутствующие психологические проблемы со здоровьем или продолжающим находиться под воздействием стресса из-за продолжительного повторения воспоминаний катастрофы. Эффекты от подобной терапии могут отрицательно повлиять на таких пациентов и привести их к прерыванию лечения.

• *Методы психотерапии травматической реакции горя (TG).* В 1999 г. Г. Пригерсон с коллегами выдвинули положение, согласно которому травматическое страдание является отдельным расстройством, отличным от ASD, PTSD, депрессии или тревожности. Они предложили *систему классификации*, позволяющую идентифицировать клинические проблемы, связанные с тяжелой утратой близких и жертв катастрофических событий.

В соответствии с этой таксономией, чтобы вынести диагноз TG, человек, переживший смерть близких, должен сообщить о наличии у него следующих трех состояний (симптомов):

- навязчивые мысли о покойном;
- ощущение тоски о погибшем;
- продолжение поисков погибшего;

– чувства потерянности и одиночества как результат смерти близкого.

Кроме того, индивид может проявлять множество других симптомов, например, ощущение бессмысленности жизни, бесчувственность, трудности с признанием факта потери близкого и т. п. Эти симптомы должны проявляться, по меньшей мере, в течение двух месяцев и существенно нарушать нормальное функционирование личности.

Многие из названных симптомов клинически объединяются с симптоматикой PTSD, однако психотерапевты и медики путают ТГ с PTSD, что неприемлемо, поскольку последнее расстройство не может охватить уникальные проблемы, возникающие от факта потери близких.

К настоящему времени существует немного систематических и специализированных методов лечения ТГ. Так, Шиир с коллегами разработали технику, являющуюся комбинацией межличностной терапии для лечения депрессии и когнитивно-поведенческой терапии для PTSD, обсужденной выше.

Методы психотерапии для клиентов, страдающих расстройством ТГ, находятся на ранней стадии разработки/развития, их следует рассматривать как пробные/исследовательские. И наконец, методы кратковременного вмешательства для уменьшения употребления алкоголем, используемые в стационарных условиях, оказались эффективными, поэтому могут быть рекомендованы специалистам для работы с жертвами террора (Сосин, 2010).

Таким образом, материал данной темы посвящен вопросам оказания экстренной психологической помощи пострадавшим и родственникам пострадавших в результате чрезвычайной ситуации, способам реагирования на психотравмирующую ситуацию и соответствующих этому методу оказания психологической помощи.

Овладев в процессе подготовки теоретическим материалом, студенты приобретают знания о механизмах и приемах первой психологической помощи лицам, пострадавшим в результате чрезвычайной ситуации, что может существенно облегчить состояние человека и в определенной степени предотвратить отсроченные последствия психологической травмы.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте определение понятию «острое стрессовое расстройство».
2. Перечислите возможные реакции, вызванные стрессовой ситуацией.
3. Перечислите основные правила оказания экстренной психологической помощи.
4. Расскажите о приемах помощи при галлюцинации и бреде.
5. Расскажите о приемах помощи при ступоре и нервной дрожи.
6. Расскажите о приемах помощи при агрессии и двигательном возбуждении.
7. Расскажите о приемах помощи при страхе и апатии.
8. Расскажите о приемах само- и взаимопомощи при тревоге.
9. Расскажите о приемах помощи при истерике и плаче.
10. Перечислите основные принципы и этические нормы специалиста-психолога при работе в чрезвычайной ситуации.
11. Расскажите о современных методах психотерапевтического вмешательства, с целью ослабления последствий террористической атаки.

Литература

1. Крюкова М. А., Никитина Т. И., Сергеева Ю. С. Экстренная психологическая помощь: практическое пособие. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001.
2. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях (Справочник практического психолога). М.: Эксмо, 2005. 960 с.
3. Психология экстремальных ситуаций: для спасателей и пожарных / под общей ред. Ю. С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. 319 с.
4. Психотерапия в очаге чрезвычайной ситуации // Психосфера. 1998. № 4.
5. Ромек В. Г., Конторович В. А., Крукович Е. И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб.: Речь, 2004.
6. Сосин В. А. Последствия террористических актов: проблема оценки и психологического реагирования (зарубежный опыт) // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1.

7. Сухов А. Н., Деркач А. А. (ред.) Прикладная социальная психология. М.; Воронеж: Ин-т практической психологии; НПО «МОДЭК», 1998.

7. МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА АУДИТОРИЮ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

7.1. Терроризм как форма межличностного и массового общения.

7.2. Влияние средств массовой информации на массовое сознание во время террористического акта.

7.3. Роль прессы в формировании негативного отношения общества к террору.

7.1. Терроризм как форма межличностного и массового общения

Эксперты А. Шмид и Я. де Грааф, изучающие коммуникационную составляющую терроризма, отмечают, что «без коммуникации терроризм не может существовать». Террористы стремятся к достижению конкретных политических целей, поэтому им необходимо демонстрировать свою власть, а способом демонстрации является коммуникация. Правительство блокирует поступление необходимой для радикальных группировок информации к потокам СМИ, которые являются главным проводником коммуникации.

Терроризм можно рассматривать как тактику, включающую использование насилия или угрозу насилия как средство коммуникации. На основании этого терроризм можно рассматривать как коммуникационный процесс, включающий в себя участников, задействованных в нем, и модели коммуникации. John W. Williams (США) предложил понимание терроризма как формы массового общения, в которую в качестве одной из функций включено убеждение.

В модели общения Гарольда Д. Лассуэлла (Harold D. Lasswell (1948)) присутствует ряд элементов: отправитель (кто), сообщение (что), способ передачи (канал), получатель (кому) и цель (эффект). Из этой модели следует, что общение целенаправленно и имеет целью произвести эффект на аудиторию. Это же заключение вписывается и в контекст терроризма, который также целенаправлен и имеет целью произвести эффект на аудиторию (Hacker, 1976).

Модель терроризма как способа общения

Терроризм – сообщение – насилие – жертва – СМИ – общственность – эффект.

Mohsen (1987) полагает, что терроризм «в сущности, является актом общения». Общение возникает на нескольких уровнях – внутриличностном, межличностном, групповом, организационном и массовом. Разница между межличностным и массовым общением определяется каналом передачи сообщения. Терроризм как форма общения происходит и на межличностном, и на массовом уровнях, часто – на обоих одновременно. Насилие – само сообщение – передается непосредственному получателю обычно с целью нанесения ущерба. Это межличностное общение. Однако насилие передается также отдаленной аудитории, на которую оно и было рассчитано первоначально, обычно с менее ощутимым эффектом. Террористы апеллируют к этой аудитории с помощью СМИ, и передача насилия СМИ усиливает эффект насилия (Д. Брайант, С. Томпсон, 2004).

Целевая аудитория меняется в зависимости от целей, задач и мотивов террористов. Выступать в качестве таковой может как правительство в целом, так и конкретная политическая партия, целая страна и ее граждане, и т. д. Теракт может быть направлен либо на определенную аудиторию, либо сразу на многие группы.

В практике СМИ сегодня широко используются методы подсознательного воздействия, когда отношение общества к тем или иным явлениям окружающего мира формируется с помощью стереотипных представлений, которые внедряются в поток новостей, автоматически вызывая в массовом сознании либо отрицательную, либо положительную реакцию на конкретное событие.

При исторически доминирующих тоталитарном или авторитарном режимах диктатор или олигархия контролировали изменения в обществе. Аудитория, на которую были направлены теракты, состояла из лиц или групп, способных что-либо изменить. Это объясняет ограниченность и межличностную природу раннего терроризма (Laqueur, 1977, 1987).

При переходе к демократическим формам управления контроль за изменениями в обществе перешел от отдельных лиц к все более многочисленным группам. Терроризм прошел через подобные изменения, переместив акценты с межличностных на массо-

вые средства информации, чтобы иметь доступ к более широкой аудитории.

Множество исследований посвящено роли канала передачи сообщения – СМИ – в контексте терроризма. Одна группа исследователей считает, что СМИ, освещая теракты, способствуют терроризму (Carton, 1978; Martin, 1985) либо даже являются его причиной (O'Sullivan, 1986; Redlick, 1979).

Очевидно, что террористы стараются вызвать изменения в поведении аудитории. Отдельные теракты – на уровне межличностного общения – перерастают в форму массового общения при «содействии» СМИ. Но в целом терроризм не способен достигнуть ничего большего, чем ограниченная, временная выгода. Терроризм может быть тактикой политической борьбы, но не долгосрочной политической и социальной стратегией (Д. Брайант, С. Томпсон, 2004).

7.2. Влияние средств массовой информации на массовое сознание во время террористического акта

В том, что терроризм во всех его формах и проявлениях по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости, есть огромная заслуга средств массовой информации. Современный терроризм информационно зависим, самые жестокие акции террора без современной и своевременной информационной поддержки, многократной трансляции по всем каналам масс-медиа потеряли бы результативность, превратившись в локальные проблемы. Он порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Современный терроризм привел к необходимости создания международной системы борьбы с ним. Для многих людей, групп, организаций, терроризм стал способом решения проблем: политических, религиозных, национальных. Влияние СМИ, оказываемое на общественное мнение в современном мире, можно назвать ключевым. Сегодня необходимо рассматривать информационную безопасность не только с точки зрения безопасности электронных сетей, связи банков данных, но и с точки зрения безопасности обще-

ства от воспевания и героизации насилия и террора в СМИ (Асыл-гараева, 2009).

Средства массовой информации в борьбе с терроризмом играют неоднозначную роль. Многие исследователи прессы давно сделали вывод о связи современного терроризма и масс-медиа. Эта связь выражается в том, что террористы стремятся – для оказания наибольшего давления на власть – использовать СМИ в качестве мощнейшего источника усиления страха и паники среди населения. Другой аспект данной темы связан со стремлением властей использовать СМИ для предупреждения террористических актов и предотвращения их трагических исходов.

Роль масс-медиа как источника информационно-психологического воздействия невозможно недооценивать. Цель террористов заключается в том, чтобы наиболее действенно использовать так называемый эффект CNN – эффект сопричастности к реальным событиям, имеющим место «здесь и сейчас». Детальные комментарии журналистов и подробная демонстрация последствий террористических актов порой приводит к социально-психологическому резонансу в обществе, массовой истерии и панике. В данном случае СМИ невольно участвуют в технологии воздействия террористов на общество.

Чтобы привлечь масс-медиа к своей деятельности, террористы сознательно разрабатывают наиболее зрелищные сценарии террористических актов. Так, Тимоти Маквей, осужденный в 1995 г. за взрыв в Оклахоме (США), утверждал, что специально выбрал федеральное здание Murrah в качестве цели террористического акта, так как вокруг него было достаточно открытого пространства для лучшей телевизионной съемки. Не вызывает сомнений и то, что атака на ВТЦ в Нью-Йорке и Пентагоне 11 сентября 2001 г. также имела тщательно продуманную режиссуру.

Привлекая, таким образом, внимание масс-медиа, террористы преследуют две цели: сделать свою организацию заметной и значимой, а также психологически воздействовать на неограниченную аудиторию, запугивать ее, что может привести к политической нестабильности, к потере доверия к власти.

Во время кризиса роль масс-медиа в служении обществу становится еще более важной. Неопределенность и шок значительно повышают интерес и потребность людей в информации. Это зна-

чит, что телевизионные и радионовости начинают слушать рекордное количество людей на протяжении более длительного периода времени (*Riffe & Stovall, 1989*). При возникновении какого-либо кризиса масс-медиа спешат на место происшествия и начинают общаться с различными специалистами и представителями власти – с теми, кто может в полной мере объяснить происходящее. При этом следует учитывать, что, наряду с достоверной фактической информацией, в информационный поток иногда просачиваются различного рода слухи и неточности.

Основные функции масс-медиа в обществе – наблюдение за окружающим миром, осуществление общественного отклика на события в мире, социализация или передача социальных норм и традиций (*Laswell, 1948*) и развлечение (*Wright, 1986*). Э. Перс пересмотрел этот перечень и добавил еще две функции, объясняющие самые главные обязанности новостных медиа во время кризиса, а именно: сплочение людей перед лицом опасности и помощь в ослаблении общественного напряжения.

«Наблюдение и общественный отклик являются, несомненно, главными функциями масс-медиа во время кризиса, но СМИ также выполняют и такие функции, как сплочение и уменьшение общественного напряжения» (*Perse, 2001*).

Масс-медиа способствуют эффекту сплочения двумя способами. Во-первых, медиа исполняют роль посредника при передаче людям информации. Во-вторых, во время кризиса СМИ часто становятся менее критичными по отношению к лидерам государства и политикам в их попытках сплочения общества.

Во время кризиса выполнение СМИ функции наблюдения может привести и к обратному результату. Слишком большой поток информации иногда создает сильное напряжение, и люди начинают испытывать страх. В этом случае на помощь должна прийти функция общественного отклика (*Perse, 2001*). Общественный отклик на огромное количество сведений, поступающих во время кризиса, помогает людям лучше усваивать информацию и понимать, насколько она затрагивает их личные интересы.

Начиная с 1940-х годов, когда были проведены первые исследования распространения новостей, ученые открыли несколько основных характеристик, связанных с их распространением (*Perse,*

2001). Во-первых, новость распространяется гораздо быстрее, когда она представляет собой очень важное или влиятельное событие.

Интересные результаты дали исследования по изучению воздействия на человеческую память ярких волнующих зрительных образов (убийство, пятна крови и т. д.). Оказалось, что информация, переданная непосредственно до показа яркого образа, вытесняется из памяти; а информация, подаваемая в момент демонстрации таких образов или непосредственно после них, четко откладывается в памяти (*Christianson & Loftus, 1987; Loftus & Burns, 1982; Newhagen & Reeves, 1992*).

«По-видимому, с когнитивной точки зрения интенсивный эмоциональный образ прерывает процесс циркуляции информации, которая непосредственно ему предшествовала, в оперативной памяти почти так же, как ушиб головы может привести к ретроактивной амнезии событий, непосредственно предшествовавших удару. Тем не менее яркий образ сам по себе очень хорошо запоминается и может служить организационной схемой для построения в памяти представления о событии» (*Harris, 1999*).

Большинство исследователей считают, что теракт по мере воздействия на аудиторию представляет собой сильнейший травматический стрессор, способный вызвать у людей разного рода психические дезадаптации и признаки ПТСР даже у тех, кто имеет к этому косвенное отношение. При регулярном повторении террористических актов, у населения формируется чувство тревоги, появляется уверенность, что насилие может повториться в любой момент. Вследствие этого в массовом сознании формируется ощущение угрозы безопасности и стабильности. Появление сообщений в СМИ о совершении теракта способствует распространению информации по всей стране и даже миру, а не только среди жителей конкретного региона, где это произошло. В этом проявляется еще один аспект теракта как источника травматического стрессора. Сформированный при помощи ярких и эмоциональных картин образ теракта оказывает психотравмирующее действие на косвенных жертв – массовую аудиторию масс-медиа.

7.3. Роль прессы в формировании негативного отношения общества к террору

Проведенный в точке резонанса и широко освещаемый СМИ теракт становится достоянием аудитории, которая условно разделяется на две подгруппы.

– «референтная группа» – это часть населения, сочувствующая террористам. Через нее осуществляется предварительная социальная легитимизация террора путем воздействия на общепризнанные ценности.

– «виктимизированная группа» – люди, которые воспринимают террористический акт как прямую угрозу жизни и физического благосостояния, не являясь непосредственно жертвой. На эту аудиторию и направленно воздействие террористов.

Образ террориста в общественном мнении закладывается во многом посредством газет и телевидения. От того, как журналист оценит действия террористов, зависит то, как их будет воспринимать аудитория. Так, личность главаря террористической группировки Шамиля Басаева воспринималась журналистами разносторонней и противоречивой – это палач, герой и жертва. Одна из характеристик – героическая – не должна отражаться в СМИ, так как для борьбы с терроризмом необходимо уничтожить его прежде всего символически. В этом заключается основная функция СМИ.

В биографиях террористов, как правило, присутствуют раннее лишение родительской заботы и внимания, а также травмогенная юность, проведенная в лишениях, унижениях, утратах (дома, близких, имущества, социального и материального статуса и т. д.). Их сознание обычно наполнено устойчивыми представлениями об исторической несправедливости по отношению к собственной нации и сильные эмоциональные связи. Для журналистов важно подробно останавливаться на социальных факторах формирования личности террориста, чтобы выделить наиболее уязвимые места. Задачи прессы заключается в том, чтобы продемонстрировать, что террорист – это человек, который подвергся воздействию негативных социальных и психологических факторов. Понять логику террористов необходимо для того, чтобы защитить население от возможных террористических атак и предупредить создание обстановки, способствующей появлению новых террористических актов. Профессионализм руководителей СМИ заключается в том, чтобы публикации не при-

вели к деморализации общества и властных структур, не посеяли ненависть, нетерпимость. Э. Радзинский пишет: «Самое ужасное в терроре не то, что он рождает страх, а то, что он рождает в сердцах ненависть, изгоняя из них любовь. А когда в сердцах нет любви, толерантности, из них уходит Бог».

Принципы толерантности должен соблюдать журналист, руководитель СМИ, так как любые неосторожные высказывания могут глубоко ранить людей, вызвать чувства нетерпимости. 4 сентября 2004 г. после террористического акта в Беслане обозреватель газеты «Известия» И. Петровская писала: «В дни подлинной национальной трагедии никому и в голову не пришло отменить развлекательную рекламу («Такое-то пиво – больше позитива»)». Никто не почесался подкорректировать программу, чтобы не задевать чувства убитых горем своих братьев».

Журналистам для успешной информационной борьбы с терроризмом следует четко выражать осуждающую гражданскую позицию, чтобы быть неким орудием «психологической войны» против террора. Одна из задач, которую необходимо осуществлять с помощью СМИ, – показать, что действия террористов бессмысленны и не приводят к достижению планируемого ими результата, и что неправомерные деяния всегда наказываются.

Таким образом, общепризнанно, что современный терроризм и средства массовой информации тесно взаимосвязаны. Посредством масс-медиа террористы передают общественности информацию, призванную распространить панику и тревогу среди населения. Пресса, освещая акты проявления терроризма, выполняет не только информационную функцию, но и формирует в массовом сознании отношение к происходящему, интерпретируя деятельность террористов. Таким образом, главная задача журналистов при освещении чрезвычайной ситуации – не способствовать распространению паники и тревоги среди населения и проявлять стойкую антитеррористическую позицию.

Вопросы для самопроверки

1. Расскажите о терроризме, с позиции межличностного общения.
2. Перечислите эффекты, выполняющие СМИ при освещении террористических актов.

3. Расскажите о главных задачах журналистов, при освещении террористической тематики.

Литература

1. Асылгараева А. К. Информационное поле современной России: практики и эффекты // Материалы Шестой Международной научно-практической конференции. Казань, 2009.

2. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004.

3. Christianson S. & Loftus E. F. Memory for traumatic events // Applied Cognitive Psychology. 1987. № 1. P. 225–239.

4. Harris R. J. A cognitive psychology of mass communication. 3-rd ed. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1999. 270 p.

5. Perse E. M. Media effects and society. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2001.

6. Riffe D. & Stovall J. G. Diffusion of news of shuttle disaster: What role for emotional response? // Journalism Quarterly, 1989. № 66. P. 551–556.

8. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ПЕРЕГОВОРОВ С ТЕРРОРИСТАМИ

8.1. Стратегии ведения переговоров в конфликтных ситуациях.

8.2. Стадии ведения переговоров и некоторые манипулятивные приемы ведения переговоров.

8.3. Психология ведения переговоров с террористами.

8.4. Требования к личности переговорщика.

8.1. Стратегии ведения переговоров в конфликтных ситуациях

Переговоры можно определить как вид взаимодействия с партнером, которое направлено на решение определенной проблемы.

Существуют две противоположные стратегии ведения переговоров: «жесткая» и «мягкая». Одними из первых авторов «жесткой» стратегии были американские исследователи С. Сиджел и Л. Фурекер. Они утверждали, что уступка одной из сторон в процессе переговоров приводит к ужесточению другой. По их мнению, для успешного исхода переговоров начинать следует с завы-

шенных требований и демонстрировать неуступчивость. В противоположность им выступал Ч. Осгуд с «мягкой» линией поведения на переговорах, согласно которой наибольшую выгоду можно получить только при помощи взаимных уступок.

Также следует иметь в виду, что первое впечатление о партнере, его видение проблемы имеют очень большое значение, оказывая влияние на последующее взаимодействие. Одной из разновидностей стереотипов поведения является *предубеждение* (любая информация, противоречащая устоявшимся взглядам, игнорируется). Чтобы избежать негативных моментов, связанных с феноменом восприятия при ведении переговоров, нужно постараться принять точку зрения партнера, с тем чтобы понять возможную логику аргументации партнера, не обрушивая при этом на его позиции свою контраргументацию.

В конфликтных ситуациях часто используется метод «торга» или «препирательства». Суть торга – получить на переговорах максимальную выгоду, при этом пойти на минимальные уступки. Главная задача при реализации концепции торга – «выторговать» у противоположной стороны как можно больше. С этой целью ищутся слабые места в позиции партнера, используются средства давления, угрозы, шантажа и т. д.

К позиционному препирательству чаще всего прибегают в следующих случаях:

- когда средства переговоров ограничены (время, деньги, психологические ресурсы);
- когда участник (и) переговоров хотят получить максимум суммы, фигурирующей в качестве выплаты;
- когда интересы сторон являются не взаимозависимыми, а противоположными или взаимоисключающими;
- когда существующие или будущие отношения менее значимы для сторон, чем немедленный выигрыш.

8.2. Стадии ведения переговоров и некоторые манипулятивные приемы ведения переговоров

В самом общем виде можно говорить о 4 основных стадиях ведения переговоров:

- 1) создание благоприятного для переговоров климата отношений;

2) уточнение интересов, концепций, точек зрения и позиций участников переговоров;

3) совместное обсуждение (обе стороны выдвигают аргументы в поддержку своих взглядов, высказывают предложения, обосновывают их);

4) согласование позиций и выработка договоренностей.

Перед началом переговоров, необходимо уделить внимание установлению контакта с партнером. На этом этапе надо внутренне дать себе ответы на следующие вопросы:

- Какой передо мной человек?
- В каком он состоянии?
- Как можно настроить его на тему, о которой мы будем говорить?

Необходимо настроить себя на данного человека:

- отстраниться от всех своих убеждений и установок относительно внешности;
- внутренне расположиться к партнеру;
- проявлять доброжелательность и терпеливость на всем протяжении переговоров.

Достигнутый благоприятный для переговоров микроклимат необходимо поддерживать на протяжении всего хода переговоров.

- Тактическим приемом, который можно использовать на любом этапе переговоров, призванным подчеркнуть общность с оппонентом, является *«выражение согласия»* с высказанными на переговорах мнениями партнеров. Примером его могут служить следующие высказывания: «я согласен с Вами», «я полностью разделяю Вашу точку зрения».

- Противоположным данному приему является прием подчеркивания различия – *«выражение несогласия»* с партнером.

- Следующий тактический прием получил название *«саями»*. Он представляет постепенное, неспешное раскрытие собственной позиции (аналогия нарезания колбасы саями тонкими ломтиками). Этот прием способствует затягиванию переговоров, чтобы получить больше информации о партнере и выявить «слабые места» противника.

- *«Пакетирование»* представляет собой прием, когда используется сразу нескольких предложений или вопросов к рассмотрению партнера в виде «пакета», т. е. отдельные предложения или

вопросы обсуждению подлежат только в комплексе. Использование «пакета» в рамках торга предполагает увязывание привлекательных и малопривлекательных для партнера предложений в один «пакет». При этом автор «пакета» исходит из того, что партнеры, будучи крайне заинтересованными в нескольких предложениях их этого «пакета», примут и остальные.

- *«Постепенное повышение сложности» обсуждаемых вопросов.* Смысл данного приема: начинать переговоры с легких вопросов, постепенно переходя к сложным. Положительное разрешение таких вопросов оказывает позитивное психологическое воздействие на стороны и способствует достижению договоренности по остальным вопросам.

- Другой прием заключается в *«разделении проблемы на отдельные составляющие»*, т. е. легче разделить проблему на компоненты, чем пытаться решать проблему целиком. В таком случае на первых двух этапах выявляются эти составляющие.

- *«Завышение требований».* Основной смысл состоит в том, что необходимо перед началом переговоров включить в свои пункты вопросы, которые не имеют ценности, и впоследствии от них отказаться, показав, таким образом, оппоненту, что вы идете на уступки, и это позволит потребовать от него аналогичных действий.

- *«Расстановка ложных акцентов в собственной позиции».* При помощи данного приема продемонстрировать заинтересованность в каком-либо вопросе, который является второстепенным. Это делается для того, чтобы заполучить необходимые решения в более важном вопросе.

- *«Создание неопределенности на первом этапе переговоров за счет «отмалчиваний».* Этот прием, парализующий в какой-то мере активность противоположной стороны, может быть важным элементом тактики.

К закрытию позиций относится дача заведомо ложной информации (блеф).

- *«Не игнорируйте эмоции оппонента».* Его нападки часто вызваны гневом; «каменная стена» часто скрывает страх; пока вы не рассеете эти эмоции, аргументы разума не будут услышаны».

8.3. Психология ведения переговоров с террористами

Переговоры с преступниками следует рассматривать как вид убеждающей коммуникации между специалистом-переговорщиком и совершающим преступное деяние лицом (лицами), направленной на пресечение преступления, предупреждение совершения преступных замыслов и сохранение человеческих жизней.

Целью переговоров является пресечение преступления (террористического акта) с наименьшими потерями.

Из этой цели вытекают следующие задачи:

- оценка ситуации;
- выигрыш времени для принятия решения;
- спасение жизни и здоровья граждан;
- пресечение преступного замысла;
- задержание преступников.

Как правило, предметом переговоров часто выступают вопросы освобождения заложников, предоставления продуктов питания для заложников, условия предъявляемые захватчиками, и т. д.

Переговоры с преступниками имеют *психологическую специфику* по сравнению с другими видами переговоров. Основными особенностями являются:

- вынужденный характер;
- переговоры ведутся с явным врагом, не скрывающим своей враждебности;
- участники переговорного процесса нередко определяют именно противники;
- наличие опасности для жизни переговорщиков;
- невозможность отказаться от их ведения без принятия других мер по достижению планируемых целей и др.

Г. Почепцов описал основные типы личности террористов и способы ведения с ними переговоров:

- 1) параноидальная личность;
- 2) депрессивная личность;
- 3) антисоциальная личность;
- 4) неадекватная личность.

Параноик имеет настолько растревоженную психику, что фактически он находится вне контактов с реальностью. Он захватывает людей, чтобы осуществить какой-нибудь выдающийся план. При этом он может получать от кого-нибудь приказы. Пара-

ноики, как правило, имеют интеллект выше среднего. Поэтому не следует стараться обмануть их. Лучше принимать их высказывания так, словно они являются истинными и для вас.

В этом случае вводится правило: избегать споров с этим лицом по поводу его представлений, поскольку рациональное убеждение в неправильности его фантазий невозможно. Вместо этого следует обсуждать с ним другие темы, чтобы наладить связь, и на базе этого искать альтернативное решение для удовлетворения его требований.

Например, в 1982 г. в Арканзасе автобус был захвачен людьми, которые считали, что именно о них говорилось в Библии: пришел час смерти, а через три с половиной дня они воскреснут. Заложники были освобождены, но убедить захватчиков сдаться не удалось. Они совершили самоубийство.

Депрессивное лицо также может находиться вне контактов с реальностью. Здесь очень высок потенциал самоубийства и убийства заложников, поскольку такой человек может считать себя, например, ответственным за все прегрешения мира.

Заложниками часто являются члены семьи депрессивного человека, который может верить, что убивая, он забирает их из этого ужасного мира. Этот тип террориста разговаривает медленно, на 15–30 секунд дольше отвечает на вопрос, все его мысли центрируются вокруг его ненужности. Поэтому здесь в процесс переговоров необходимо вплетать доказательства его ценности. Это делается следующим образом. Если просто сказать «дела не так плохи», он решит, что его не понимают. Вместо этого разговор переводится в область его интересов, хобби, чего-то позитивного.

Неадекватная личность всегда проигрывает, и так на протяжении всей своей жизни. Захват заложников становится для нее попыткой доказать кому-то (жене, друзьям, родителям, подруге), что она может сделать что-то. Этот тип символического мира можно дешифровать по фразам типа «Я покажу им, что я могу кое-что сделать» или «Я докажу, что я не козел отпущения».

Наиболее привычный для нас образ террориста – **антисоциальная личность**, у которой полностью отсутствуют мораль и ценности общества, у которой нет чувства вины. Он очень импульсивен, требует немедленной реакции. Следует помнить, что нельзя обещать ему вещей, которые, как он знает, вы не выполни-

те. С ним необходимо постоянно поддерживать контакт, чтобы он для своего возбуждения не переключился на заложников.

В случае захвата заложников возникает так называемый «стокгольмский синдром». Отсюда следует важное следствие: нельзя доверять информации, исходящей от жертв. Проблема коммуникативного контакта, установление необходимого уровня доверия у террористов требует достаточно сложной работы.

Установление контакта состоит в стремлении говорить с террористом на его же языке. Вопросы должны строиться так, чтобы получать развернутые ответы, а не только «да» или «нет». Следует избегать негативных ответов со своей стороны, делая, по крайней мере, вид, что вы пытаетесь решить проблему именно так, как хочет этого террорист. Не следует употреблять слов «захватчик», «заложник», чтобы не увеличивать напряжение. Как и слова «сдаваться», что для него значит провал. Всегда следует торговаться. Даже если его требование невелико, все равно за выполнение его в ответ следует просить нечто от него самого (Почепцов, 2006).

Правила для физического взаимодействия с террористами

1. Не стоит недооценивать террориста.
2. Приближаться к террористу необходимо, предвидя в любой ситуации опасность и угрозу жизни, поэтому необходимо договориться, чтобы вам не причинили вреда.
3. Внимательно оценивайте, можно ли приближаться к террористу.
4. Соблюдайте безопасную пространственную дистанцию: на близком расстоянии можно разговаривать, только когда установлен контакт и существует доверие.
5. Вести переговоры необходимо только с одним террористом.
6. Постоянно следите за руками террориста и поддерживайте контакт глазами.
7. Не начинайте переговоров, если вас держат под пистолетом, настаивайте, чтобы террорист опустил оружие.
8. Используйте в полной мере законные меры обуздания сопротивляющихся или нападающих.
9. Лавируйте, снижайте напряженность при инцидентах и конфликтах с террористами.

10. На месте происшествия старайтесь держать в поле зрения всех окружающих.

11. Не позволяйте посторонним лицам окружать себя.

12. Не поворачивайтесь к террористу спиной.

13. Постарайтесь выбрать удобное место для беседы с террористом, так чтобы свет падал ему в лицо и он находился постоянно на свету.

14. Планируйте заранее план по спасению.

Террористы применяют широкий арсенал способов коммуникативного давления: ультимативность требований, завышенные требования, срочность их исполнения, уход от конкретных предложений, ложные акценты в изложении своей позиции, принижение и оскорбление личности партнеров по переговорам, угрозы, отказ от достигнутых соглашений, их двойное толкование. Мастерство переговорщиков состоит в умении обнаружить и устранить коммуникативные уловки террористов, переиграть их в словесном бою.

Переговорщики могут использовать следующие способы:

1) *переговоры для прикрытия* используются для того, чтобы задержать силовые действия вооруженных преступников. Во время таких переговоров проводятся поисковые, разведывательные, оперативные мероприятия;

2) *имитация переговоров* проводится в том случае, когда приходится иметь дело с душевнобольным человеком. Здесь отсутствует субъект переговоров, реагирующий на логическую составляющую диалога и отдающий отчет в содеянном. Имитация переговоров направлена на снятие агрессивности поведения;

3) *переговоры в ситуации межэтнических конфликтов* проводятся с помощью привлечения противоборствующих сторон. В качестве нейтральной стороны эффективно использовать переговорщика-посредника (медиатора). В задачу посредника входит организация процесса переговоров, но не само проведение переговоров.

В работе переговорщиков с террористами можно сформулировать четыре основных правила.

- «Никогда не говори „никогда“». Общаться с террористом необходимо с помощью положительно окрашенных слов, предло-

жений. Не следует говорить террористу: «Нет», «Я не могу», «Это невозможно, нельзя».

- «Разговаривай постоянно. Когда люди разговаривают, оружие не стреляет». Разговаривать с террористами необходимо все время, не используя долгих пауз. Желательно поддерживать контакт с террористами постоянно.

- «Не оценивай и не принижай личность». Психологическая оценка личности террористов во время переговоров недопустима. Реакция на требования террористов должна быть максимально корректна. Переговорщик должен стараться использовать такие обороты речи, как «я верю тебе», «я постараюсь помочь», «я готов выслушать тебя», «я готов говорить с тобой». Следует помнить, что в достижении договоренности заинтересованы прежде всего террористы, взявшие заложников.

- «Не заставляй слишком долго ждать». Долгое ожидание выполнения своих требований озлобляет террористов. В то же время нельзя применять никаких силовых действий, если захватчики заложников доказали, что они готовы их убивать. Поэтому стратегия и тактика работы переговорщика представляется крайне сложной и ответственной (Малкина-Пых, 2010).

Чтобы установить контакт и завоевать доверие террориста, переговорщик переходит на его символическую систему. Целью переговоров является формирование у террориста чувства, что вы действительно хотите помочь ему найти выход в его трудной ситуации.

Преступники часто уменьшают охрану, когда ощущают, что они достигли успеха в переговорах. При планировании захвата следует уступать по каким-то важным для террориста требованиям. И это тоже планируемый перевод преступника в иное эмоциональное состояние (Почепцов, 2006).

Таблица 1

Приемы переговоров и достижения согласия

<i>Название приема</i>	<i>Краткая характеристика приема</i>
Предложение выгоды	Нужно предложить такой вариант решения проблемы, который был бы выгоден для обеих сторон конфликта
Демонстрация спокойствия	В своем поведении стараться показывать выдержку, хладнокровие и самообладание

Разговор на равных	Нужно не допускать доминирования террориста в общении, разговор с ним нужно вести на равных или даже с некоторым преимуществом
Соотнесенные вопросы	Поставьте перед террористом вопросы, ориентированные на констатацию у последнего определённых переживаний и представлений о последствиях содеянного

Таблица 2

Приемы косвенного и директивного воздействия с целью изменения поведения террористов

<i>Название приема</i>	<i>Краткая характеристика приема</i>
Похвала и позитивная оценка человека	Следует стремиться к своевременному и ненавязчивому высказыванию оценок поведения террориста в позитивном ключе, избегая одновременно критических высказываний в его адрес.
Имя собственное	Обращение в процессе переговоров к террористу по имени позволяет перейти к доверительному тону
Улыбка	Позволяет снять настороженность
Уменьшение агрессивности противника	Снижение степени агрессивности строится на основе частичного признания его правоты, косвенного согласия с ним, выражения интереса к его словам, предложения вместе обдумать ситуацию и т. д.
Вызов борьбы мотивов	При обнаружении колебаний у правонарушителя вам можно сформировать ситуацию выбора террористом мотива воздержания от этих действий
Мнимая угроза	У террориста можно вызвать опасения и страх посредством имитации подготовки сотрудниками полиции силовых действий, хотя нет соответствующих средств для их проведения.

Таблица 3

Приемы вселения неуверенности и дезориентирования террориста

<i>Название приема</i>	<i>Краткая характеристика приема</i>
Дезинформирование	Передача террористу заведомо ложной информации с целью введения его в заблуждение и достижения тактического преимущества

Захват врасплох	Прием заключается в совершении внезапных и неожиданных для правонарушителя действий в том месте, где он их не ожидал, в тот момент времени, который он не прогнозировал, и т. д.
Вселение неуверенности	Постановка перед нарушителем вопросов, которые вызывают сомнения в аргументации, порождают неуверенность («Вы уверены в этом?»)

8.4. Требования к личности переговорщика

Исключительно важен правильный подбор переговорщиков. Подбор осуществляется на добровольной основе с учетом индивидуальных особенностей кандидатов, их умения разговаривать и думать в экстремальных ситуациях. Особое значение имеют такие качества личности, как наблюдательность, быстрота реакции, способность сохранять самообладание в любой ситуации, эмоциональная устойчивость. Важно также наличие интеллектуальных и коммуникативных способностей. Именно террористы часто сами выбирают тех, с кем хотят вести переговоры (Горбунов, 1999).

В наиболее общем виде к основным компонентам системы подготовки «экстремальных переговорщиков» можно отнести следующие:

- отбор кандидатов с необходимыми профессиональными качествами;
- обучение их приемам экспресс-диагностики как своих, так и чужих актуальных психических состояний и личностных свойств;
- формирование навыков ведения переговоров и психологического воздействия;
- практическая отработка умений и навыков в модельных и реальных условиях (Горанчук, 2004).

Ориентировочный перечень необходимых переговорщику психических характеристик, свойств и состояний можно представить в следующем виде: высокие интеллект (общий – выше среднего, коммуникативный – высокий) и темп мышления; значительные гибкость и переключаемость мышления; быстрая ориентировка в новой ситуации; хорошая разборчивость и эмоциональная выразительность речи; значительные объем, распределение и скорость переключения внимания; способность мысленно наблюдать

ситуацию извне; точная субъективная оценка времени; низкий уровень спонтанной агрессивности и выдержка; аутентичность, искренность и способность вызывать доверие. При этом наиболее развитыми интегративными качествами, по-видимому, должны быть интеллект, высокая стрессоустойчивость и надситуативная активность, а также интуиция (способность к прогнозу динамики событий на основе личностной и ситуативной экспресс-диагностики). Важно подчеркнуть то, что каждая экстремальная ситуация требует, наряду с перечисленными «неспецифическими» (важными в условиях любого кризиса) качествами, констелляции и акцентирования определенных «специфических» профессиональных качеств, которые в другой ситуации могут оказаться недостаточными. Последнее предполагает специализацию переговорщиков и, соответственно, разнообразие форм и методик их подготовки. Способность быстро ориентироваться в обстановке, выявлять актуальные психические состояния и личностные свойства террористов требует воспитания наблюдательности, умения концентрировать внимание, видеть и слышать, правильно интерпретировать информацию. Одна из задач переговорщика – осуществлять переговоры на как можно более низком эмоциональном уровне и не провоцировать негативных и непредсказуемых реакций террористов. И уже затем стараться получить как можно больше сведений, чтобы использовать их для возможного освобождения заложников (или контртеррористической операции), хотя это уже в значительной степени задача спецслужб, а не самого переговорщика (Решетникова, Федоров, 2004).

Таким образом, процесс переговоров с террористами – это убеждающий вид коммуникации, имеющий специфические особенности, такие как: вынужденный характер переговоров; опасность для лица, выполняющего переговоры; высокая мера ответственности за исход переговоров. Поэтому к личности переговорщика предъявляются повышенные требования, обусловленные также психологическими навыками и умениями.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите основные стратегии ведения переговоров.
2. Перечислите стадии ведения переговоров.

3. Назовите и охарактеризуйте существующие манипулятивные технологии ведения переговоров.
4. Охарактеризуйте основные цели и специфику ведения переговоров с террористами.
5. Опишите авторскую классификацию террористов Г. Почепцова и методы ведения переговоров с ними.
6. Перечислите и объясните основные правила для физического взаимодействия с террористами.
7. Сформулируйте основные правила переговорщиков с террористами.
8. Опишите основные приемы воздействия на террориста с целью изменения его поведения.
9. Охарактеризуйте необходимые требования и качества личности переговорщика.

Литература

1. Горанчук В. В. Концептуальные подходы к подготовке «переговорщиков»: доклад на форуме «Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора». Санкт-Петербург, 23–25 мая 2004 г.
2. Горбунов В. Во имя спасения людей // Преступление и наказание. 1999. № 7.
3. Малкина-Пых И. Виктимология. Психология поведения жертвы. М., 2010 г.
4. Почепцов Г. Теория коммуникации. М., 2006 г.
5. Решетникова М. М., Федоров Я. О. Переговорный процесс: доклад на форуме «Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора». Санкт-Петербург, 23–25 мая 2004 г.

9. ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ ОТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ

9.1. Безопасность на улице.

9.2. Безопасность на концерте.

9.3. Поведение на митинге.

9.4. Некоторые советы по поведению при угрозе взрыва.

9.1. Безопасность на улице

Формирование моделей безопасного поведения среди населения в различных жизненных ситуациях, в том числе и экстремальных, – это основная цель психологии безопасности. Такие обыденные жизненные ситуации, как поведение на улице, в различных местах скопления людей, в общественном транспорте и т. д. могут неожиданно превратиться в экстремальные, и человек должен быть к этому готов. Необходимо формировать модели безопасного поведения в различных кризисных ситуациях у детей начиная с раннего возраста, и уделять этой проблеме значительное время в течение всей последующей жизни человека. Особенно это актуально среди населения в городе.

Часто пребывание в крупном населенном пункте более опасно, чем в дикой и безлюдной местности. Повседневная жизнь города настолько отдаляет людей друг от друга, что каждый способен заниматься только своими делами. Равнодушие к людям из профессиональной привычки превращается в характерную черту горожан. Просящий помощи на улице вряд ли ее от кого-бы то ни было получит. Пресса регулярно публикует сведения о преступлениях, которые совершаются как в крупных, так и в маленьких городах, когда у горожан не хватает решимости помешать ему. При виде таких новостей хочется спросить: как же себя вести в этих экстремальных условиях?

Если вам преграждает путь преступник, избегайте отвечать на это агрессивными действиями, особенно если у него есть оружие и тем более, если вы уверены, что не сможете обеспечить свою безопасность. Самый эффективный способ уменьшить физическую агрессию по отношению к себе – не оказывать сопротивления. Об этом говорят криминологи. Эксперты утверждают, что подвергшийся атаке человек имеет больше вариантов выжить, если признает за агрессором его преимущество или власть над собой. Такое

подчинение не для всех является естественным, но прежде чем осуществлять какие-либо ответные меры, следует максимально предупредить возможные последствия. Сами преступники в условиях своего явного преимущества обычно ведут себя более или менее покладисто.

Необходимо следовать **советам**, которые приводятся ниже, и это даст возможность, с одной стороны, снизить вероятность попадания в трудные ситуации, а с другой – увеличит собственную психологическую готовность противостоять трудностям. Итак, присутствуя в крупном населенном пункте:

- избегайте прогулок в одиночестве в малолюдных местах;
- откажитесь по возможности от ночных передвижений, в крайнем случае воспользуйтесь такси;
- если к вам грубо обращаются по поводу якобы допущенной ошибки или делают вас объектом насмешек, не отвечайте и не поддавайтесь на провокации;
- старайтесь предвидеть неприятные ситуации и избегать их;
- не останавливайте, по возможности, машины автостопом и не соглашайтесь на то, чтобы вас подвозили незнакомые люди;
- никогда не показывайте деньги или драгоценности, их надо держать во внутреннем кармане, в дипломате или в другом надежном месте;
- не нагружайте себя свертками и пакетами, лучше всегда иметь свободу движений на тот случай, если возникает необходимость защищаться;
- если кто-либо мешает вам передвигаться и вы не можете освободиться, обратитесь к милиционеру, позвоните в звонок на любой входной двери;
- в незнакомом городе передвигайтесь с картой, которая позволит сэкономить время; по той же причине побольше обращайтесь к разным людям, когда вы ищите какой-нибудь адрес, потому что единственный ответ может быть неправильным;
- не показывайте слишком явно, что вы турист; прогуливайтесь с местной газетой под мышкой, смешивайтесь с местными жителями;
- будьте внимательны к подворотням и плохо освещенным углам, стараясь по возможности их избегать;

- если какой-нибудь автомобилист спрашивает совета, дайте его быстро и четко или извинитесь, что вы не знаете этого места, но не вызывайтесь сопровождать незнакомого человека;

- избегайте садиться в пустой автобус, а если вам все-таки приходится делать это, садитесь ближе к водителю;

- когда вы передвигаетесь в городе, всегда удобно иметь в распоряжении несколько мелких монет и билетов на городской транспорт. Избегайте мест большого скопления людей: рынков, толп, очередей и т. д. Именно в толпе легко столкнуться с тем, кто крадет сумки и бумажники. Сами вы этого даже не заметите из-за нехватки времени (Юношев Т.А., 2005).

А теперь перейдем к подробному обзору этих и многих других ситуаций.

9.2. Безопасность на концерте

Множество людей, несколько часов ожидающих встречи с кумиром, легко становятся неуправляемыми. Поэтому помните:

- наибольшая давка бывает перед сценой, так как все стремятся вперед;

- избегайте становиться между динамиками, так как максимальный уровень звучания делает восприятие музыки невозможным и притупляет чувства;

- не занимайте мест в углах зала, близко к стене или поперечным перегородкам (между секторами), откуда затруднено бегство и есть опасность быть раздавленным;

- ожидая начала спектакля и входа в театр или начала матча на стадионе, не приближайтесь к стеклянным дверям или ограждениям, к которым вас могут прижать;

- если толпа побежала, постарайтесь не упасть, встать будет почти невозможно;

- если толпа увлекла, позвольте людскому морю нести вас: глубоко вздохнув, поднимите руки локтями вперед и постарайтесь держать локти на уровне подбородка;

- в подобных ситуациях не держите руки в карманах и будьте начеку (Юношев Т. А., 2005).

9.3. Поведение на митинге

Если вы оказались на митинге, то следуйте рекомендациям, приведенным ниже:

- не стойте возле мусорных контейнеров, урн, детских колясок, бесхозных чемоданов – часто именно в этих местах закладывают взрывчатку те, кто стремится к дестабилизации обстановки в митинге;

- не находитесь рядом со сценой или местом, откуда выступают ораторы: эти места под пристальным вниманием милиции и воинственно настроенных элементов, а также в случае возникновения давки, суматохи отступить с этих позиций труднее;

- кино-, фотоаппаратура привлекает внимание экстремистски настроенных элементов. В лучшем случае пострадает ваша аппаратура, в худшем – вы сами;

- находиться рядом с работниками милиции опасно, т. к. на них, как правило, направлено недовольство толпы, в них летят камни;

- если милиция начала операцию по рассеиванию толпы, не теряйте спокойствия и самообладания. Если вы начнете спасаться бегством, вас могут принять за одного из зачинщиков. В суматохе вы никому ничего не докажете. Поэтому стойте спокойно, не кричите, не делайте движений, которые могут быть восприняты как агрессивные. Всем своим видом выражайте миролюбие – это будет наилучшей гарантией того, что при рассеивании толпы работники полиции вас не тронут. В таких случаях, а впрочем, и всегда полезно иметь при себе удостоверение личности, вы не будете задержаны полицией до «выяснения личности»;

- выбраться из неподвижной толпы вам помогут нетрадиционные методы: притворитесь больным, пьяным, сделайте вид, что вам плохо и т. п.;

- в случае если толпа пришла в движение, опасно находиться возле стеклянных витрин магазинов, стен зданий, деревьев. Прижатые к ним толпой, вы можете получить серьезную травму;

- в движущейся толпе главное не упасть, поэтому лучше следовать по направлению движения толпы и стремиться быть в центре нее (здесь больше возможностей для маневров, воздуха, времени, чтобы подуматься). А если у вас есть какие-либо громоздкие

вещи (чемодан, рюкзак, большие сумки), их лучше бросить, так как они могут стать причиной вашего падения;

– если же вы упали в движущейся толпе, то необходимо немедленно подняться, используя все возможные средства – иначе вас затопчут. Для этого можно применить следующий прием: быстро встать на четвереньки, выставить как можно дальше вперед опорную ногу и, не сгибая ее, под напором толпы резко подняться. Или постарайтесь свернуться клубком, защищая голову предплечьями и кистями рук, закрывая затылок. Оказавшись в таком месте, где упали друг на друга несколько человек, постарайтесь выбраться любой ценой, не подвергая себя опасности удушья под грудой тел;

– при применении слезоточивого газа можно защититься следующими приемами: закрыть рот и нос платком, смоченным в любой жидкости; если глаза оказались поражены, необходимо быстро и часто моргать, чтобы слезы вымыли химическое средство. В любом случае лучше всего покинуть место применения газа (Понятовская Е. В., 2012).

9.4. Некоторые советы по поведению при угрозе взрыва

Взрывной терроризм стал, к сожалению, реальностью сегодняшнего дня. Надежды на то, что весь этот кошмар прекратится в ближайшем будущем, пока нет. Поставить возле каждой забытой сумки или коробки по полицейскому или все население сделать специалистами-взрывотехниками тоже пока не представляется возможным.

Попробуем рассмотреть проблему и дать рекомендации по выживанию в этих условиях для некоторых групп населения. Специалисты-взрывотехники, которым по долгу службы приходится заниматься поиском и обезвреживанием взрывных устройств и других взрывоопасных предметов, знают свое дело в совершенстве и в советах не нуждаются. Другое дело – работники различного рода предприятий и учреждений, отвечающие за охрану и безопасность, водители общественного транспорта, сотрудники МВД, которые по долгу службы могут столкнуться с взрывоопасным предметом, и просто городские жители, наиболее часто страдающие от террористических актов.

Хотя физика взрыва – одна из самых сложных наук, в которой используется сложнейший математический аппарат и трудятся известные ученые, многие решения лежат на поверхности и могут быть использованы любым из нас.

Начнем по порядку. Вопрос может идти только о каком-то более или менее значимом снижении вероятности осуществления террористического акта или снижении тяжести его последствий. Технических средств, способных обеспечить 100 %-ную защиту от террористических актов и их последствий, нет и, наверное, никогда не будет. Как это ни смешно звучит, но наиболее эффективным и доступным способом защиты от поражающих факторов взрыва (осколки, ударная волна и продукты детонации) является защита расстоянием. И чем расстояние больше, тем лучше. С физической точки зрения это объясняется тем, что интенсивность ударной волны, плотность осколочного потока и скорость одиночных осколков убывают пропорционально квадрату и даже кубу расстояния от места взрыва.

Известно, что для нанесения человеку тяжелой контузии достаточно избыточного давления во фронте ударной волны всего 0,1 атмосферы, смертельным является избыточное давление 0,4–0,5 атмосферы. Убойным считается осколок, имеющий массу всего 0,1 г и пробивающий стальной лист толщиной 1 мм. Исходя из этого можно утверждать, что каждый метр удаления от места взрыва значительно повышает шансы на выживание или, по крайней мере, снижает тяжесть последствий воздействия факторов взрыва. На бытовом языке это звучит примерно так: постарайтесь держаться как можно дальше от различного рода коробок, сумок, забытых вещей, постарайтесь не быть зеваками, следящими за проведением работ по поиску и обезвреживанию реальных взрывных устройств, и уж тем более не пытайтесь самостоятельно что-либо обезвредить после получения «опыта» в результате просмотра очередного боевика. Существует и другой аспект эффективности способа защиты расстоянием. Человеку, не являющемуся террористом, но подходившему из любопытства к реальному взрывному устройству и оставившему там свои следы, отпечатки пальцев или личные вещи или которого просто заметили свидетели, впоследствии будет трудно доказать следователям свою непричастность к событию.

Следует критически подходить к рекомендациям некоторых горе-«специалистов», советующих после взрыва увернуться от осколков или даже перебежать в укрытие. Начальная скорость ударной волны при взрыве большинства боевых и промышленных взрывчатых веществ составляет более 3000 м/с, металлических осколков – от нескольких сотен до 1500–1700 м/с. Поэтому не то что спрятаться, но даже изменить свое положение в пространстве за время движения этих составляющих взрыва практически нереально. Другое дело – вторичные поражающие факторы взрыва: осколки стекла, открытый огонь от легковоспламеняющихся материалов, дым и особенно паника. Это отдельный и довольно объемный вопрос, который требует своего решения и пока не обсуждается.

Некоторые специалисты рекомендуют при опасности взрыва укрыться за любыми преградами, лечь на пол или прижаться к стене в помещении. Если первая рекомендация не подлежит обсуждению (даже одежда, тем более зимняя, может значительно ослабить осколочное воздействие, особенно осколков на излете), то две другие являются довольно спорными. И вот почему. Известно, что в приземном слое воздуха при взрыве различных зарядов взрывчатых веществ (ВВ), размещенных чуть выше уровня земли, образуется так называемая маховская, скользящая (проходящая) ударная волна, избыточное давление во фронте которой может превышать аналогичный параметр ударной волны в других точках пространства до 2–5 раз. Это означает, что на человека, лежащего на земле или полу, действует значительно более интенсивная ударная волна по сравнению со стоящим человеком, удаленным от места взрыва на такое же расстояние. Если стоящего человека ударная волна только опрокинет, то лежащий может получить, например, тяжелую контузию. Не зря во время Великой Отечественной войны опытные бойцы заставляли необстрелянных новобранцев во время артолетов или бомбардировок сидеть в окопе на корточках, а не лежать на дне окопа ничком вниз, как бы страшно ни было. Вот он – жизненный опыт, которым можно воспользоваться и сейчас даже без знания физики процесса.

Теперь рассмотрим другой случай, когда человеку рекомендуется перед взрывом прижаться к стене. Если ударная волна является падающей (подходит к стене по направлению, близкому к перпендикуляр), то в пристенном слое воздуха на любой объект воз-

действуют практически одновременно две идентичные ударные волны: падающая и отраженная (параметры последней будут тем ближе к параметрам падающей, чем прочнее, «жестче» стена). То есть интенсивность воздействия данной волны на человека может удвоиться. Интерпретировать этот процесс можно так. Если на человека последовательно несколько раз надавить пальцем руки, то в месте контакта может появиться синяк. Другое дело, если суммарный импульс воздействия нескольких относительно слабых надавливаний перевести в один мощный короткий удар кулаком в голову. Есть разница?

Все вышеизложенное не означает, что человек перед угрозой взрыва попадает в безвыходное положение и должен смиренно ждать своей участи. Как уже говорилось, лучше всего вообще избежать воздействия взрыва. Но если это невозможно, то в зависимости от обстоятельств и имеющегося времени необходимо выполнить следующие действия:

- удалиться на максимально возможное расстояние от места размещения предполагаемого взрывного устройства (для сведения – радиус разлета стальных осколков может составлять до 1000 м и более);

- укрыться за крупными предметами или в складках местности (в качестве укрытия НЕ следует использовать стеклянные витрины или стеллажи с легковоспламеняющимися веществами);

- при возможности укрыться необходимо обеспечить минимальную площадь поверхности тела в направлении возможного прихода ударной волны и осколков, например, сесть на корточки на расстоянии не ближе 0,5 м от стены и прижав голову к коленям, прикрыв ее портфелем, сумкой, книгой, руками, одеждой и т. п.

К сожалению, на практике времени для выполнения таких действий может и не быть.

Теперь некоторые дополнительные пожелания-рекомендации тем, кто по долгу службы может столкнуться с взрывным устройством, не будучи специалистом-взрывотехником.

Существует целый ряд специальных технических средств, обеспечивающих решение задач по поиску и обезвреживанию взрывных устройств. И это отдельный разговор. Возможности визуальной идентификации, распознавания обнаруженного взрывного устройства даже высококлассными специалистами весьма огра-

ничены в первую очередь из-за многообразия этих устройств, а также в большинстве случаев из-за размещения этих взрывных устройств в непрозрачных сумках, пакетах, багаже. Поэтому будет лучше считать, что в данной конкретной сумке находится реальное взрывное устройство с осколочным корпусом, снабженное всеми известными типами датчиков цели: радиовзрывателем, часовым механизмом, самоликвидатором, элементом неизвлекаемости, элементом необезвреживаемости, натяжным датчиком цели и т. п. Реально такой комбинации во взрывателе быть не может, и в 99 случаях из 100 не окажется и самого взрывного устройства. Тем не менее, начиная свои шаги по исполнению должностных обязанностей, правильнее будет рассматривать ситуацию с точки зрения максимального обеспечения безопасности для себя и окружающих.

Хорошо, если есть специальные технические средства. А если нет? Многие действия можно выполнить, воспользовавшись данными рекомендациями и... подручными средствами. К сожалению, полностью отказаться от использования специальной техники пока не удастся.

Первое и самое главное – нужно остаться живым; второе – по возможности выяснить целесообразность или необходимость вызова специалистов-взрывотехников. Однако специалистов-взрывотехников даже в крупных городах не так уж и много, реальных взрывных устройств хватает, но могут возникнуть проблемы с бензином, транспортом, техническим оснащением и автомобильными пробками. Может случиться, что на вызов по поводу реального взрывного устройства в данном месте после многочисленных предыдущих ложных вызовов могут не успеть приехать. Можно попытаться самому выполнить операции по поиску, идентификации и обезвреживанию взрывного устройства, не имея на то ни соответствующей подготовки, ни соответствующего разрешения. Исходов в последнем случае может быть три: первый – взрывное устройство обнаружено и обезврежено, а победителя не судят (что маловероятно); второй – взрывное устройство сработало со всеми вытекающими последствиями; и третий – придется долго и, может быть, безуспешно разбираться со следствием по данному факту. Очевидно, что реальные действия должны строго соответствовать должностным указаниям. Но, к сожалению, единых и универсальных инструкций на этот счет пока нет.

Поэтому в настоящее время представляется целесообразным руководствоваться следующим. Практика использования взрывателей замедленного действия с часовым (таймерным) механизмом показывает, что время срабатывания взрывателя устанавливается в подавляющем большинстве случаев кратным 1 часу, 30 или 15 минутам. То есть взрыв наиболее вероятен, скажем, в 11 часов 30 минут, в 12 часов ровно, 9 часов 45 минут и т. п. Соответственно, наиболее безопасным моментом времени для подхода к предполагаемому взрывному устройству является, например, 11 часов 37 минут, 12 часов 07 минут, 9 часов 53 минуты и т. п.

Вряд ли террористы или киллеры, использующие во взрывном устройстве радиовзрыватель, будут пытаться подорвать по радиоканалу рядового милиционера или сотрудника службы безопасности предприятия – такие вещи используют для охоты на более крупную «дичь». Радиовзрыватель может быть заблокирован с помощью специального прибора – блокиратора радиовзрывателей. Использование же проводных линий управления взрывом в городских условиях в мирное время представляет целый ряд трудностей и поэтому маловероятно.

Другое дело – использование натяжных датчиков цели. В связи с этим целесообразно внимательно смотреть себе под ноги, обращая внимание даже на тонкие капроновые нити. И уж ни в коем случае не «шаркать» по-старчески. Ни в коем случае нельзя тянуть или перерезать обнаруженную нить – ее необходимо просто обозначить или огородить.

Очень эффективно выявление взрывного устройства по его первичному признаку – ВВ. Все остальное (металлический корпус, пластмассовые детали, электронные компоненты, механические часы и т. п.) является вторичным и может не входить в состав реального взрывного устройства. ВВ в настоящее время может быть выявлено с той или иной степенью вероятности с помощью различного рода детекторов ВВ, химических экспресс-тестов или собак минно-разыскной службы (МРС).

В настоящее время придумана новая технология применения собак МРС для поиска ВВ, когда собака работает в паре с... автомобильным пылесосом, что позволяет значительно повысить безопасного поиска, резко сократить сроки обследования зданий, сооружений и потоков транспортных средств, а также увеличить ра-

ботоспособность собаки в условиях городской и промышленной застройки с большим количеством отвлекающих факторов (нефтепродукты, лакокрасочные материалы, шум, другие животные). Наилучший результат, обеспечивающий максимальную достоверность выявления ВВ, дает совместное использование нескольких разнородных средств. К сожалению, номенклатура боевых, промышленных и особенно спонтанно или систематически образующихся в быту и на производстве ВВ очень велика. Другое дело, что для осуществления террористических актов применяются только боевые и некоторые промышленные ВВ, обладающие высокой надежностью действия, безопасностью, удобством применения и перевозки. Число смесевых ВВ значительно, однако их основу составляют ограниченная номенклатура исходных веществ (тротил, гексоген, октоген, ТЭН, аммиачная селитра), по наличию которых уже можно оценивать опасность того или иного вещества.

По внешнему виду ни один специалист не возьмется однозначно судить о принадлежности того или иного вещества к взрывчаткам.

Серьезную опасность представляют взрывные устройства с взрывателями, снабженными элементом неизвлекаемости, срабатывание которых происходит при попытках наклона или перемещение взрывателя. В штатных инженерных боеприпасах в составе взрывателя такие элементы довольно распространены, в отличие от самодельных взрывных устройств. Для того чтобы убедиться в наличии или отсутствии в подозрительном предмете взрывного устройства с таким взрывателем, **необходимо выполнить следующие действия:**

- отказаться от мысли, что «мне всегда везло – повезет и на этот раз»;
- не пытаться взять предмет руками и перенести его в другое, удобное для дальнейшего осмотра место;
- подойти к предмету одному человеку в соответствии с рекомендациями по оптимальному времени подхода;
- за минимально возможное время разместить на предмете без его сдвига или наклона легкий крючок (деревянный, пластмассовый или, в крайнем случае, алюминиевый, но только не стальной) со шнуром;

– если есть возможность, наиболее важные секторы пространства, в которых недопустим по тем или иным соображениям разлет осколков и распространение прямой ударной волны (люди, инженерные коммуникации, материальные ценности), необходимо заэкранировать простейшими самодельными защитными конструкциями на основе песка или воды. Использование специальных противобомбовых (противоосколочных) матов или одеял, укладываемых непосредственно на подозрительный предмет, крайне нежелательно из-за опасности провоцирования срабатывания взрывателя с элементом неизвлекаемости;

– спрятавшись за укрытием и убедившись в отсутствии в ближайшей зоне других людей, потянуть за шнур, пытаясь опрокинуть (наклонить) предмет или хотя бы сдвинуть его.

Если при этом взрыва не произошло, то вероятность нахождения в подозрительном предмете взрывателя с элементом неизвлекаемости ничтожно мала, хотя само взрывное устройство и может иметь место.

При открывании или проверке содержимого сумки, свертка, пакета (если это предусмотрено должностной инструкцией) необходимо обратить особое внимание на тонкие нити между раздвигаемыми частями предмета, которые могут оказаться нитями взрывателя натяжного действия или запала ручной гранаты. Естественно, что дальнейшее открывание должно быть прекращено, тем более недопустимо приложить дополнительных усилий для открывания. В крайнем случае открывание должно проводиться дистанционно из-за укрытия с помощью шнуров.

Очень эффективен метод разрушения подозрительных предметов без подхода к ним расстрелом из огнестрельного оружия. Однако в этом случае при разрушении реального взрывного устройства появляется серьезная опасность возникновения конфликтной ситуации со следственными органами, поскольку такие действия могут быть квалифицированы как преднамеренное уничтожение вещественных доказательств преступления.

Из специальных технических средств, которые могут существенно упростить решение задачи обнаружения взрывоопасных предметов и их идентификации, можно отметить рентгеновскую технику (переносной и стационарный варианты), обнаружители часовых и электронных взрывателей, нелинейные радиолокаторы

(обеспечивающие выявление электронных компонентов) и металлодетекторы различных типов.

К сожалению, проблема борьбы с взрывным терроризмом не ограничивается рамками данной статьи, где рассмотрены только отдельные аспекты. Естественно, что для каждого конкретного случая потребуется создание соответствующих должностных инструкций, детальная проработка рекомендаций по порядку действий должностных лиц и их соответствующее обучение (Плошкин В. В., 2015).

Таким образом, обучение населения технологиям формирования модели безопасного поведения является в настоящее время приоритетным направлением психологии безопасности. Как бы государство ни старалось защитить своих граждан, каждый должен стараться сам обеспечить себе и своим близким безопасное существование.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое безопасное поведение?
2. Дайте описание психологии безопасности.
3. Как обеспечить безопасность на улице?
4. Как увеличить безопасность на концерте?
5. Охарактеризуйте безопасное поведение на митинге.
6. Опишите способы, как уберечь себя при угрозе взрыва.

Литература

1. Плошкин В. В. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие для вузов. Ч. 1. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2015.
2. Понятовская Е. В. Педагогические условия формирования у студентов качеств интеллигента в образовательном процессе колледжа: дис. ... канд. пед. наук: Иркутск, 2012.
3. Юношев А. Т. Угроза теракта. Как защитить себя и близких / под ред. А. Т. Юношев, К. С. Гордеева. Ростов-н/Д.: Феникс, 2005.

Заключение

Учебное пособие «Психология терроризма» актуально и необходимо в связи с ростом числа террористических атак, разрушающих систему правовой защиты человека, наносящих огромный ущерб стабильности мирового сообщества, государственным интересам и, в частности, престижу правоохранительной системы и системы образования. Комплексный подход к феномену терроризма (с учетом исторических, политико-экономических, социально-психологических, психопатологических и информационных аспектов) только формируется. Несмотря на особую актуальность и практическую необходимость, основные проблемы психологии терроризма являются недостаточно разработанными.

В современной геополитической ситуации угроза терроризма стала повседневной для рядовых граждан и политиков многих стран. Различные регионы мира, такие как Индия, Турция, Великобритания, Индонезия, Пакистан, Афганистан, Ирак, Сирия, Израиль, Россия, США, Франция и Германия и др. подвержены террористическим атакам. В связи с этим противодействие терроризму становится одной из основных задач обеспечения национальной безопасности для страны и мирового сообщества в целом.

Современные террористы активно используют для реализации собственных целей глобальные мировые ресурсы распространения информации и вызывают, таким образом, системную реакцию, которая распространяется не только на непосредственных жертв теракта и их близких, но и на все население в целом. В результате изменяется массовое сознание людей, возникают панические реакции, состояния тревоги и беспокойства, что негативно сказывается на психологическом здоровье граждан и их трудоспособности.

Таким образом, назрела острая необходимость в подготовке высококвалифицированных специалистов-психологов, способных реализовать профессиональные компетенции при оказании психологической помощи людям, пострадавшим в результате террористического акта, и их близким, осуществлять психологическое сопровождение сотрудников различных структур, выполняющих антитеррористическую деятельность и участвующих в устранении последствий террористических актов, проводить превентивные мероприятия по психологическому просвещению населения, про-

филактиве девиаций и поддержанию психического и психологического здоровья.

Специалисты такого профиля востребованы в следующих сферах жизнедеятельности общества: в оборонных, силовых и правоохранительных структурах государства (система Вооружённых сил РФ, система МВД, система ФСБ, система ФМС и т. п.); в службах оперативного реагирования и контроля, различных аварийных службах (система ГО и МЧС, включая пожарную охрану, скорую помощь и т. п.); в пенитенциарной системе (система Минюста, ГУИН и т. п.); в структурах службы персонала транспортных компаний, авиакомпаний; в социальной инфраструктуре (государственное управление, социальная защита населения и т. д.); в здравоохранении и медицине; в системе воспитания и образования; в социально-этнической, социально-политической, социально-религиозной сферах (работа по превенции и разрешению различных социальных конфликтов и т. п.).

Литература

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие (социально-психологические проблемы). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 240 с.
2. Архипова И. А. Экстра- и интралингвистические особенности формирования и развития немецкого подъязыка служб безопасности на материале терминологии терроризма и наркобизнеса: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006.
3. Асылгараева А. К. Информационное поле современной России: практики и эффекты // Материалы Шестой Международной научно-практической конференции. Казань – 2009.
4. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. М.: Инфра-М, 2003.
5. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004.
6. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XXIX – А (58). СПб., 1900. С. 855–856.
7. Вестник Национального антитеррористического комитета. 2010. № 1[01].
8. Витюк В. В., Эфиоров С. А. «Левый» терроризм на западе: история и современность. М.: Наука, 1987. 263 с.
9. Гозман Л. Я., Шестопад Е. Б. Политическая психология. Ростов-н/Д.: Феникс, 1996.
10. Горанчук В. В. Концептуальные подходы к подготовке «переговорщиков»: доклад на форуме «Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора». Санкт-Петербург, 23–25 мая 2004.
11. Горбунов В. Во имя спасения людей // Преступление и наказание. 1999. № 7.
12. Горбунов К. Г. Терроризм: социально-психологическое исследование. Омск: Омский государственный университет, 2010. 384 с.
13. Грачев С. И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008.
14. Дарол А. Тайные общества. М., 1998
15. Карпец И. И. Преступное общество. М., 1983.
16. Кистянский А. Исследование смертной казни. Киев, 1867.

17. Крюкова М. А., Никитина Т. И., Сергеева Ю. С. Экстренная психологическая помощь: практическое пособие. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001.
18. Лозинский С. Г. История папства. 3-е изд. М., 1986.
19. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М., 2010.
20. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях (Справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2005. 960 с.
21. Марьин М. И., Касперович Ю. Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. М.: Академия, 2007.
22. Никитин А. В. Терроризм как форма девиантного поведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003.
23. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.
24. Плошкин В. В. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие для вузов. Ч. 1. М., Берлин: Директ-Медиа, 2015.
25. Понятовская Е. В. Педагогические условия формирования у студентов качеств интеллигента в образовательном процессе колледжа: дис. ... канд. пед. наук: Иркутск, 2012.
26. Почебут Л. Г. Социальная психология толпы. СПб.: СПбГУ, 2004.
27. Почепцов Г. Теория коммуникации. М., 2006.
28. Психологи о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. 1995. № 4.
29. Психология экстремальных ситуаций: для спасателей и пожарных / под общей ред. Ю. С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. 319 с.
30. Психотерапия в очаге чрезвычайной ситуации // Психосфера. 1998. № 4.
31. Пуховский Н. Н. Психопатологические последствия чрезвычайных ситуаций. М.: Академический проект, 2000.
32. Решетникова М. М., Федоров Я. О. Переговорный процесс: доклад на форуме «Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора». Санкт-Петербург, 23–25 мая 2004.
33. Ромек В. Г., Конторович В. А., Крукович Е. И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб.: Речь, 2004.

34. Савинков Б. Воспоминания террориста // Избранное. М.: Московский рабочий 1990.
35. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шляпникова В. Н. Психологические последствия террористического акта: опыт Беслана // Психологический журнал, 2008. Т. 29. № 6.
36. Соснин В. А. Психология суицидального терроризма в XXI веке: исторические параллели и современные геополитические тенденции // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 4.
37. Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ. М.: Институт психологии Российской академии наук, 2008.
38. Соснин В. А. Последствия террористических актов: проблема оценки и психологического реагирования (зарубежный опыт) // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1.
39. Прикладная социальная психология / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. М.; Воронеж: Ин-т практической психологии; НПО «МОДЭК», 1998.
40. Тхостов А. Ш., Сурнов К. Г. Мотивация террориста // Национальный психологический журнал. 2007. № 1.
41. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.
42. Христенко В. Е. Психология поведения жертвы. Ростов-н/Д.: Феникс, 2004.
43. Щербакова Л. Ю. Виктимологический аспект преступности: современная теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005
44. Юношев А. Т. Угроза теракта. Как защитить себя и близких. Ростов-н/Д.: Феникс, 2005.
45. Яблонский Л. Шайка делинквентов как промежуточная группа / Социология преступности. М.: Прогресс, 1966.
46. Christianson S. & Loftus E. F. Memory for traumatic events // Applied Cognitive Psychology. 1987. № 1.
47. Harris R. J. A cognitive psychology of mass communication. 3rd ed. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1999.
48. Perse E. M. Media effects and society. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2001.
49. Riffe D. & Stovall J. G. Diffusion of news of shuttle disaster: What role for emotional response? // Journalism Quarterly. 1989. № 66.

50. Mc Cauley C. Psychological issues in understanding terrorism and the response to terrorism // Psychology of Terrorism, Greenwood Publishing. University of Pennsylvania. 2001.

51. Moghaddam F. M. From the terrorist point of view: What They Experience and Why They Come to Destroy. Praege security international. Westport, Connecticut, London, 2006.

52. <http://www.biblioclub.ru/> – Электронная библиотечная система «Университетская библиотека онлайн»

Содержание

3	Предисловие
8	1. Генезис понятия терроризм, классификация видов терроризма и методы борьбы с ним
30	2. Истоки зарождения терроризма в России и за рубежом
45	3. Психология личности террориста. Психологические портреты современных террористов
63	4. Психология и организация террористической группы
70	5. Виктимология терроризма
90	6. Феноменология чрезвычайной ситуации: динамика психических состояний и поведения человека
114	7. Методы воздействия средств массовой информации на аудиторию в чрезвычайных ситуациях
122	8. Психологическое сопровождение процесса переговоров с террористами
135	9. Защита населения от террористических воздействий
148	Заключение
150	Литература

Учебное издание

Белашева Ирина Валерьевна
Ершова Дина Анатольевна
Есаян Марине Леоновна

ПСИХОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Редактор, технический редактор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка Н. П. Чивиджева

Подписано в печать 07.07.2016

Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 9,01

Уч.-изд. л. 8,53

Бумага офсетная

Заказ 76

Тираж 20 экз.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029 г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2